

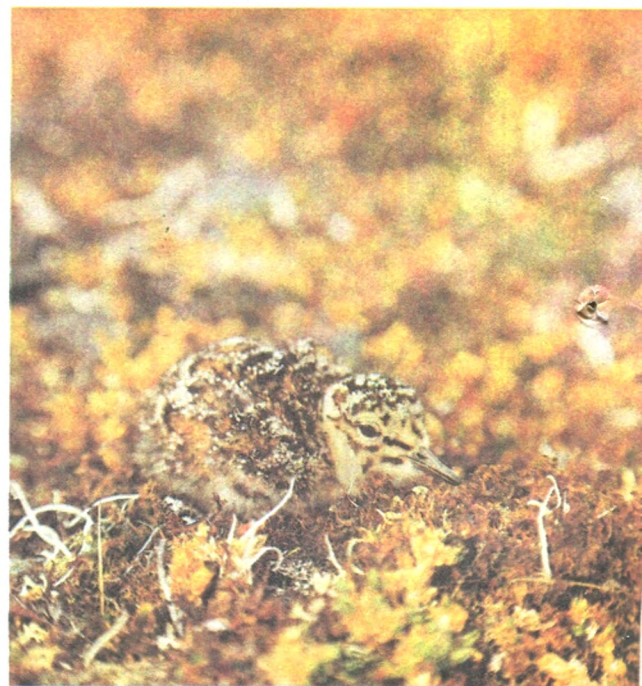
Охота

и охотничье хозяйство

6

1988

Встреча с исландским песочником

Кто не знает вездесущих куликов. Некоторые из них — прекрасный объект для спортивной охоты. Но с исландским песочником приходилось встречаться немногим, так как он гнездится на некоторых островах Северного Ледовитого океана, а зимует — на атлантическом побережье Европы и Северной Америки.

На острове Врангеля исландский песочник — один из фоновых видов. Он гнездится на участках каменистой сухой тундры по соседству с тулесами и камнешарками, которые на острове также достаточно многочисленны.

Исландский песочник — птица довольно яркая, красные грудь и брюшко хорошо заметны. Но стоит ему сесть на гнездо, он как бы исчезает, только окраска горла выдает птицу и черный блестящий глаз. Поэтому у этого песочника выработалась своя тактика защиты от хищника. Как бы чувствуя, что его трудно заметить, он плотно прижимается к гнезду и наклоняет голову. Можно пройти в двух-трех шагах от насиживающей птицы и не увидеть ее. Обнаружить гнездо песочника удается чаще всего случайно.

Нам повезло, из-под самых ног выпорхнула птица. В кладке, как и положено для большинства куликов, четыре яйца, лежат острыми концами друг к другу, в небольшом углублении среди веточек стелющейся ивы. Мы отошли, и кулик быстро вернулся на гнездо. С пяти метров его мож-

но было бы снять «телевиком» без специальных укрытий. Но, к сожалению, его у нас нет. А что если попробовать медленно подползти к гнезду?

Сначала потихоньку подхожу. До гнезда четыре метра, приседаю и дальше продвигаюсь «гусиным шагом», как можно медленнее без резких движений. Птица наклонила голову, затаилась, сидит не шелохнувшись... До гнезда два метра. Ложусь. На локтях — сантиметр за сантиметром. Ну вот, кажется, все, можно снимать. Но... локоть соскользнул с камня, птица приподнялась и сошла с гнезда. Без испуга, а в каком-то, как мне показалось, недоумении. Я затаил дыхание. Песочник, не понимая что происходит, попытался изобразить «хромающую старушку», усердно ковыляя и подволакивая одно крыло, он оббежал вокруг меня, немного постоял «в раздумьях» и, по-видимому, совсем успокоившись, медленно вернулся на гнездо. Щелчок затвора — птица не реагирует. Я медленно отползаю... Птица спокойно сидит, а мы уходим. Наверное, действительно везучий сегодня день. Нас провожает токующий в воздухе самец — «тви-тви, тви-тви, тви-тви, ту-ви, ту-ви». Пройдет еще несколько недель и в тундре появятся выводки этого арктического кулика.

В. ЗЫКОВ

Фото автора

ЗА ДЕМОКРАТИЗАЦИЮ ОХОТЫ

Любительская охота — один из самых увлекательных видов активного массового отдыха. В РСФСР число охотников-любителей превышает 2 млн человек. Они вносят свой вклад в решение общегосударственных задач, добывая промысловую пушнину, мясо диких животных, боровую дичь. Большую работу проводят по охране и воспроизводству охотничьих животных. Доля участия охотников-любителей в работе по охране и рациональному использованию ресурсов охотничьей фауны ежегодно возрастает, но параллельно с этим возникает все больше проблем с проведением любительской охоты и организацией досуга охотников.

В основном это связано с возникновением различных запретов и ограничений, вводимых охотхозяйственными организациями, зачастую без всяких на то оснований. Одна из основных причин, сдерживающих развитие любительской охоты, та, что администрация общественных охотничьих организаций в работе по укреплению материально-технической базы и финансового положения обществ совершенно забыла о насущных нуждах своих охотников. Проводимая обществами политика — издание различных ведомственных инструкций, положений и других документов — поставила охотника в полную зависимость от администрации.

Ежегодно поступающие от охотников членские и вступительные взносы являются основной статьей дохода обществ, не требующей с их стороны практически никаких затрат. Например, в системе Росохотрыболовсоюза доходы от поступления членских взносов составляют около 26 млн руб. в год, или 37,3 % общей суммы доходов, тогда как на долю предоставляемых обществами охотников услуг приходится 19,9 %, доходы от промышленной деятельности — 12,5 %, от торговой — 10,8 %. Учитывая, что превышение доходов над расходами в системе Росохотрыболовсоюза составляет около 29 млн руб., можно сделать вывод, что членские взносы, поступающие от охотников-любителей, составляют чистую прибыль этой организации. Иными словами, общества паразитируют на охотниках-любителях, которые при существующем порядке вынуждены ежегодно выплачивать членские взносы, зачастую не пользуясь в охоте никакими услугами обществ.

В соответствии со статьей 51 Конституции СССР граждане СССР имеют право объединяться в общественные организации, способствующие удовлетво-

рению их многообразных интересов. Однако в Уставе Союза обществ охотников и рыболовов РСФСР (Росохотрыболовсоюз), определяющем задачи этой наиболее массовой в СССР общественной охотничьей организации, не предусмотрено максимальное обеспечение потребностей членов его обществ, хотя именно эта задача должна составлять основу деятельности Росохотрыболовсоюза.

К сожалению, работа обществ охотников сориентирована в первую очередь не на улучшение обслуживания охотников-любителей, а на увеличение доходов обществ, хотя последние в силу различных причин не направляются на развитие приписных охотничьих хозяйств; а оседают мертвым капиталом. Отсюда все более укрепляющаяся политика обществ, видящих в своих членах прежде всего налогоплательщиков.

Наглядный пример тому — введение в 1977 г. преysкуранта на услуги, оказываемые населению охотничьими и рыболовными хозяйствами, проведенное без учета мнения широкой массы охотников. По своей сути этот преysкурант был направлен не на расширение сферы услуг в охотничьем хозяйстве, а на взимание дополнительной платы с охотника за право охоты. Так, в соответствии с указанным преysкурантом с охотника-любителя взимается плата за путевки без обслуживания. Не неся никаких затрат и не оказывая охотнику услуг в организации и проведении охоты, общества тем не менее аккуратно получают с охотника плату за услуги, а фактически за право находиться с оружием в охотничьих угодьях, то есть за право охоты. Ошибочность взятого курса на повышение доходности охотничьего хозяйства без развития сферы услуг подтверждается многочисленными примерами. Во многих областях в нарушение установленного порядка общества охотников стали практиковать выдачу платных путевок для охоты на лисицу, белку и другие виды пушных зверей, охота на которых должна производиться бесплатно. Такие нарушения установлены в Калининском областном обществе охотников. Охотовед В. Багаев в газете «Калининская правда» пишет: «Выколачивание рубля» приводит к тому, что взимается плата за путевку даже с тех охотников, которые добывают пушнину».

Несмотря на неоднократные указания соответствующих органов и обоснованные заявления охотников-любителей, Росохотрыболовсоюз упорно не желает расставаться с незаконными по сути поборами. В проекте нового преysкуранта на услуги, разрабатываемого для улучшения обслуживания охотников, в перечень услуг по-прежнему входит платное «предоставление охоты и рыбной ловли в охотничьих рыболовных хозяйствах Росохотрыболовсоюза», то есть вновь планируется взимать плату за несуществующие услуги, так как за фактические услуги хозяйства будут получать с охотников отдельную плату.

Некоторые общества не выдают охотникам путевок на лисицу (за них не должна взиматься плата), пока те не купят платную путевку на зайца. Несмотря на существование сезонных путевок адми-

нистрация ряда охотничьих хозяйств в погоне за прибылью под всякими предлогами старается выдавать охотникам только разовые путевки, суммарная плата за которые значительно выше. Так, по сообщению членов Клязьминского и Мытищинского районных обществ охотников Московской области путевки для охоты в зимний сезон в этих хозяйствах выдают на срок не более 10 дней, а стоимость охоты необоснованно возросла в 10 раз.

Во многих областях вводятся ограничения на охоту с собаками. В охотничьих хозяйствах Орловской области, например, в сезоне охоты 1986/87 г. использование норных собак разрешалось только тем охотникам, которые заключили договоры с обществами охотников, хотя такая форма договора вообще не предусмотрена.

А сколько проблем с натаской и нагонкой собак! Данное обществам право устанавливать по согласованию с органами госохотнадзора специальные участки для нагонки и натаски собак практически не используется. Например, чтобы натаскать легавую собаку, московскому охотнику приходится выезжать в Беломутское охотничье хозяйство, расположенное более чем за 100 км от Москвы на границе с Рязанской областью. Не в лучшем положении находятся любители охотничьих собак и в других областях, краях и АССР.

Политика надуманных запретов и ограничений, как это ни странно, нашла широкую поддержку со стороны местных советских органов и государственных органов управления охотничьим хозяйством. Во многих областях, краях и автономных республиках необоснованно сокращают сроки охоты, вводят так называемые «дни покоя».

Порой такие запреты доходят до абсурда. Например, в Курской области по средам, четвергам и пятницам запрещено охота на лисицу и другие виды пушных зверей, хотя численность лисицы настолько велика, что она стала здесь одним из основных источников распространения бешенства. Кроме того, это ограничение ставит вне закона капканный способ добычи пушных зверей, так как использование самозаводов в этих условиях невозможно.

На территории охотничьих хозяйств Московской области вразрез с Типовыми правилами охоты РСФСР применение норных собак допускается только под контролем работников охраны охотничьих хозяйств. Учитывая, что Московская область содержит около 350 егерьей, многие из которых в период охоты с норными собаками заняты на отстреле диких копытных, нетрудно понять, что большинство из 2,5 тыс. московских охотников, содержащих норных собак, лишены возможности заниматься любимой охотой.

В Рязанской области также необоснованно зарегулировали охоту с норными собаками, разрешив ее только тем охотникам, которые заключили договоры с заготовительными конторами на сдачу шкур лисицы и енотовидной собаки. Аналогичная ситуация и во Владимирской области, где, по сообщению охотника-любителя В. Зотова, вразрез с установленным в РСФСР порядком охоты с нор-

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Москва. ВО «Агропромиздат».

охота

и охотничье хозяйство · 6 · 1988

Ежемесячный массово-производственный, спортивно-методический, иллюстрированный журнал Государственного комитета СССР по охране природы и Союза обществ охотников и рыболовов РСФСР. Основан в 1955 г.

Вологодская областная научная библиотека

ЗА ВЫСО

ными собаками разрешается только в присутствии егера и при наличии у охотника договора с заготовительной организацией на сдачу пушнины.

В Калужской области безосновательно установлены лимиты на добычу белки, ондатры, лисицы, а охота на эти виды пушных зверей разрешается только по договорам с заготовительными организациями. Такие же ограничения и в Краснодарском крае, где для охоты на норку, ондатру, белку, енота-полоскуна от охотника-любителя требуют заключения договора с заготовительной организацией, а охоту на эти виды ограничивают четырьмя днями в неделю.

Подобные ограничения вводятся не только в зоне любительской охоты, но, как это ни странно, и в районах традиционного охотничьего промысла. Например, в статье «Уличен в хищении "мягкого золота"», опубликованной в 1987 г. газетой «Советская Россия», авторы сообщают, что в Правилах охоты на территории Красноярского края есть пункт, запрещающий заключать договор с охотником-любителем на добычу менее 10 соболей.

Административные перегибы имеют место и в регламентации охоты на диких копытных животных. Несмотря на то что Инструкцией о порядке добычи диких копытных по разрешениям (лицензиям) на территории РСФСР сроки открытия охоты на кабана установлены с 15 августа, а отстрел лосей и оленей «на реву» с 20 августа, во многих областях, краях и автономных республиках охоту на этих животных начинают не ранее 1 октября. Поздние сроки открытия охоты лишают охотника возможности добыть хороший трофей. В ряде областей, выполняя план добычи диких копытных животных для сдачи мяса государству, затягивают сроки открытия спортивной охоты.

Вводя надуманные ограничения, отдельные органы госохотнадзора рьяно следят за их соблюдением. Так, в декабре 1986 г. Ростовской госохотинспекцией был незаконно оштрафован охотник-любитель М. Меркулов за то, что не записал на месте добычи в путевку отстрелянного им зайца. В одном из районов Красноярского края органы госохотнадзора пытались привлечь к административной ответственности, как за нарушение правил охоты, охотника, сдавшего в заготовительную организацию шкурку белки сверх установленного в договоре количества, несмотря на то что такой порядок установлен только для сдачи шкурок лицензионных видов пушных зверей (речного бобра, выдры, соболя, куницы, а также енотовидной собаки в местах ее естественного ареала).

С каждым годом все больше усугубляется проблема любительской охоты для городских охотников. В настоящее время охотники крупных городов практически лишены возможности выехать на охоту, так как большинство охотничьих хозяйств не имеют охотничьих баз и остановочных пунктов, а имеющиеся помещения могут принять лишь малую долю желающих. Например, в Орловском областном обществе охотников и рыболовов, объединяющем более 9 тыс. охотников, на 27 приписных охотничьих хозяйств имеется лишь одна охотничья база на 12 мест, да и та в неудовлетворительном состоянии. По этой же причине не оправдывает себя и принцип закрепления охотничьих хозяйств за определенными городскими

коллективами. Имея ограниченное число мест для ночлега, хозяйства искусственно ограничивают прием городских охотников, хотя имеющиеся запасы дичи позволяют обеспечить охоту гораздо большему числу охотников.

Несмотря на существующие возможности, в нашей стране отсутствует охотничий туризм, который мог бы в значительной степени решить проблему с обеспечением охотой охотников крупных городов. В настоящее время тормозом, сдерживающим его развитие, является необходимость получения путевки в каждое охотничье хозяйство, находящееся на маршруте охотника-туриста, что при современном бюрократическом порядке невозможно.

Много проблем и у сельских охотников. Как правило, с открытием охоты на диких копытных животных невозможно получить путевку для охоты на зайца, лисицу и другие виды пушных зверей. И страдает от этого не только охотник, но и государство, недополучая значительное количество ценной промысловой пушнины. В печальном положении находятся охотники, проживающие на границе административных областей, районов или охотничьих хозяйств. Зачастую, особенно при охоте с гончими, эти охотники вынуждены приобретать для одной охоты несколько путевок в угоду смежных хозяйств разного подчинения.

Практика необоснованных запретов и ограничений давно опровергнута исследованиями научных организаций. Например, во многих областях Центральной России при охоте на водоплавающую дичь нормы добычи — не более пяти птиц в день охоты. Исследованиями Центральной научно-исследовательской лаборатории Глав-охоты РСФСР установлено, что дневные нормы добычи водоплавающих птиц не обоснованы научно и не оправданы опытом ведения любительской охоты. Реальная добыча одного охотника за сезон значительно меньше установленных норм и составляет в Европейской части РСФСР всего 7—8 птиц (уток).

В результате бесконечных ограничений уменьшается интерес охотников и становится невозможным рациональное использование ресурсов охотничьих промысловых животных, создаются благоприятные условия для возникновения и распространения различных заболеваний диких животных, в том числе и таких опасных для человека, как бешенство, туляремия и другие.

Для решения этих давно назревших проблем необходимо пересмотреть нормативные документы, регламентирующие порядок проведения охоты.

Настало время расширить компетенцию специально уполномоченных государственных органов по ведению охотничьего хозяйства, предоставив им право самостоятельно устанавливать правила и сроки охоты с учетом максимального удовлетворения потребностей охотников и рационального использования ресурсов охотничьих животных.

При подготовке нового законодательства об охране и использовании природных ресурсов, принимаемого в связи с организацией Госкомприроды СССР, необходимо разработать и утвердить Закон СССР об охоте, проект которого должен быть широко обсужден в печати.

А. ТИХОНОВ,
биолог-охотовед

О. ТОЧИЛОВ, старший товаровед
Союзпушноэкспортлегпрома

Д о 1983 г. подготовкой обзоров по качеству пушно-мехового сырья и доведением их до всех заинтересованных организаций занималась Государственная инспекция по качеству текстильного, кожевенного и пушно-мехового сырья Министерства легкой промышленности СССР. С 1984 г. Госинспекция запретила заниматься этим вопросом как несвойственными ей функциями. Получилось так, что запретить-то запретили, а кому передать — не продумали.

Всесоюзная контора по поставкам пушно-мехового сырья для экспорта и легкой промышленности Минлегпрома СССР (Союзпушноэкспортлегпром) в своем подчинении имеет 13 пушно-меховых баз и холодильников, одиннадцать из которых расположены в РСФСР (Москва, Лобне Московской обл., Ленинграде, Омске, Новосибирске, Красноярске, Иркутске, Астрахани, Вологде, Ростове-на-Дону, Саранске) и две в УССР (Харькове, Одессе). В функции баз и холодильников входят заготовка и приемка пушно-мехового сырья, его дообработка, комплектование по покупателям, длительное (до 9 месяцев) хранение (на холодильниках с заданным режимом), равномерная поставка в течение года внешнеторговым организациям и перерабатывающим предприятиям.

Базы и холодильники получают практически всю промысловую пушнину, заготавливаемую в стране. Исходя из этого, а также учитывая, что они укомплектованы высококвалифицированными специалистами, считаем возможным на основании качественных показателей пушного сырья, поступающего на базы и холодильники Союзпушноэкспортлегпрома, говорить о качестве пушнины в целом по стране.

Качество промысловой пушнины низкое. Мы понимаем, что стопроцентного показателя здесь добиться не только очень сложно, но, видимо, и невозможно. Охотник имеет дело с живой природой, и не все в процессе добычи зависит от него, существуют и объективные причины. Но совершенствовать добычу пушных зверей, способы первичной обработки шкурок необходимо. В результате несвоевременных сроков добычи, несовершенных способов лова, неправильной и неумелой первичной обработки, хранения шкурок государство недополучает значительные суммы.

Как ни покажется это на первый взгляд странным, но из 18 видов сырья лучшее качество имеют шкурки крота (процент зачета на головку составляет 89,2). Это объясняется тем, что добыча крота происходит в строго определенное время, в основном в течение одного месяца, когда практически все зверьки имеют вылинявшую шкурку, очень просты съемка и первичная обработка шкурок.

Далее идут самые дорогостоящие по закупочной цене шкурки соболя (процент зачета на головку 85,6). Здесь самый высокий удельный вес шкурок I сорта (94,1 %), но более 70 % шкурок с раз-

КОЕ КАЧЕСТВО ПУШНИНЫ

личными дефектами. Характерные дефекты для шкурок соболя это смоляные закаты, которые можно легко устранить, растворив смолу. Пороки — поредение волосяного покрова, вытертые места — могут образоваться и в результате небрежного расчесывания волосяного покрова при удалении смоляных закатов.

Шкурки куницы стоят на третьем месте (процент зачета на головку 74,4). И также значительное количество шкурок с дефектами — более 85 %. Характерны дефекты — вытертость черева, поредение боков.

Относительно низкое качество имеют шкурки зайца-русака, сурка, норки вольной, белки, колонка, выдры, горностая. Зачет на головку ниже 50 % имеют шкурки хоря черного, суслика обыкновенного, лисицы красной, енота (фактически это ниже большого дефекта). Другими словами, большая часть заготовок по этим видам выполняется за счет несортных шкурок. Так, например, только в 1985 г. на базы и холодильники Союзпушхозспортлегпрома поступило 18,6 тыс. шт. несортных шкурок хоря черного (49,1 %), 309,9 тыс. шт. суслика обыкновенного (27,1 %), 18,6 тыс. шт. лисицы красной (32,6 %), 9,5 тыс. шт. енота (27,3 %). Низкое качество этих шкурок подтверждается и самым низким удельным весом бездефектных шкурок: хоря черного 3,6 %, суслика обыкновенного 6,6, лисицы красной 6,3, енота 2,9 %.

Теперь обратимся ко второму показателю, характеризующему качество пушнины, — удельному весу шкурок I сорта (сортность есть степень зрелости волосяного покрова, которая определяется по опущенности шкурки и состоянию кожной ткани).

Пушнина лишь в том случае будет полноценной, если шкурка добывается в определенное время года. Стремление любой ценой выполнить план заготовок порой заставляет некоторые организации растягивать сроки охоты, захватывая при этом период линьки зверей. В отдельных случаях соответствующие службы, призванные устанавливать сроки охоты, разрешают промысел зверя без учета климатических особенностей различных районов страны, без проведения пробного отстрела для определения выходности шкурки. Все это приводит к массовому поступлению в заготовку сырья с недоразвитым волосяным покровом.

Характерный пример представляет партия шкурок белки, поступившая на Иркутскую пушно-меховую базу от Красноярского коопзверопромхоза Приморского края (приемный акт от 27.02.87 № 1360). Из 4020 сданных шкурок первосортных оказалось только чуть больше 52 %. Причем, кроме шкурок II и III сортов, есть шкурки, добытые как ранней осенью, так и летом. По ГОСТ 6374-66 «Шкурки белки невыделанные» они относятся к нестандартным, то есть приемке не подлежат. Человек, сдавший их (охотником его назвать нельзя), должен подвергаться штрафу как браконьер.

Необходимо отметить, что пушнина (не только шкурки белки, но и соболя,

куницы, норки вольной, колонка, хоря, зайца), добытая в несезонное время, поступает не только от Красноярского КЗП и не только на Иркутскую базу. Подобных примеров можно привести массу.

Большое значение в добыче первосортных шкурок имеет правильная организация промысла. В качестве характерного примера возьмем добычу ондатры. Она относится к видам с особо поздними сроками созревания меха. У молодняка линька заканчивается в декабре-январе, а у взрослых животных — в феврале-марте. Но отлавливают ее все же осенью или в начале зимы. Это связано прежде всего с тем, что зимой зверек гибнет в больших количествах (особенно в глубоководных промерзающих водоемах). Поэтому осенний промысел дает гораздо больше шкурок, чем зимний и весенний. Но в результате мы имеем самый низкий по сравнению с другими видами выход первосортных шкурок — всего лишь 11,7 %. Причем наблюдается ежегодное снижение и этих цифр, и качества шкурок ондатры в целом.

Значительная часть шкурок ондатры поступает необезжиренной. Так, например, из ежегодного поступающего на Иркутскую базу от совхоза «50 лет Октября» Госагропрома Якутской АССР более 100 тыс. шкурок ондатры (шестая часть от общего поступления на базу) 35—40 % за жирены. Жир окисляется и разрушительно действует на шкурку. В результате кожная ткань при выделке просто разваливается.

И дело здесь, видимо, не столько в неумении или нежелании обезжиривать, сколько опять же в том, что промысел ведут в период линьки зверьков.

Как известно, луковича нового подрастающего волоса залегает под старым, и при росте новый волос постепенно выталкивает старый. Это общая схема линьки. При обезжиривании можно добиться полного удаления жира. Но нет никакой гарантии, что не будут срезаны луковичи подрастающих волос, не образуется порок — обнажение волосяных лукович (сквозняк), за который по ГОСТ 2966—67 «Шкурки ондатры невыделанные» предусмотрена скидка не менее 25 % (средний дефект). По этому же стандарту предусмотрена скидка и за необезжиренные шкурки, тоже 25 %. Зачем же охотнику утруждать себя лишней работой в короткий сезон промысла?

Очевидно, что в промысле ондатры необходимы существенные изменения как в части добычи, так и в части первичной обработки шкурок. Это основной и очень значительный резерв повышения качества пушнины. Из приведенных видов только по двум (шкуркам крота и сурка) этот показатель составляет более 50 % (соответственно 76,2 и 50,7 %), то есть основная масса заготавливаемой у нас в стране пушнины имеет те или иные пороки.

По природе происхождения пороки пушно-мехового сырья делятся на две категории — прижизненные и посмертные. Если предупредить прижизненные пороки на диком звере практически невозможно, то сокращение пороков, возникающих в процессе добычи, первичной обработки

шкурки, ее хранения, дело необходимое и не такое уж сложное, как кажется на первый взгляд. Образование на шкурке посмертных пороков — «дело рук человека». И охотнику необходимо объяснить, что он теряет за неправильную или неумелую первичную обработку, за появление таких пороков, как разрывы, комовая сушка, окровавленность, за жиренность волосяного покрова, обнажение волосяных лукович (сквозняк), плешины, прелины, кожеедина, молеедина. Например, только за сдачу плохо обезжиренных шкурок охотник может потерять на шкурке выдры до 15 руб., енота и лисицы красной — до 8 руб., норки вольной и куницы — до 6 руб., песца белого — до 4 руб., хоря — до 3 руб., ондатры и сурка — до 2 руб., горностая — до 1,5 руб.

Если сравнивать качество промысловой пушнины, поступившей на базы и холодильники в 1986 г. от основных поставщиков (Центросоюза, Главохоты РСФСР, Управления Крайнего Севера, Госагропрома РСФСР), то пушнину лучшего качества поставляют организации и предприятия Управления Крайнего Севера. Объяснить это просто. Управление Крайнего Севера — узкоспециализированная организация, в которой промыслом занимаются высококвалифицированные, с большим стажем охотники-профессионалы. Потребкооперация и частично Главохота план закупок выполняют в основном за счет охотников-любителей. Отсюда и такие результаты, такое отношение к качеству добываемой пушнины.

Многие сетуют на отсутствие у охотников стандартов на пушнину. Издательство стандартов выпускает их как отдельными брошюрами, так и тематическими сборниками (например, сборник «Пушно-меховое сырье»). Распространение стандартов происходит по заявкам организаций и предприятий через специализированные магазины издательства. Предприятиям и организациям, имеющим потребность в стандартах, следует только оформить абонемент на постоянное получение их в магазине стандартов, который обслуживает определенный экономический район. То есть претензии в том, что у охотников нет стандартов, нужно отнестись прежде всего к руководителям коопзверопромхозов, госпромхозов, обществ охотников. Каждый охотник должен быть обеспечен государственными стандартами.

Несколько слов необходимо сказать о хранении пушнины. Если охотник старается хранить добытую пушнину в условиях, не допускающих ее порчу, то на приемных пунктах подчас нет элементарных условий для хранения пресно-сухого сырья. Пушнина хранится в сырых, неотопляемых помещениях, порой вместе с мокро-соленым кожным сырьем. Шкурки плесневеют, поражаются молью и кожеедом, портятся грызунами.

Условия хранения пушно-мехового сырья должны быть унифицированными, едиными для всех организаций и ведомств. Инструкции этому не помогут. Должен быть издан государственный стандарт, в котором были бы отражены порядок, условия и сроки хранения.

ВЕЗДЕХОДЫ ДЛЯ ТУНДРЫ

В. РАЗМАХНИН,
заведующий отделом ЦНИЛ Главохоты РСФСР,
кандидат биологических наук

В последние годы предпринимаются усилия по техническому перевооружению и развитию материально-технической базы охотничьего хозяйства, в том числе обеспечению его транспортными средствами. Традиционные виды охотничьего транспорта — лошади, ездовые олени и собаки — в большинстве районов Сибири и Дальнего Востока ушли в прошлое. На смену им пришли снегоходы, тракторы, вездеходы, авиация.

Особую роль в интенсификации охотничьего хозяйства не только у нас, но и за рубежом сыграли снегоходы. В 50-х годах снегоходы изготавливали любители кустарным способом. Практические нужды малообжитых и труднодоступных районов Северного полушария дали толчок к организации в начале 60-х годов фирмой Бомбардье серийного производства снегоходов. Потребность в них в Северной Америке и Скандинавии была практически удовлетворена в течение 7—8 лет. И сейчас там ежегодно реализуют более 500 тыс. снегоходов двух-трех модификаций.

С большим опозданием в нашей стране разработали, освоили серийный выпуск и внедрили в охотничье хозяйство снегоход «Буран». Машины, способные передвигаться по снежной целине толщиной более 15 см и транспортировать на прицепе груз до 300 кг, нашли многочисленных потребителей в лице охотничье-промысловых и оленеводческих хозяйств, службы госохотнадзора и лесной охраны.

Результаты не замедлили сказаться. В тундровой зоне при использовании снегоходов производительность труда на промысле песца возросла в два раза. Время, затраченное на обслуживание путиков на снегоходе по сравнению с обслуживанием на собачьих упряжках сократилось почти втрое (М. Воробьев, 1979). Увеличение скорости осмотра путиков на промысле соболя позволило в 2—2,5 раза увеличить площади осваиваемых угодий, длину путиков и количество капканов на них (О. Жаров, Н. Вахрамеев, 1980).

Производительность труда охотников на заготовке мяса копытных при использовании снегоходов возросла в три-четыре раза, а в отдельных хозяйствах — в 7,7 раза (Г. Лапсин, 1983). Использование снегоходов в промыслово-оленинговодческих совхозах значительно облегчило труд пастухов в зимний период. Стоимость снегоходов «Буран» в хозяйствах при интенсивном использовании окупалась в среднем за два года.

«Бураны» прочно вошли в быт населения отдаленных районов Сибири и Дальнего Востока, их широко используют для любительской охоты, рыбалки, туризма в магистральных районах страны.

Наряду со снегоходами находят все большее применение в охотничьих и промыслово-оленинговодческих хозяйствах, особенно зимой, тракторы и гусеничные вездеходы. В бесснежный же период их применение наносит непоправимый ущерб почвенно-растительному покрову. Несмотря на сравнительно низкое удельное давление, тракторы и вездеходы в северных районах Сибири и Дальнего Востока на многие годы уродуют почвенный покров, служат основной причиной термокарстовых эрозийных образований. Установлено, что вездеход или трактор, пройдя летом по тундре всего 3 км, уничтожает растительный покров на площади 1 га. И несмотря на многочисленные постановления центральных и местных органов власти, запрещающих использование этих видов транспорта в бесснежный период, отсутствие экологически приемлемых видов транспорта вынуждает хозяйственников, охотников, рыбаков, оленеводов, а также геологов-буровиков и нефтяников широко использовать их в летний период.

У охотников тундровой зоны, как и у хлеборобов, лето весь год кормит. За короткое северное лето необходимо провести ремонт промысловых избушек, проверить старые и заложить новые путики, забросить горючее и продовольствие, заготовить приваду. И если не сделать этого своевременно, то и результат будет соответствующий. Вот и используют ту технику, которая доступна.

В таежной зоне свои специфические трудности. Для подготовки к промыслу охотнику необходимо хотя бы за месяц до

открытия охоты попасть на свой участок. По данным охотэкономического обследования, проведенного в Дальневосточном регионе, 30 % штатных охотников доставляют на участки вертолетами, преимущественно Ми-8, выплачивая по 800—900 руб. за час полета, 11 % штатных и 43 % сезонных охотников задолго до устойчивого снежного покрова добираются до своих угодий пешком с тяжелым грузом за плечами (Г. Рогачев, 1984). В большинстве районов европейского Севера, Западной и Восточной Сибири из-за отсутствия доступной вездеходной техники недоосваиваются запасы дикорастущих ягод и грибов, орехов и растительного лекарственного сырья.

В магистральных районах та же причина препятствует проведению в бесснежный период товарного отстрела лосей и кабанов, своевременному вывозу полученной продукции. Автору статьи в августе 1985 г. и в октябре 1987 г. довелось посетить северные районы Канады — Юкон и Северо-Западные территории. По климатическим и природно-географическим условиям эти районы близки к Сибири и Дальнему Востоку нашей страны. При посещении в таежной зоне базы профессионального охотника в бассейне реки Юкон, заимки индейца племени слави

В бесснежный период на севере Канады широко используются трех- и четырехколесные мотоциклы.

фото автора

на берегу реки Маккензи, стационаров сотрудников национального парка «Клуана», заповедника лесных бизонов «Маккензи», поселков индейцев и иннуитов в арктической тундре вдоль побережья моря Бофорта, везде прежде всего в глаза бросалась необычная для нас техника. Под навесами, в сараях стояли законсервированные до зимы знакомые нам снегоходы двух, реже трех моделей, отличающиеся мощностью мотора, весом, формой, окраской. Рабочими машинами в этот период были трех- и четырехколесные мотоциклы с широкопрофильными шинами. На этих машинах в течение бесснежного периода и до появления устойчивого снежного покрова высотой 10—15 см выполняют все виды хозяйственных работ. Продолжительность использования таких мотоциклов различна — от 3—4 месяцев в тундровой до 6 месяцев в южно-таежной зоне.

В районе поселка иннуитов Тактаятток, на полуострове, вклинивающемся в море Бофорта, нам продемонстрировали возможности этой техники. Здесь выпасается тринадцатитысячное стадо домашних северных оленей. Владельцы стада лишь дважды в год собирают оленей в стационарный кораль — в июне для срезки пантов и в октябре для мечения, выбраковки и забоя животных. Предварительно на вертолете типа Ми-2 определяется и наносится на карту местонахождение разрозненных групп оленей. Затем иннуиты на трехколесных мотоциклах поочередно подгоняют и направляют их в кораль. Подвоз к коралю снаряжения и всех необходимых материалов для предстоящих работ осуществляется на прицепных тележках к мотоциклам. Продукцию вывозят на транспортных вертолетах.

На бреющем полете мы прошли над канадской тундрой по маршруту общей протяженностью более 1000 км. И нигде — ни в районе поселков, отдельных становищ индейцев и иннуитов, не говоря уже о необжитых районах, мы не встретили рваных следов от прошедших по летней тундре гусеничных вездеходов и тракторов. Какой разительный контраст с аналогичными районами Таймыра, низовой Оби и Лены!

Японские промышленники своевременно уловили тенденцию неограниченного спроса на мотоциклы высокой проходимости и стали монополистами этой области. Фирмы «Хонда» и «Ямаха» выпускают на международный рынок 10 модификаций таких машин. Судя по красочным проспектам фирм, трех- и четырехколесные мотоциклы с широкопрофильными шинами находят широкое применение в сельском, лесном хозяйстве и в южных районах Канады. Причем этот вид транспорта пользуется огромной популярностью у жителей городов и крупных поселков. Эта техника незаменима для туристов, любителей охоты и рыбалки, выезжающих на выходные дни в окрестные уголья.

Наибольшей популярностью на севере Канады пользуется трехколесный мотоцикл «Хонда-200». Машина весом 160 кг (диаметр шин 30 см, мощный протектор, мотор 12 л. с.) оборудована багажником, на котором можно разместить груз до 70 кг. При полной загрузке она развивает скорость до 40 км/час. Мотоциклы могут быть укомплектованы прицепной тележкой грузоподъемностью до 350 кг. Скорость с прицепом в зависимости от рельефа местности — до 20 км/час. Высокая проходимость, маневренность, незначительный вес, простота в обслуживании обеспечили популярность этой модели.

Потребность в подобном рода машинах у нас в стране ощущается остро. В них в первую очередь заинтересованы работники охотничьего, сельского и лесного хозяйств районов Сибири и Дальнего Востока.

Вот и сейчас, не полагаясь на расторопность промышленники, многочисленные любители кустарным способом, как когда-то снегоходы, изготавливают так называемые «пневматики» — машины для передвижения по тундре в бесснежный период. Смотр самоделок в Салехарде продемонстрировал оригинальные идеи и конструкции самодельных мастеров. Но самоделки, как бы они хорошо ни были выполнены, не могут решить проблемы обеспечения нашего хозяйства подобного рода машинами.

Тульский машиностроительный завод им. В. М. Рябикова два года назад освоил выпуск двухколесного мотоцикла повышенной проходимости марки ТМЗ-5,951. Испытания этого мотоцикла в 1987 г. на дорогах Горного Алтая показали высокое качество модели. Однако эта машина не найдет широкого применения в специфических условиях таежных и тундровых охотугодий. Для разработки оптимальных отечественных моделей малой техники высокой проходимости нужно использовать опыт, накопленный на Аляске и в Канаде. В условиях перестройки хозяйственного механизма в стране вопрос о проектировании и выпуске отечественных трех- и четырехколесных мотоциклов с широкопрофильными шинами должен быть решен в достаточно короткие сроки. Несомненно, что внедрение такой экологически приемлемой техники даст не меньший экономический эффект, чем применение снегоходов.

УМЕЮЩИЙ ГАРМОНИЮ ХРАНИТЬ...

Исполняется 80 лет известному художнику-таксидермисту Николаю Константиновичу Назымову. Созданные им биогруппы свидетельствуют о высоком профессиональном мастерстве увлеченного в свое дело человека.

Николай Константинович работает над каждой композицией долго. Вначале появляются скульптуры в пластилине, затем металлический каркас, фигура из глины, форма из гипса, выклеивается фигура из папье-маше, выделывается и монтируется шкура.

Своими замыслами, секретами мастерства Николай Константинович щедро делится с коллегами. А у него есть чему поучиться. Его произведения представлены в различных музеях нашей страны, они неоднократно экспонировались за рубежом. В 1988 г. на ВДНХ СССР на юбилейной выставке Н. К. Назымов экспонировался монументальные биогруппы, композиции-миниатюры и охотничьи трофеи, выполненные скульптурным методом. Николай Константинович считает, что не только музеи, но и охотничьи общества нашей страны должны быть обеспечены опытными кадрами таксидермистов. Выставляя свои уникальные образцы, он хочет не просто показать их, но и убедить посетителей выставки в том, что подготовка квалифицированных специалистов необходима. Только художники-таксидермисты могут организовывать настоящие выставки и музей — показать произведения таксидермического искусства, отличные от уродливых чучел, выполненных ремесленниками.

В настоящее время Н. К. Назымов работает в Государственном ордена «Знак Почета» Дарвиновском музее. Стены музея хранят в памяти события, связанные с именами выдающихся деятелей нашей страны: основателя музея, профессора А. Ф. Котса, скульптора-анималиста В. А. Ватагина, художника-анималиста А. Н. Комарова, известного палеонтолога К. К. Флерова, прославивших таксидермистов из знаменитой династии Федуловых — Ф. Е. Федулова и Д. Я. Федулова. Николай Константинович работал вместе с ними, о чем он вспоминает с гордостью, называя их своими учителями. И вновь в тех же стенах, с тем же поистине юношеским энтузиазмом, как и в те трудные 20-е годы, работает, творит наследник и продолжатель замечательных традиций отечественной таксидермии.

Есть у Назымова заветная мечта — вырастить достойных последователей своего дела. Остается пожелать ему такой же завидной работоспособности, деловитости, творческих порывов и много-много сил для их осуществления.

В. УДАЛЬЦОВА

КОГДА ДРУГ СТАНОВИТСЯ ВРАГОМ

Б. ПОДКОВЫРКИН,
действительный член
Географического общества СССР,
охотник

Районы пригородной зоны Ленинграда застроены в основном домами сельского и дачного типа с обилием различных подворных построек и окружены огородами и садами. Побережье Финского залива изобилует санаториями, курортами, домами отдыха и садовыми участками. Территория покрыта хвойным и смешанным лесом, есть здесь и сельхозугодья. В пригородной зоне постоянно держатся лоси, появились и кабаны. Регулярно отмечаются зайцы, в основном белая, есть белка, куница, горностай и ласка, лисица и енотовидная собака. На мелководных водоемах, на Сестрорецком и Лахтинском разливах и в прибрежных тростниках Финского залива селится ондатра.

Казалось бы, что с прекращением регулярной охоты численность охотничьих животных должна возрасти, однако она стала сокращаться. Полностью исчезли серая и белая куропатки, не стало перепела, тетеревиные тока — редкость, исчез заяц-русак, а заяц-беляк остались единицы.

Изучая причины этого явления, мы обратили внимание на то, что в последние годы в пригородах Ленинграда резко увеличилась численность бродячих собак. Обладая превосходным чутьем, собаки свободно разыскивают в природе затаявшихся молодых зайцев и размещенные на земле гнезда птиц, в том числе и наиболее ценных куриных и водоплавающих. В отличие от волка бродячие собаки не боятся людей, поэтому для них практически не существует мест, куда они не могли бы проникнуть. Особенно вольготно они чувствуют себя вблизи населенных пунктов, где их не преследуют и где они круглосуточно обеспечены пищей.

Под наблюдением находились три группы бродячих собак. Одна из 8—10 особей обитает в Сестрорецком районе на участке Белоостров — Песочная — Горская. Центром обитания является городская свалка в районе деревни Новоселки. Вторая группа, также в Сестрорецком районе, из 12—15 животных придерживается участка у поселка Комарово и третья группа до 10 зверей — в Петродворцовом районе у поселка Стрельна. Все группы состоят из беспородных, в основном среднего размера собак. Летом собаки рыщут в поисках пищи по окраинам населенных пунктов, на свалках, у помоек, в сельхозугодьях и особенно в лесу. Зимой группы сливаются в стаю из 8—10 зверей, которую обычно возглавляют 2—3 крупные собаки, по экстерьеру и окраске напоминающие помесь овчарки с лайкой. Иногда вожаки меняются, старые исчезают и появляются новые. Вожакими бывают как кобели, так и суки.

Стаи и мелкие группы комплектуются в основном за счет собак, брошенных

на произвол судьбы дачниками. Кроме того, работники свалки держат без привязи различных беспородных собак, которые периодически пополняют стаю. Частично бродячий образ жизни ведут и собаки, которых жители поселков содержат не особенно строго, иногда выпуская «погулять». Такие собаки присоединяются к бесхозным. Они периодически возвращаются домой к своему хозяину и снова становятся обычными дворовыми собаками. Особое место занимают собаки, которые родились и выросли непосредственно в природе и никогда не имели хозяев. Для устройства логова и щенения мелкие собаки часто используют старые лисьи норы. Более крупные устраивают временные, а иногда и постоянные логова в стогах сена и особенно в сенных сараях на лесных кордонах и в стороне от населенных пунктов. Такое логово, использовавшееся несколько лет подряд, известно в Стрельнинском лесничестве. Другое логово, устроенное в сеном сарае, было обнаружено в районе поселка Релино. При приближении к логову человека одиночная собака проявляет агрессивность, рычит, лает, но держится в стороне и на человека не бросается. Число щенков в помете, видимо, мало отличается от их числа у собак, содержащихся в домашних условиях. Однако есть сообщение, что в одном из выводов в Стрельнинском лесничестве наблюдали сразу пятнадцать щенков. Взятые из логова щенки сперва дичатся, но скоро привыкают к человеку и становятся обычными дворовыми собаками.

Основные места питания собак — городская свалка и помойки, особенно у санаториев, домов отдыха и кемпингов, где остатки пищи дают возможность кормиться круглый год. А также своеобразный скотомогильник — помойка у птицефабрики, куда заставую выбрасывают погибших по разным причинам кур. Эта падала создает и некоторую специализацию в питании собак. Если в Сестрорецком районе не зарегистрировано нападений собак на домашних кур, то в Петродворцовом районе, где есть падала с птицефабрики, такие случаи отмечаются часто. Не найдя кур на помойке, бродячие собаки успешно охотятся за ними в поселке.

В Сестрорецком районе отмечались случаи нападения собак на домашних животных. 16 сентября 1981 г. четыре беспородные бродячие собаки подкапали проход под забором, проникли в вольер, в котором Парголовский парклесхоз содержал двух парковых ланей. Собаки загрызли их, нанеся ущерб государству на сумму 460 руб. У жителя лесного кордона Хорошенина группа бродячих собак в два часа ночи разрушила находящийся у дома крольчатник и уничтожила несколько десятков кроликов. На другом лесном кордоне, разломав крольчатник, собаки также уничтожили несколько кроликов.

Особенно большой ущерб бродячие собаки наносят фауне пригородных лесов и сельхозугодий. Разбившись на группы

по 2—4 особи, они часами гоняют зайцев и, несомненно, удачно их добывают. Об этом свидетельствует резкое сокращение за последние годы численности как русака, так и беляка, и это при полном отсутствии прессы охоты. По зимним следам установлено, что ни один заячий след не остается без внимания. Обычно он сопровождается следами тропивших его собак. Характерно, что бродячие собаки как зимой, так и летом идут по заячьему следу без голоса.

В мае 1984 г. в Стрельнинском лесничестве найдена убитая собаками лисица, у которой были разорваны груды и живот. Там же зарегистрирована попытка добыть из норы енотовидную собаку. По следам видно, что бродячие собаки, пытаясь проникнуть в нору, раскапывали и расширяли вход, но почему-то бросили свою работу.

До увеличения численности бесхозных собак в Петродворцовом районе встречались белая и серая куропатки, сейчас они исчезли полностью. Очень мало стало тетеревов. В настоящее время тока уже отсутствуют, а сами птицы встречаются единично.

В Сестрорецком районе как зимой, так и летом регулярно держатся лоси. За последние годы с увеличением числа бродячих собак очень мало встречается лосих с лосятами. О нападении собак на лосят свидетельствует сообщение главного лесничего Курортного парклесхоза В. С. Кузнецова, наблюдавшего нападение стаи на лосенка, который, уже будучи раненым, пытался отбиться от собак в реке.

На территории Сестрорецкого района ежегодно по лицензиям отстреливают лосей на мясозаготовки. При разделке туши выбрасывают желудок, кишки, а иногда и легкие. Снег на этом месте пропитан лосиной кровью. После ухода охотников бродячие собаки съедают выброшенные лосиные внутренности и лизнут кровавый снег. Эти своеобразные подкормочные площадки приучают собак к лосиному мясу и стимулируют преследование лосей по следу.

Большую опасность представляют бродячие собаки и для людей, особенно тех, кто по роду своей работы бывает в лесу. С безоружным человеком собаки ведут себя агрессивно. Работникам лесного хозяйства неоднократно приходилось встречаться в лесу со злобными собаками. Они скалились и рычали, и только палка заставляла их держаться на расстоянии. Работники расположенных в лесу питомников по выращиванию декоративных пород деревьев боятся выходить на работу. В ноябре 1983 г. лесник-егерь К. С. Федотов подвергся неспровоцированному нападению крупной бродячей собаки. Она напала сзади, когда он рубил кустарник, схватила его за ногу и, прокусив сапог, нанесла травму.

Бродячие собаки несомненно являются переносчиками болезней, опасных для человека и домашних животных: чесотки, бешенства, стригущего лишая.

Соответствующим службам Ленгорисполкома следует подумать о создании постоянной егерской службы для районов пригородной зоны, поручив ей не только борьбу с бродячими собаками, но и охрану диких зверей и птиц, проведение биотехнических мероприятий, а также охрану леса от потрав лосями, регулирование их численности по лицензиям Глав-охоты РСФСР и другие необходимые мероприятия.

ПРАЗДНИК ОХОТНИКОВ

туалов. В этом деле, по всей видимости, необязательно копировать ритуалы, например, Чехословакии или Прибалтики. В каждой из наших республик существуют богатейшие культурно-исторические и природные предпосылки традиций охот, оформления трофеев и создания охотничьих интерьеров в помещениях. Массовые зрелищные мероприятия нужны для пропаганды идей рационального использования животного мира.

Праздничное торжество, посвященное охоте, было организовано в Кировской области, в угодьях лугоболотной опытной станции. Торжественно прозвучал охотничий рог, и под звуки журавлиной песни выехал царь охоты со свитой. Колесницу царя сопровождали всадники на лошадях знаменитой вятской породы. От всплеск фейерверка лошади рванули. С импровизированного трона царь охоты призвал собравшихся опознать голоса обитателей своего царства. И через усилитель полились таинственные и бесхитростные птичьи переклики...

Устроители праздника — студенты-охотоведы КСХИ, охотники и туристы станции в своей импровизации не могли пред-

детям запомнились сценка встречи уставшего охотника с медведем в стогу и хороводы с медведем (шкура натуральная). Нужно сказать, что в празднике вместе со взрослыми участвовали дети. Наиболее отличившиеся получили памятные призы.

Главную идею праздника отражали плакаты по соблюдению щадящих природу технологий обработки земли, чтобы меньше зверей и птиц гибло от «химии» и под ножами косилок. Тогда пустоши и неудобья дадут урожай в виде пушнины и ценного мяса дичи, а коллективные охоты создадут условия для полезного отдыха работникам сельского хозяйства.

Символично, что главными устроителями праздника были студенты КСХИ, будущие биологи-охотоведы. Охотоведы — специалисты, призванные на местах проводить в жизнь Закон СССР «Об охране и использовании животного мира».

Незаметно пролетели 4 часа непринужденного праздничного действия взрослых и детей. А над поселком Юбилейный весь вечер звучали голоса обитателей леса, музыка, навеянная природой нашей Родины. Завершили праздник

Диана на белом коне.

Р. МИХАЙЛОВ,
охотник

До недавнего времени традиционным фоном охот служили различные варианты распятия спиртных напитков, что привело к созданию определенного облика охотника в глазах общественного мнения.

По современным представлениям охота и алкоголь несовместимы. Поэтому создан известный вакуум в культуре организации коллективных охот, бивуачной жизни и охотничьих праздников. В сложившейся ситуации очевидна необходимость возрождения полезных старых и создания новых советских охотничьих ри-

Выезд «царя охоты».

положить такого накала страстей. Особенно в эстафете, где было и преодоление препятствий с рюкзаками в болотных сапогах 46-го размера, разведение костров и настораживание капканов, стрельба по разноцветным шарикам из духового ружья. Соревновались и в установке палаток. Разгоряченные участники охлаждались лимонадом тут же в тени берез.

Схватка «егеря» и «браконьера» прошла на уровне показательного выступления десантников с демонстрацией наиболее эффектных видов самообороны. Пантомима подхода фотоохотника к токующему глухарю раскрыла суть этого волнующего процесса. Затем желающие под фонограмму повторили приближение к таежному отшельнику.

фильм о животных и лирическая слайд-программа.

Сценарий праздника подготовлен кафедрой биологии промысловых зверей и птиц Кировского сельскохозяйственного института. Основа традиции уже есть. Однако всякое начинание нуждается в развитии. В дальнейшем можно проводить, например, парады охотничьих трофеев (от перьев до рогов), лотереи с розыгрышем охотничьих книг и многое другое. У организаторов охотничьего хозяйства и у самих охотников достаточно творческой инициативы, чтобы сделать охоту интереснее.

Фото А. ЕЛОХИНА

УДК 639.125.1

ГЛУХАРЬ

А. РОМАНОВ,
биолог-охотовед,
кандидат биологических наук

Токовища глухарей, как правило, располагаются на расстоянии 2—5 км. Ток формируют самцы. Они имеют на токах индивидуальные участки, на которых поют ежегодно. Молодые самцы (как местные, так и завезенные) примыкают к одному из ближайших токовищ и с возраста год и 11 месяцев токут на одном и том же месте из года в год, вероятно, всю жизнь. Например, один глухарь был окольцован нами в возрасте не менее трех лет 13 октября 1969 г. (вес его был 4,3 кг). Повторно он попался 12 мая 1970 г. (вес 4 кг), а отстрелян 11 апреля 1971 г. на прежнем месте (вес 4,6 кг). В предшествующие годы этот петух токовал на том же месте. Наличием индивидуальных токовых участков глухарей и объясняется относительно постоянное токовище.

В течение осени около 15 % глухарей (самцы и самки) посещают разные, расположенные по соседству токовые станции. Два взрослых самца, окольцованные осенью в окрестностях одного тока, отстреляны весной через один и четыре года на других ближайших токах на расстоянии до 3 км от места кольцевания.

Молодые глухари в возрасте 11 месяцев, как правило, посещают токовища, но не поют в присутствии взрослых петухов. При явном дефиците взрослых производителей молодые самцы активно токут и участвуют в размножении.

Индивидуальные участки, освободившиеся в результате отстрела токующих самцов, могут оставаться незанятыми в течение ряда лет. Численность глухарей-самцов на токах не восстанавливается, если ежегодно отстреливать около 15 % от числа первоначально токовавших птиц. Поголовный отстрел поющих самцов в одной части токовища при сохранении их в другой создает эффект «перемещения» тока.

Опыты по отстрелу 25 глухарей, имеющих кольца, и тщательные наблюдения за состоянием токовищ убеждают, что сбережение самцов в весенний период — самый простой и надежный путь к поддержанию численности глухарей в конкретных местообитаниях.

Биологический смысл пения глухарей в брачный сезон состоит в том, чтобы оповестить о себе самок, которые ранней весной много летают в поисках токовища, а в момент готовности к спариванию сами активно выбирают себе партнера.

Самые высокие темпы размножения свойственны глухарю в Кировской области. К сезону промысла здесь сохраняется в среднем 3,6 молодой птицы на каждую взрослую самку. Показатели ежегодного прироста поголовья за счет молодняка здесь высоки и более стабильны, чем в других частях ареала. На пару взрослых птиц в бассейнах Вятки и Верхней Пе-

чоры приходится 4,0—4,4 молодых, в Лапландии — 2,9, в Окском заповеднике — 1,5. Этот показатель изменяется по годам в Кировской области в 4 раза, на Печоре — в 9 раз, в Рязанской области — 10—11 раз, в Лапландии — в 42 раза.

Количество молодых глухарей в бассейне реки Вятка составляет в среднем 66,5 %. В отдельные годы этот показатель изменяется в пределах 51,4—80,8 %, а отклонения от средней многолетней обычно не превышают 15 %. В процессе репродуктивного цикла поголовья к осени увеличивается в 3 раза. В крайних северных и южных местообитаниях, а также в районах Западной Сибири размножение проходит менее успешно, в

бей за пределы их основных участков обитания.

Скачки численности, характерные для северных окраинных частей ареала, не свойственны для центральных его участков. В северной подзоне тайги наблюдаются резкие падения численности глухаря в снежные годы (в 5—6 раз), и происходят они в среднем раз в 4 года. В подзоне южной тайги колебания численности наблюдаются через год, а диапазон их не превышает 1,5 раза.

На севере ход динамики численности в большей мере, чем на юге, зависит от погодных условий в репродуктивный период. В условиях южной тайги этот фактор не оказывает решающего влияния на итоги размножения.

Плотность населения глухаря на опытном участке осенью составляет 18 осо-

Глухарка на гнезде.

Фото Ф. ФЕДОРОВА

связи с чем численность глухаря к осени возрастает не более чем в два раза (табл.).

В течение первого года жизни в Кировской области выживает около 74, во второй — 23, в последующие годы — 30—50 % от уровня предыдущего года. Повышенная рождаемость и сохранность молодняка компенсирует не только смертность, но и частичный разлет осо-

бей с колебаниями от 12 до 24 птиц на 100 га. Величина ежегодного прироста популяции находится в прямой зависимости от количества самцов в приплоде данного года.

Изменения численности глухаря по годам в подзоне южной тайги обусловлены сохранностью маточного поголовья в течение зимовки и степенью участия молодых самок в размножении. Опре-

РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ РАЗМНОЖЕНИЯ ГЛУХАРЯ В РАЗЛИЧНЫХ ЧАСТЯХ АРЕАЛА

Районы исследования и авторы	Период и сроки исследований	Число исследованных птиц	В том числе молодых	% молодых	Число молодых	
					на пару взрослых	на 1 взрослую самку
Северо-восток Финляндии [Потапов]	1967—1970	574	312	54,3	2,4	2,1
Мурманская обл. [Семенов-Тянь-Шанский]	1930—1950	626	381	60,9*	2,9	—
Юго-восток Коми АССР [Семенов-Тянь-Шанский]	1952—1957	296	191	64,5*	4,4	—
Кировская обл. [наши данные]	1964—1983	1394	926	66,5	4,0	3,6
Рязанская обл. [Киселев]	1961—1966	259	113	43,6	1,5	1,5
Томская обл. [Телепнев]	1972—1982	2298	1047	45,6	1,7	1,3

* В книге Семенова-Тянь-Шанского [1960] по непонятным причинам приведены средневзвешенные проценты [сумма процентов, деленная на количество лет], что искажает истинную картину.

Окончание. Начало см. № 5 за 1988 г.

Глухаренок.

Фото Г. ПАЛАСТРОВА

деленное влияние на состояние численности оказывает уровень солнечной инсоляции. Если он приводит всех самок в состояние готовности к спариванию одновременно, часть из них, вероятно, останется не оплодотворенной из-за физиологического перенапряжения самцов. В годы с затяжной, не очень теплой и умеренно солнечной весной (например, 1970 и 1971-й) этого не происходит.

«Зона оптимума» для глухаря, где численность этого вида не подвержена резким колебаниям, находится в центре ареала и простирается от западных границ СССР до Урала полосой, приблизительно ограниченной параллелями 56 и 60° с. ш.

Опыт искусственного уплотнения и разреживания популяции, проведенный в связи с изучением хоминга (инстинкта дома), показал, что интенсивный осенний отлов в течение ряда лет не приводит к опустошению угодий. Определенный уровень численности птиц в местах отлова сохраняется в результате постоянной подковки мигрантов, главным образом самок, и размножения остающихся местных особей.

Искусственное уплотнение популяции путем подпуска перевезенных птиц при высокой плотности местных глухарей вызывает повышенную миграционную активность тех и других, которая приводит к разреживанию поголовья. В результате этого попытки создать сверхвысокую численность глухаря на отдельных участках не достигают цели.

Выяснено, что отлов птиц на промысловой территории эффективнее, чем на опытной площадке (отлов без изъятия), на 25 %. Это означает, что отлов птиц в известной мере стимулирует воспроизводство поголовья. Отсюда следует, что интенсивное промышление отдельных участков при наличии вокруг неопромышляемой территории целесообразно проводить без соблюдения норм добычи, но при этом желательно сбережение самцов, участвующих в размножении.

Одним из важных путей управления численностью глухаря в крупных масштабах — его интродукция. История акклиматизации глухаря полна негативными примерами. Почти сто выпусков этих птиц в Западной Европе и 12 выпусков в Северной Америке оказались неудачными.

Единственный случай успешного восстановления глухаря — реакклиматизация его в Шотландии.

Решение проблемы отлова живых глухарей позволило провести ряд опытов по расселению птиц в различных районах страны. Начиная с 1965 г. интродукцию 500 вятских глухарей осуществили в РСФСР, Северном Казахстане, трех точках Латвийской ССР и двух районах Литовской ССР.

В сосновых леса Северного Казахстана близ курорта Боровое птиц завозили ежегодно группами от 29 до 38 особей. Всего в 1965—1968 гг. для этой цели было направлено 135 глухарей (50 самцов и 85 самок), выпущено 129 особей — 47 самцов и 82 самки. Хотя условия обитания в связи с недостаточной увлажненностью и отсутствием еловых лесов здесь не идеальны, опыт интродукции оказался успешным. Глухари токуют, имеются выводки. Приступили к размножению птицы, родившиеся в местных условиях (отстреляно на току 2 самца без колец). Выпущенные глухари рассредоточились по территории двух лесничеств, но основная часть их обитает в местах выпуска.

В угодьях Латвийской ССР в 1966 и 1969 гг. выпустили 59 глухарей (14 самцов и 45 самок). Птицы прижились, образовали новые токовища. Осенью 1973 и 1974 гг. в двух точках Литовской ССР произведен выпуск 95 глухарей (51 самец и 44 самки).

Для пополнения поголовья несколько десятков глухарей перевезено в Подмосковье, 73 птицы в Курголово Ленинградской области. В 1971 г. с теми же целями в Верхошижемском районе Кировской области выпущена 31 птица. Во всех случаях наблюдали заметное увеличение количества токующих птиц. Несколько взрослых перевезенных глухарей с кольцами впоследствии добыты на токах в местах выпуска.

Помимо этого, небольшую партию глухарей (4 самца и 8 самок) содержали в вольерах Тебердинского заповедника, расположенного в зоне высокогорных сосновых лесов Северо-Западного Кавказа. Птицы перенесли зимовку и хорошо поедали различные виды местных кормов, ранее им не свойственных (бук, сосна крымская и др.). Весной самцы токовали, но самки не приступили к яйцекладке. Тем не менее материалы этого опыта показали, что условия Северо-Западного Кавказа вполне благоприятны и можно быть уверенным в успехе акклиматизации этого вида на Кавказе.

Экспериментальные работы по интродукции и расселению глухаря позволяют сделать вывод, что этот вид экологически пластичен и может служить ценным объектом для акклиматизации.

При выборе мест и конкретных точек выпуска следует руководствоваться принципом «экологических аналогов», но с учетом основных моментов экологии и этологии птиц, изученных в последнее время. В частности, следует учитывать основные особенности глухаря в местах отлова.

Важным условием, которое необходимо соблюдать при расселении птиц, служит наличие неразобренных лесных массивов площадью не менее 4 тыс. га, а также относительно крупных партий акклиматизантов (40—50 особей) с преобладанием самок. Плотность населения интродуцируемого вида должна быть

ниже птиц после выпуска должна быть не менее 5—6 особей на 1000 га. В ряде случаев целесообразны повторные выпуски птиц в последующие годы.

Акклиматизация глухарей в Кокчетавской области и реакклиматизация их в пуше Шимонис Литовской ССР прошли успешно. В одном из мест выпуска глухарей в Латвийской ССР, где не было местных птиц, они сохранились и приступили к размножению. Результаты выпусков глухарей «под ружье» пока не выяснены.

Накопленный опыт интродукции глухарей позволяет рекомендовать акклиматизацию вятского глухаря в сосновых лесах Северо-Западного Кавказа, а также внести предложения об интродукции их в нашей стране.

Как известно, куриные птицы обычно сильно заражены гельминтами, особенно нематодами. Дегельминтизация глухарей с помощью пиперазина-адипината в дозе 0,5 г на 1 кг живого веса показывает, что этот препарат хорошо изгоняет паразитов, не принося вреда птицам. После предварительной проверки препарата в течение осени пиперазин был введен 93 глухарям. Успехи, достигнутые при акклиматизации глухарей в Казахстане и реакклиматизации их в пуше Шимонис, в известной мере обусловлены тем, что в первом случае завезенные глухари в новых условиях потеряли кишечную гельминтофауну, а во втором — выпускали птиц, прошедших дегельминтизацию сразу же после отлова.

По ориентировочным подсчетам специалистов, осенняя численность глухарей в нашей стране оценивается в 8—10 млн особей. Особенно велики запасы обыкновенного глухаря в таежных областях. Прежде всего это касается районов с невысокой плотностью населения людей, отдаленных от транспортных магистралей и промышленных центров. Снижение запасов происходит в новых районах промышленного освоения, которых с каждым годом становится все больше.

В условиях бурного экономического развития страны быстро меняется облик таежных ландшафтов, увеличивается «фактор беспокойства», растет прямое влияние охоты на численность глухаря.

Задача состоит в том, чтобы найти и очертить пути оптимизации этих процессов с учетом возможностей не только сохранения, но и приумножения воспроизводимых природных ресурсов. Эта задача имеет прямое отношение и к глухарю.

Охрана, воспроизводство и рациональное использование запасов глухаря немислимы без сочетания деятельности лесного, сельского и охотничьего хозяйства в интересах тех и других. Для глухаря, как и других лесных животных, лучшие условия создаются на участках с наибольшим разнообразием угодий, пестрого мозаичного ландшафта, но при обязательном наличии спелых хвойных и смешанных насаждений. Сплошные концентрированные рубки лесов, которые господствуют в настоящее время, не создают многообразия. Малопродуктивные леса на больших пространствах сменяются столь же малопродуктивными и монотонными стациями открытых пространств, а затем мелколесья. Глухаря становится меньше.

Но там, где вырубки сменяются лесами и биотопы часто чередуются, глухарь находит все условия для жизни: обильная кормовая база, необходимые защитные

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИНТЕНСИФИКАЦИИ

В. ФЕРТИКОВ,
зам. начальника Главохоты РСФСР,
биолог-охотовед

условия, хорошие выводковые станции. Прослеживается четкая прямая связь обилия птиц с наличием лесных полян и количеством опушек, где разрастаются и хорошо плодоносят ягодные кустарники и кормовые травы. Чем меньше размер вырубок, тем лучше. Наиболее узкие (до 100 м) сплошные лесосеки с сохранением подроста и небольшие вырубки (2—4 га) в виде узкой ленты даже не приводят к ликвидации тока.

Таким образом, лесная промышленность — самый мощный фактор, с помощью которого можно и нужно регулировать численность боровой дичи, в том числе и глухаря.

Известную роль в сохранении численности глухаря играет создание искусственных галечников (см. журнал «Охота и охотничье хозяйство», № 7, 1987). Эту их роль необходимо учитывать в комплексе с требованиями по охране лесных и водных ресурсов.

Проблемы охраны запасов глухаря отнюдь не исключают, а предполагают их использование. В заготовках этот вид составляет менее 0,5 % от всех закупок боровой дичи. В настоящее время в европейской части страны глухарь должен быть исключен из списка видов, подлежащих заготовкам. Это нужно сделать потому, что запасы в достаточной мере осваиваются охотниками-любителями, а охота на глухаря с ружьем хотя и не дает товарной продукции, но весьма популярна.

Исследования показали возможность несколько иного подхода к освоению запасов вида, чем это было до сих пор. Если раньше считалось, что правильное использование возможно только при изъятии определенного процента поголовья (в рамках ежегодного прироста), то теперь можно утверждать, что в основу освоения запасов должен лечь территориальный принцип.

Как выяснилось, многолетнее интенсивное опромышление угодий без соблюдения норм добычи не приносит ущерба популяции, если опромышляется только часть угодий.

Исходя из величины радиуса индивидуальной активности, величина каждого опромышляемого участка должна составлять около 9—10 км², а все вместе — половину имеющихся угодий. Резервная половина территории вполне обеспечит восстановление численности за счет подкочки молодых и взрослых самок и размножения последних, а также за счет местных птиц, оставшихся после промысла.

Этот принцип предпочтителен потому, что не требует затрат на проведение весьма трудоемких и притом неточных учетов. Кроме того, он позволяет легко осуществить контроль как за движением численности птиц по данным добычи, так и за работой охотников. Требуется только следить за тем, чтобы опромышляемые участки (урочища) чередовались с резервными и чтобы осенняя охота не приводила к избыточному изъятию из популяции взрослых самцов. Они составляют основное, постоянное для данного урочища племенное ядро, сберечь которое — значит, сохранить и поддержать численность местного глухаринного поголовья.

Ежегодное постоянство самцов на токах является основой, на которой должна строиться работа по регуляции численности глухаря.

Вся страна, все наше хозяйство находятся в стадии перестройки. Поиском нового хозяйственного механизма занимаются теоретическая и прикладная наука.

На охотничье хозяйство распространяются общие законы экономики, хозяйственного расчета, использования основных фондов, размещения капитальных вложений, трудозатраты, прибыль и так далее. Но есть и свои особенности, не учитывающие которые нельзя. В первую очередь это использование популяции охотничьих животных, и здесь связи с экологией и экономикой неразрывны. В настоящее время экология и экономика все более сплетаются на местном и региональном, национальном и мировом уровнях в единый клубок причин и следствий. Поэтому дальнейшее развитие экономических механизмов в охотничьем хозяйстве возможно лишь с учетом экологических основ его интенсификации.

Интенсификация охотничьего хозяйства предполагает не только более эффективное использование основных производственных фондов, рост производительности труда, снижение себестоимости и повышение качества продукции, увеличение прибыли и рентабельности производства, но и качественные изменения охотхозяйственного производства, основанного на зонально-популяционной системе ведения охотничьего хозяйства с учетом развития всех природно-экономических условий территорий.

В охотничьем хозяйстве РСФСР большое значение имеют все природные зоны — тундра, лесотундра, тайга, широколиственные леса, лесостепь и степь. В каждой зоне ресурсы охотничьих зверей и птиц, их состояние определяются не только природными факторами, но и социально-экономическими — развитием промышленности, гидроэнергетики, транспорта, градостроительства и увеличением численности населения.

В настоящее время по отдельным параметрам оценки окружающей среды накоплены многочисленные данные Гидрометеослужбой СССР, а охотничье хозяйство располагает многочисленными данными по заготовкам и добыче отдельных видов охотничьих зверей и птиц, по цикличности динамики их численности в разных ландшафтных зонах. Существует также обширная информация по биоэкологическим наблюдениям в заповедниках. Плановые соответствующие организации автономных республик, областей (край) исполкомов располагают материалами по перспективному хозяйственному освоению природных ресурсов, развитию производства, расширению социально-экономического фактора, которые могут быть использованы при расчетах прогнозов численности, нормировании охотхозяйственной деятельности. Поэтому определение состояния охотничьих ресурсов целесообразно проводить в каждой зоне по следующей схеме: ежегодные

или периодические полевые исследования по единообразной методике, анализ многолетних данных о различных факторах среды для каждой ландшафтно-географической зоны, общий сбор и анализ в вычислительном центре службы Госохотучета РСФСР.

Рациональное использование охотничьих животных при сохранении равновесия природных систем возможно только на основе достаточно полного знания популяционной экологии, генетики популяций и теории эволюции. Элементарным объектом хозяйственного использования может быть только популяция как особая экологическая система. Она характеризуется упорядоченным взаимодействием составляющих ее элементов и обладает механизмами, которые обеспечивают сохранение ее целостности в меняющихся условиях существования. Установлено, что популяция представляет тот уровень интеграции жизни, который обеспечивает существование вида как реальной биологической единицы в системе биоценоза. Поэтому установление оптимальных норм добычи связано с оценкой оптимальной структуры и плотности популяции. В общем виде суть этой проблемы может быть выражена следующим образом: в процессе эксплуатации животных необходимо стремиться сохранить оптимальную структуру и плотность популяции, обеспечивающие наибольший выход продукции с единицы площади. В эксплуатируемых популяциях оптимальная эколого-экономическая продуктивность достигается при условии максимального получения продукции без ущерба для нормального существования популяции. Эксплуатация живых природных ресурсов должна основываться на способности всякой популяции к авторегулированию (Яблоков, 1987).

Конкретные пути и методы достижения оптимальной продуктивности специфичны для каждого вида. Не во всех случаях при регулировании распределения промысловой нагрузки на популяцию в пространстве и во времени удается увеличить ее естественную продуктивность и, как следствие, выход хозяйственной продукции.

Достижение оптимальной продуктивности популяции базируется на использовании ее экологического резерва. С. С. Шварц (1974) под экологическим резервом понимал способность популяции компенсировать естественную или вызванную деятельностью человека смертность повышением воспроизводства без нарушения оптимальной структуры популяции и физиологического перенапряжения животных. Кроме того, считается, что экологический резерв промысла составляют животные, заселяющие временные станции, а также животные, не имеющие гнездовых территорий (Дежкин, 1976).

По механизмам реализации экологического резерва виды охотничьих животных можно разделить на две группы. У животных первой группы реализация экологического резерва происходит в основном путем резкого изменения ин-

Европейская косуля.

Фото Г. ТУРСЫ

тенсивности размножения (белка, ондатра и др.), второй группы — путем резкого изменения смертности молодняка (копытные, соболя, куница и др.).

Однако у разных популяций одного и того же вида величина экологического резерва может быть различной. Это зависит как от наследственных особенностей той или иной популяции, так и от конкретных факторов среды ее обитания. Поэтому при определении норм добычи и использовании разных систем промысла нужно иметь в виду условия, обеспечивающие реализацию экологического резерва каждой конкретной популяции, а не только вида в целом.

Очень важно учитывать, что способность популяции к реализации экологического резерва различна и на разных фазах цикла ее численности (Шварц, Михеева, 1976). Поэтому при определении норм добычи необходимы ежегодные коррективы как по числу и составу добываемых особей, так и по распределению промысловой нагрузки по территории, занимаемой популяцией.

Для видов с резкими изменениями численности в разные годы нормы добычи устанавливаются в соответствии с фазами цикла численности. На фазе цикла, предшествующей пику численности, рекомендованы нормы изъятия, существенно превышающие годовой прирост. Это позволяет снизить амплитуду колебания численности. Применение такой тактики дало положительные результаты в охотничьем хозяйстве РСФСР для популяций белки и песца.

Таким образом, ведение и интенсификация охотничьего хозяйства в современных условиях научно-технического прогресса должны осуществляться на биогеоэкологическом уровне.

Примером могут служить популяции дикого северного оленя — важнейшего промыслового вида Таймыра, Якутии и Эвенкии. Изменения биогеоценозов происходят здесь как в результате действия антропогенного фактора (промышленное освоение тундры, усиление отстрела оленей в одних и тех же местах), так и в результате воздействия самой популяции, особенно при возрастании численности животных (пресс на летние пастбища, болезни). На Таймыре и в Эвенкии численность дикого северного оленя не удается снизить, а деградация летних пастбищ усиливается. Булунская популяция дикого северного оленя в Якутии находится в более благоприятных условиях в отношении пастбищ, но ее структура ранее была нарушена промыслом. Сейчас популяция нуждается в изъятии излишнего количества самцов. Для обеспечения динамической стабильности биогеоценозов необходимо контролировать как численность, так и структуру видовых популяций.

Особенности сукцессионных процессов в настоящее время связаны прежде всего с антропогенным воздействием. Охотничье хозяйство, использующее природные ресурсы, существенным образом зависит от их состояния. Если естественно-восстановительный процесс замедляется и отстает, экологическое равновесие нарушается, продуктивность популяции снижается. Возникает необходимость перестройки природопользования. В таких условиях становится необходимым вложение труда по интенсификации биотехнических и других мероприятий, направленных на сохранение экосистемного равновесия, а также возрастает роль заповедников, заказников, национальных парков, зеленых зон, воспроизводственных участков как «восстановительных» территорий.

Биотехнические мероприятия должны базироваться прежде всего на знании особенностей использования территории разными внутривидовыми группировками, иерархических отношений внутри них. При этом необходимо учитывать стереотип поведения особей разного пола и возраста, суточный цикл их жизнедеятельности и особенности передачи информации от особи к особи, как и от одной группировки к другой. В этом плане особое значение приобретает знание «сигнальных» (биологических) полей (Наумов, 1977). Реализация популяционных подходов существенно повышает продуктивность популяций, а проведение биотехнических мероприятий способствует их сохранению.

Опыт по управлению популяцией соболя имеет мировое значение. Здесь также работает постоянно действующая межведомственная комиссия. В настоящее время закупки шкурок соболя в РСФСР достигли самого высокого уровня за последние триста лет.

технических мероприятий становится экономически выгодным.

Интенсификация охотничьего хозяйства любого региона невозможна без правильного решения вопроса «хищник — жертва», рассматривать который необходимо с двух позиций: экологической и экономической.

Один из важнейших способов интенсификации охотничьего хозяйства — акклиматизация и реакклиматизация охотничьих животных и дичеразведение. Для успешного осуществления этих мероприятий надо знать и использовать как особенности сукцессионных процессов в биоценозах, так и популяционные подходы. Охотхозяйственная практика показала, что в тех случаях, когда для реакклиматизации и акклиматизации выпускали группы особей достаточной численности (по размерам сопоставимые с элементарными размножающимися группировками) в экологические ниши, обеспечивающие развитие вида, они становились ядром формирования новых популяций (Колосов, Лавров, 1968).

Главохотой РСФСР совместно с институтом АН СССР, ВАСХНИЛ и ведомственными научно-исследовательскими учреждениями накоплен определенный опыт по управлению популяциями охотничьих животных на биогеоэкологическом уровне. Примером могут служить два всесоюзных совещания по дикому северному оленю. Была организована Межведомственная комиссия по этому виду (председатели Е. Е. Сыроечковский, В. И. Фертиков), в которую вошли видные ученые и производственники. Комиссия контролирует исполнение организационных мер, выработанных этими двумя совещаниями, и решает текущие вопросы. За пятнадцатилетний период из 600-тысячной популяции диких северных оленей на Таймыре промысловой охотой изъято 925 тыс. животных. Переработкой оленьего сырья занимаются национальные промыслы, которые изготавливают одежду, обувь, спальные мешки, художественно-декоративные изделия. Работой с диким северным оленем на территории РСФСР заинтересовались северные провинции Канады, где ресурсы карибу используют недостаточно эффективно.

Опыт по управлению популяцией соболя имеет мировое значение. Здесь также работает постоянно действующая межведомственная комиссия. В настоящее время закупки шкурок соболя в РСФСР достигли самого высокого уровня за последние триста лет.

Интенсификация охотничьего хозяйства на современном этапе определяется степенью комплексности производства и промысла, развитием науки и техники в отрасли, внедрением ее достижений и передового опыта в практику, эффективностью воспроизводства охотничьих ресурсов с учетом их экономического и социального значения, технической и энергетической вооруженностью отрасли. Именно такой подход обеспечит реализацию постановления ЦК КПСС «О неотложных мерах по ускорению решения продовольственного вопроса в соответствии с установками июньского (1987) Пленума ЦК КПСС», предусматривающее ускоренное развитие общественного производства с учетом полного освоения хозрасчета, новых форм организации труда в единстве с интенсификацией отрасли.

УДК 639.112.9

РЕСУРСЫ СУРКОВ: ПРОБЛЕМЫ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Д. БИБИКОВ,
профессор

Институт эволюционной экологии и морфологии животных
им. А. Н. Северцова АН СССР

Обычный поворот разговора о сурках с охотничьей администрацией любого ранга в Главохоте РСФСР или в Агропроме СССР — сурки пустяк в нашей пушно-меховой и охотничьей отрасли. Вот лось, соболь, бобр — это важные объекты. Неправильно такое заключение. Охотничье хозяйство не поднимаешь, пока не будет порядка в использовании любого ресурса живой природы — ведь целое состоит из частей!

Сурки — это крупные, почти с бобра, весом до 8—10 кг, грызуны открытых пространств, равнинных и горных степей. Живут семьями, зимуют в спячке в глубоких норах. От распашки степей и перепромысла более других видов пострадали байбаки на Русской равнине, в Казахстане и монгольский сурок-тарбаган в Забайкалье.

Сурки — ценные звери, запасы которых разоружены стихийным использованием и сократились в этом столетии в нашей стране почти в 10 раз. Ведь еще в начале нынешнего века, когда меха сурков приобрели товарную ценность и купцы со всей Европы устремились на пушные ярмарки, ежегодная добыча только в России, не считая привоза из Монголии и Китая, значительно превышала 1 млн. шкур. В 20-х годах заготовки сурка упали до 600 — 700 тыс., в 60-е годы — 200 — 250, а в 80-е годы составляют чуть более 100 тыс. шкур. Не меньше их ежегодно добывают по стране незаконно.

В чем же ценность продукции промысла сурков? Конечно, в первую очередь в мехе этих крупных грызунов. Неограниченный спрос, правда не в государственной торговой сети, а на рынке, имеет жир сурков, отличающийся необыкновенным разнообразием биохимического, витаминного и гормонального состава. Он давно известен как народное лекарственное средство, но Минздравом СССР и его фармацевтическими подразделениями до сих пор не проведен через государственные испытания и официально не признан! Более того, в ответ на наши ходатайства о целесообразности завершения изучения многовековой практики использования жира как народного лекарственного средства директор ВНИИФармации М. Т. Алюшин ответил: «Фармацевтическая пригодность жира с биологической точки зрения автором не доказана. Исследования по теме прекращены ввиду того, что исполнитель доцент Сдобникова Л. А. выбыла из Тюменского института...» — ведь это отписка!

Можно только предполагать, что биохимические свойства жира сурков обусловлены, скорее всего, их образом жизни, в частности спячкой и специализированным питанием молодыми растущими побегами, бутонами и цветами растений. И, наконец, не следует забывать о мясе сурков, которое у монголов, бурят и других азиатских народов, а также русских переселенцев всегда ценилось намного выше баранины.

Жир пользуется спросом у населения, а Минздрав СССР не желает проявить полезную для дела активность в выполнении своих прямых обязанностей, чем косвенно поддерживает высокую стоимость сурочьего жира — до 50 руб. за литр!

Выраженная в деньгах продукция промысла сурков составляет 2—5 млн. руб., из которых большая часть не попадает государству, используется населением по собственному усмотрению или составляет нетрудовые доходы определенной категории людей, занятых скупкой и перепродажей шкурок и жира (по самому скромному подсчету на сумму около миллиона рублей).

Каковы основные причины продолжающейся утраты для государства столь ценной продукции? Их, конечно, много, но главная — бесхозяйственность и безответственность ведающих охотничьим хозяйством организаций. Выражается это в отсутствии организации промысла, из-за чего запасы сурков в конкретных урочищах уже не одно десятилетие не имеют хозяев. Там же, где пытаются закрепить угодья за охотниками, не соблюдаются принципы справедливости, а порой и интереса дела. Кроме того, охотничьи учреждения не обеспечивают контроля промысла, как правило, отсутствует учет численности сурков, их добычи, планирование использования ресурсов. Положение будет исправлено только при долговременном закреплении сурочьих угодий за охотниками на началах семейного подряда.

Думается, что рациональное использование сурков, включая всю продукцию промысла, это проблема в большой мере нравственная. Не случайно только в газете «Правда» помещены на эту тему две большие критические статьи (25. 06. 83 и 25. 10. 83). Десятки статей о безобразиях, связанных с сурками, появились в 1985 — 1986 гг. в центральных газетах Казахстана, Украины, Киргизии. О сути поднятых вопросов говорят некоторые названия публикаций в «Советской Киргизии»: «Вокруг сурка», «Запрет во вред», «Сурки просят пощады», «Пока сурок спит», «Автострасти по сурку».

Надо сказать, что появившиеся в прессе сигналы дали эффект. Разоблаченных казахстанских дельцов вроде П. Нечухрая, уничтожившего тысячи сурков и отправляющего одесским спекулянтам бочки сурочьего жира, посадили в тюрьму (правда, только после вмешательства Генерального прокурора СССР). Наказаны и другие соучастники и в их числе главный охотинспектор Ф. Гришай. Только начальник Казглавохоты А. Жумадилов, санкционировавший безобразия на промысле сурков, сумел вовремя уйти с работы. С того времени прошло четыре года. В 1985 г. было решено улучшить охрану и упорядочить промысел сурков в Казахской ССР. Но увы, несмотря на это, порядка до сих пор нет.

А положение дел с сурками в Казахстане остается по-прежнему острым («Правда» от 12. 07. 87. «Как спится, сурок?»).

Нет сдвигов в организации промысла сурков и в Киргизской ССР, занимавшей в 60-х годах первое место по заготовке шкурок сурков (100 тыс. ежегодно), а теперь сократившей организованный промысел в четыре раза. Здесь так же, как и в Казахстане, созданы условия для массовой незаконной охоты на сурков, заготовке и перепродаже их шкурок и жира. Заинтересованные ведомства никак не договорятся о том, как лучше добывать сурков — капканом или отстрелом из винтовки, а настоящее дело стоит.

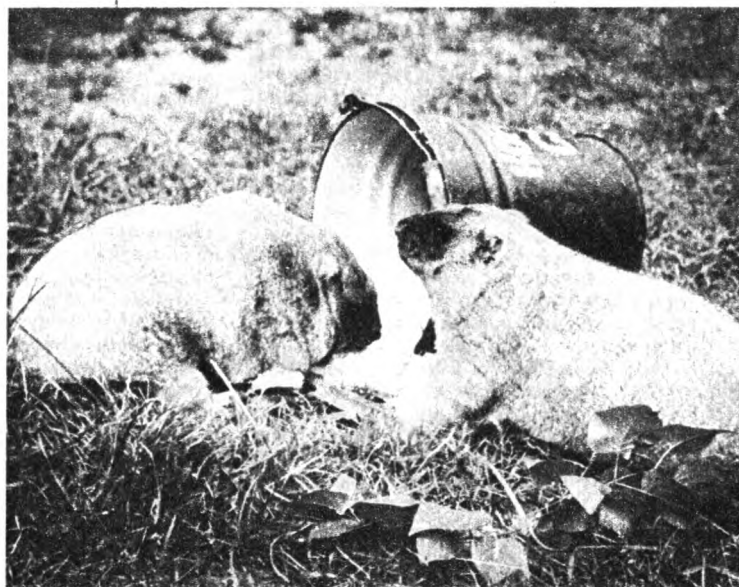
Не упорядочил названную проблему и запрет продажи, а также вывоза из республики сурочьего жира. Из-за дальности расстояния не берусь судить о положительном эффекте этих решений, но отрицательный результат налицо: продукция по-прежнему «из-под полы» реализуется на месте. В столице сурочьего царства областном городе Нарыне можно купить шкурки сурков, а при желании и их жир. О неэффективности запрета на вывоз жира говорит и история разоблачения спекулянтов в Саратове, у которых конфисковали 1,5 т (!) жира якобы из Киргизии. Окончание истории мне неизвестно, слышал лишь, что сурочий жир был сильно разбавлен более дешевым подсолнечным маслом, а на его реализацию на рынке имелось «разрешение» санэпидстанции.

Итак, заключаем, что нет должного контроля и организации промысла со стороны Киргизглавохоты, забота которой, как, впрочем, общества охотников и Киргизпотребсоюза, распространяется по преимуществу на престижное и выгодное, видимо, материально, распределение, именуемое «закреплением» угодий за промысловиками и любителями.

Письма с мест, публикации в областных газетах Киргизии и

Байбак перспективен и для разведения в неволе.

Фото В. ТОКАРСКОГО

Казахстана свидетельствуют, что кому-то выгодно ежегодная неразбериха с выдачей лицензий. Неужели нельзя под руководством исполкомов на местах подобрать проверенных и честных охотников, за которыми по бригадному или лучше семейному подряду закрепить на 10 лет конкретные угодья? Согласно «Рекомендациям» по промыслу сурков ВНИИОЗ (1987), именно эта форма оптимальна, и промысловики будут заинтересованы в проведении учета на своем участке, в его охране и рациональном использовании сурков.

Положение сурков в других республиках неоднозначно. В Таджикистане, например, в охотничьем хозяйстве, находящемся на крайне низком уровне даже в сравнении с соседними республиками, государственные органы, ведающие охотой сурков просто-напросто игнорируют. В охотничьих организациях им не уделяют внимания, хотя запасы позволяют ежегодно добывать 10—20 тыс. ценных животных. Об этом знают предпринимчивые охотники и спекулянты, а поэтому постепенно сурки исчезают из более доступных угодий. Примечательно, что небольшое поселение сурка Мензбира (Красная книга СССР) на территории Таджикской ССР уничтожено в самые последние годы.

Особую, но не совсем одинаковую роль в решении сурочьей проблемы играют Украина и Россия. На Украине европейского байбака «прикончили» в голодные послереволюционные и послевоенные годы — сурок спасал людей в голодающих селах. Однако в результате охраны уже в 50-е годы удалось возродить исчезнувший было вид из двух «угольков» в верховьях Северского Донца: в 60—70-е годы байбак постепенно восстановил численность до 100—120 тыс. зверьков и широко расселился не только на севере Харьковщины и северо-востоке Ворошиловградской области, но и проник в Белгородскую, Воронежскую и Ростовскую области РСФСР.

Украина спасла байбака, но вот уже 10 лет, как причастные к этому добродушному делу республиканские ведомства не могут решить, что делать с сурком. Колхозы пытаются освободиться от байбаков на полях — на них подают в суд организации, охраняющие природу. Охотничьи ведомства никак не могут отважиться на разумные меры по регулированию численности на посевах и в переполненных колониях, наконец — на расселение сурков, благо «неудоби» есть и в других областях. Тем временем за последние годы браконьеры уже остановили возрождение байбака, и, по предварительным данным Института зоологии АН СССР, его численность в 80-е годы уже сократилась чуть ли не вдвое. Сокращение численности байбака и торможение его расселения подтверждают собственные наблюдения с вертолета за состоянием поселений по границам Ворошиловградской, Белгородской и Воронежской областей летом 1987 г.

В отличие от Украины в России Главохота уделяет куда больше внимания возросшей численности байбака по правобережью Дона и в Поволжье. На Южном же Урале, а именно в Татарии, Башкирии и Оренбургской области, прогресс невелик — там только в 70-е годы стали охранять и расселять байбака. Положение же с другими сурками в России, надо сказать, неважное: черношапочный страдает от незаконной охоты повсюду в зонах освоения Сибири от Прибайкалья до Камчатки, хотя его численность и ареал до сих пор недостаточно изучены; тарбаган из-за браконьерства потерял промысловое значение в Забайкалье, Бурятии и Туве (хоть в Красную книгу заноси), а 200-тысячные ресурсы алтайского сурка так «умело» эксплуатируются, что при заготовке 1—2 % запасов численности его не возрастает. Можно только догадываться, насколько привыкли на Алтае к незаконной охоте на сурков, ведь там еще до сих пор даже весной их ловят петлями!

Помимо необходимости наведения порядка с сурками на востоке страны Главохоте РСФСР следовало бы энергичнее решать вопрос о срочном начале регулирования численности байбака, оказавшегося на полях, а также в переполненных популяциях. Уже целый год здесь не могут определить законные формы этих необходимых действий. Главохота РСФСР никак не решается действовать, браконьеры во многих местах уже заметно ограничили число байбаков. Причем до сих пор не подведены итоги большой работы по расселению 15—20 тыс. байбаков в десятке областей на Русской равнине. Важно-то не «галочка» о проведенном мероприятии и расходе примерно 300 тыс. руб. на расселение.

Таким образом, при всей, казалось бы, незначительности поставленной сурочьей проблемы на фоне всеобщей перестройки в ней отражаются малые и большие недостатки нашего охотхозяйственного управления. Вместе с тем решение региональных вопросов о рациональном использовании и охране ресурсов сурков вполне реально и даст несомненный эффект в умножении материальных ценностей, ударе по спекуляции и послужит упорочению дела охраны природы.

Владислав Константинович МЕЛЬНИКОВ

(К 50-ЛЕТИЮ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

Исполнилось 50 лет Владиславу Константиновичу Мельникову, известному охотоведу, доктору сельскохозяйственных наук, заведующему отделом экономики и организации ВНИИ охотничьего хозяйства и звероводства им. проф. Б.М. Житкова.

Он родился в Оренбурге в семье военного. Ранние впечатления мальчика связаны с раздольными оренбургскими степями. В те времена Оренбуржье изобиловало дичью. Вблизи сел и городов встречались не только многочисленные стаи уток, но и дрофа, стрепет. Картины аксаковских мест навечно запали в юную душу.

Позже семья переехала в Каунас, и память тех лет хранит пейзажи и запахи прибалтийской природы, зеленый мир растений, увлекший воображение. Интерес к живому привел Мельникова на охотоведческий факультет Иркутского сельскохозяйственного института в 1954 г.

Учился он отлично, со второго курса участвовал в работе научного кружка. Способного, работающего студента оставили при кафедре охотоведения, где он прошел путь от ассистента до ее заведующего, а потом и декана факультета. Мельников и сейчас, попутно с основной работой, преподает экономику и организацию охотоведов-студентам ВСХИЗО, Кировского сельхозинститута, разработал несколько учебных программ.

И все же по складу характера Мельников, пожалуй, больше научный работник, чем преподаватель. Тысячи километров искодил он по сибирской тайге. В течение 5 лет возглавлял Красноярское отделение ВНИИОЗ, а с 1984 г. — отдел экономики и организации в центральном институте в Кирове.

У В. К. Мельникова, несомненно, яркие способности и талант руководителя. Он понимает людей, может организовать слаженную работу коллектива, сочетая мягкость с твердостью. Его энтузиазм и работоспособность заражают окружающих.

Занимаясь организацией охотничьего хозяйства, Владислав Константинович сам являет пример высокой организованности, умения экономно и разумно использовать время. Он спортсмен, имеет первый разряд по гимнастике, занимался борьбой, сейчас регулярно играет в волейбол, бегает, постоянный участник лесных охот, садовод-любитель не на словах, а на деле. В общении Мельников дружелюбен и весел, по-сибирски хлебосол, любит и понимает шутку.

Хороший общительный, он был парторгом, народным заседателем, сейчас — руководитель экономического семинара.

В. К. Мельников опубликовал около 100 трудов, среди которых не только статьи, но и книги. В списке трудов не только работы организационно-экономического плана, немало и экологических, ресурсоведческих исследований.

Впереди много задуманных дел. Так, пожелаем ему успехов во всех его начинаниях и планах.

Н. ГРАКОВ, С. КОРЫТИН,
Г. РОГАЧЕВ, В. САФОНОВ

У ОХОТНИКОВ ВЕРХНЕЙ КОЛЫМЫ

**Н. ДУТКИН,
охотник**

Соболь в капканы не шел. Уже больше месяца, как открылся сезон на пушнину, а взял за это время Алексей всего три штуки. Какие только приманки ни перепробовал — и рябчика клал, и ондатру ободранную, и рыбы потроха специально квасил, а он не шел, и все тут.

Уже который день ходим с Алексеем Шалугиным, проверяем капканы, переставляем их то на открытое место, то в снежный холмик, а результата никакого. Следов тоже мало. Соболиные строчки попадают, но Алексей их одну за другой «бракует». Собака тоже не смогла ни одного найти.

— Раньше-то, до пожара, бывало, за сезон мы поболее сотни на человека брали, да, видеть, ушел соболь, — вслух вспоминает Алексей, — но вернется, места здесь кормные, обязательно вернется, — уверенно заканчивает он свои размышления.

О том, что здесь четыре года назад был сильнейший пожар, я догадался, еще когда вертолет только заходил на посадку. Лиственницы без ветвей, голые стволы торчат, покосившись в разные стороны, будто кто побросал их сверху в снег. Зимовья, если бы летчики не показали, я сверху так бы и не заметил. Да и подойдя ближе, засомневался, как в таком маленьком с виду домике с плоской крышей могут жить три человека — Алексей и двое его сыновей.

Но когда хозяин провел в дом, в нем оказалось довольно просторно и просто, как в каждом зимовье: печь, нары, стол, чурбаки вместо табуретов да полки со всякой необходимой мелочью и продуктами.

Зимовье это Алексей с сыновьями построил уже после пожара. А прежде сгорело вместе со всем хозяйством. Но не ушли охотники из обжитых мест. Первую зиму прожили в палатке, а следующим летом за месяц отстроили новую избушку. Совхоз тоже строит для охотников жилье. На охотучастках сейчас стоит 38 избушек. Каждый охотник имеет по несколько путиков протяженностью в 25 км каждый.

Участок Алексея находится на среднем течении реки Поповка, левом притоке Колымы. Места безлюдные, суровые, в середине зимы морозы бывают до 55° и ниже. «Вот тогда зима, — говорит Алексей, — а сейчас разве зима, без рукавиц работать можно» (а за окном в это время было минус 30°С).

Сыновей его я не застал, два дня назад Алексей отправил их в другое зимовье за 20 км поставить капканы и попробовать половить там. Между собой они почему-то называют это место «командировка».

Алексей Шалугин с женой и 9 детьми живет в старом юкагирском селе Нелемное на берегу широкой красивой реки Ясачная. Ему 49 лет, работает в совхозе, ведет свое хозяйство. Но, как начинается сезон, его и сыновей дома ничто удержать не может. Кроме них, в селе еще 40 охот-

ников-промысловиков и 60 сезонников и охотников-любителей. И, надо сказать, немалый доход приносят они своему совхозу «Верхнеколымский»: за прошлое пятилетие, например, совхоз выручил на пушнине 921 тыс. руб. — половину того, что дал весь район. Да и каждый охотник за сезон заработал 5—6 тыс. руб.

Совхоз «Верхнеколымский» организован в 1961 г. на базе трех колхозов и занимал вначале охотугодья Верхнеколымского района общей площадью 6,7 млн га. С 1986 г. совхоз разделен на два хозяйства, и собственно «Верхнеколымский» занимает сейчас 2173,3 тыс. га охотугодий. Совхоз оленеводческого направления. В хозяйстве 8 тыс. оленей, 610 голов крупного рогатого скота, 612 лошадей, 500 черно-бурых лисиц, добыча рыбы составляет 120 т. Пушной промысел дает в среднем 250 тыс. руб. в год. Удельный вес охотпромысла в общей валовой продукции совхоза 8,4 %. Среди лесных угодий наиболее типичны горные лиственничные редколесья с кедровым стлаником.

Животный мир отличается богатством и разнообразием. По данным учета, промысловая численность основных объектов охоты составляет: лось — 2400, северный олень — 300, снежный баран — 200, бурый медведь — 250, соболь — 7 тыс., ондатра — 50 тыс., белка — 2 тыс., лисица — 200, горностай — 2 тыс. Большое влияние на численность промысловых животных оказывают лесные пожары и наводнения. Так, неожиданно высокий паводок на Колыме в 1985 г. резко отразился на добыче соболя, которая снизилась в том году до 1898 шт. по сравнению с 3278 шт. в предыдущем году.

Всего в 1986 г. при плане 230 тыс. руб. было сдано промысловой пушнины на 374,3 тыс. руб. (162,7 %). По видам это составило: соболь — 2414 шт., белка — 151 шт., горностай — 230 шт., ондатра — 16 991 шт.

Совхоз, в свою очередь, заботится о своих охотниках — дает им на льготных условиях лицензии на отстрел лося, снабжает продуктами, снаряжением, помогает добраться вертолетом до места.

— Раньше-то, — вспоминает Алексей, — на оленях четыре-пять дней я до своей Поповки добирался. Реки еще не встанут, как надо, а ехать пора. Вот и едешь, объезжаешь, где не замерзло, ищешь, бывало, не раз. Да и много ли сразу с собой возьмешь? Сейчас дело другое. Вертолетом от Нелемного сорок минут, и здесь.

Обычно собираются несколько охотников, арендуют вертолет, и за один раз развозит он их со всем снаряжением по зимовьям. А потом на протяжении всего сезона проводятся плановые облеты. Летят охотники, врач, иногда продавец из магазина с товарами первой необходимости. Забирают пушнину, проверяют здоровье охотников, тут же можно купить кое-что из товаров или продуктов. Привозят письма из дома. Удобно,

конечно, но вспоминают охотники добрым словом до сих пор МИ-4, который раньше работал здесь в Якутии. Небольшой был вертолет, удобный, маневренный, на нем и долететь можно было быстро, и волков отстреливать, да и стоил он недорого. А новый МИ-8, который пришел ему на смену, хотя и вместительный и груза может взять больше, но неповоротливый, да и стоит в несколько раз дороже. А охотник этого не может не учитывать, ведь платит он из своего заработка.

Много у охотников нареканий на качество снаряжения. Взять, например, капканы. Самый ходовой — первый номер, на соболя. Но как эти капканы изготавливаются? Части подогнаны плохо, детали заедает, общее отверстие для дужек тоже не способствует улучшению работы капкана. Часто подводит пружина, которая от мороза просто ломается на сгибе, не говоря уже о многочисленных заусеницах и задирах металла. И приходится поэтому перед началом сезона охотнику брать в руки напильник и превращаться в слесаря, исправляя заводской брак. А перед промыслом и без того дел хватает.

Слышал я еще, как сетовали охотники на то, что пора уже отказаться от традиционных палаток защитного цвета. Ведь не на войне, маскировка ни к чему, а будь палатка из белого материала — насколько в ней светлее. Не отказались бы охотники и от калорийных пищевых концентратов.

Олень заманил на промысле снегоход «Буран». Не сразу охотники привыкли к технике, но сейчас он уже стоит почти у каждого зимовья. Для него специально ставят «гараж» — отдельную палатку с печкой. Потому что, пока часа полтора не протопишь печь, на якутском морозе «Буран» не завести.

Теперь, наверно, никто из охотников не согласится снова переселиться на оленей, привыкли уже к технике, но она принесла и свои проблемы. Они, пожалуй, те же, что и у владельцев снегоходов во всей стране — не хватает передаточных ремней и быстро снашиваются на наледях и ветках гусеничные ленты, а их тоже достать непросто.

Зимний день короткий, и вот уже часам к пяти вечера возвращаемся домой. Пока обогрелись и занялись ужином, наступило время, которого ждут все охотники, — сеанс радиосвязи. Всем интересно знать, как дела у товарищей. В селе живут по соседству, на дню встречаются по несколько раз, а здесь месяцами друг друга не видят. Только рация и выручает.

Эфир наполняется переключками, треском, позывными, но Алексей безошибочно определяет по голосам своих товарищей даже без позывных. Слышна русская, якутская речь. Все переговоры о том, кто сколько поймал соболей, ондатр, как погода. У одного, слышим, сегодня в капканах три соболя — можно позавидовать охотничьей удаче, а другой «и мышки не поймал». Мы тоже сегодня даже без «мышки». Но охота есть охота, кому-то повезло, а другому повезет в следующий раз.

Самый близкий сосед от нас — товарищ Алексея Николай Казаев, его зимовье в 15 км. И договорились друзья, что приедет Николай к нам в гости.

И вот на следующий день к вечеру мы уже принимаем гостей. Разговор за столом, конечно, об охоте. Николай в

основном занимается ондатрой и с начала сезона у него уже 580 шкурок. Это уже добыча. Ондатры в близлежащих озерах много, но сколько для этого надо продолбить лунки, поставить, а потом проверить ловушки! И все это на тридцатиградусном морозе, в воде. Только из-за большой любви к своему делу такое можно выдержать. Ловят ондатру местные охотники известным почти везде способом — вершами из металлической сетки, здесь их называют «мордами».

Охоту в Нелемном любят, охотники здесь потомственные, опытные, знают тайгу, как свой дом. И что радует — втягивается в это дело и молодежь. Не все, конечно, но есть хорошая смена. А охотников старого поколения знают и уважают в селе. Таких, как, например, Спиридонов Константин Иванович Спиридонов. Ему уже около 70, но весь сезон он в лесу. Живет, правда, в Нелемном, в зимовье уже не выезжает, но каждый день ходит на охоту. К нему идут за советом, за его опытом. И уж всякий в селе знает Домну Иванову Дьякову. В молодости она сама занималась охотой, сдавала пушнину, ходила на медведя. Сейчас ей уже под 70, но не может она усадить дома, как начинается охота. По лесу с ружьем уже не ходит, но живет с охотниками в зимовье всю зиму — готовит, стирает, обрабатывает шкуры, ведет хозяйство. Такова, видно, охотничья душа. Среди передовиков в первую очередь назовем И. А. Слепцова, который за свою работу награжден орденом «Знак Почета». В 1986 г. он сдал пушнины на 14 665 руб. (293,3 %). Не отстают от него и его сын — Н. И. Слепцов, сдал в том же году пушнины на 8604 руб. (172 %), С. В. Яхонтов — 7753 руб. (155 %). Есть и охотники-любители, которые не уступят профессионалам. Е. С. Слепцов сдал пушнины на 6949 руб., Е. Е. Прокопьев — на 6061 руб.

На следующий день погода стала заметно портиться. Немного потеплело, пошел крупный снег, и друзья стали внимательно вглядываться в небо.

Наутро все засобирались. Алексей решил идти за сыновьями — хотя они не в первый раз в тайге, а все же волнуется отцовское сердце. Николай с сыном сказали, что до пурги надо успеть вернуться к себе — там остались собаки и из хозяйства кое-что надо прибрать от непогоды: «А то кто знает на сколько здесь застрянём». Мой же путь был самый простой — вертолетом обратно в Нелемное.

Первыми вертолет услышали собаки: вскинулись, задрали морды и заводали носами. Потом из-за гор показался и он сам, развернулся и сел на поляну на берегу реки.

— Давайте, ребята, собирайтесь, пурга идет, — сказал, прыгивая в снег, один из летчиков.

Все уже заранее было собрано и подвезено к «аэродрому», оставалось только погрузиться.

Алексея к сыновьям мы подбросить не могли — негде было сесть вертолету. Николай сказал, что по накатанному следу он на «Буране» минут за сорок, максимум за час будет дома. Так что в машину забрался я один.

Прощаемся. Вертолет прибавил газу, попробовал себя винтами и быстро взмыл вверх. Несколько секунд, и уже не различить ни зимовья, ни оставшихся внизу людей.

Здравствуйтесь, дорогая редакция!

Хотел я заключить договор на заготовку пушнины, но мне отказали, потому что у меня собака-лайка без родословной. А мне она нравится и другой не надо. Держу ее шестой год. И какая разница, какая у меня собака, лишь бы работала! Ведь я не профессионал, а любитель. Может, я схожу на охоту один, пять или десять раз, это зависит от времени и здоровья. Зачем такие запреты?

У нас, в Ярославле, договор на добычу пушнины можно заключить только на 200 рублей. Старому охотнику эта норма не под силу. Я, например, перенес тяжелую операцию, но разве от этого меньше люблю охоту? Почему любители должны выполнять договор? По-моему, самый правильный договор — это «вся пушнину — государству»! Вот и весь договор! И разве охотник с договором становится честнее?

Ю. БУГРОВ,
охотник-любитель
д. Афонино Ярославской области

Уважаемый тов. Бугров!

По просьбе редакции журнала «Охота и охотничье хозяйство» мы рассмотрели Ваше письмо и считаем, что совершенно правильно поднимаете вопросы организации добычи и заготовки пушнины. В соответствии с действующими правилами охоты заключение договора с заготовительной организацией обязательно только для добычи лицензионных видов пушных зверей. Несмотря на это правление областного общества охотников и рыболовов приняло следующее решение (протокол № 14 от 24.09.87): «...охоту на пушных зверей производить только по договорам с РЗК и бесплатным путевкам, кроме лисицы и енотовидной собаки, отстрел которых разрешить при наличии любой путевки на осенне-зимнюю охоту (платной)». Одновременно с принятием этого решения общество охотников договорилось с потребкооперацией, чтобы договоры с охотниками заключали на сумму не менее 200 рублей.

Госохотинспекция неоднократно обращала внимание правления областного общества охотников и рыболовов на незаконность этого решения, однако председатель правления В. В. Троицкий, ссылаясь на пункт Генерального договора на пользование угодьями, которым арендатору предоставлено право ограничивать охоту, отказывается отменить решение правления.

Что касается необходимости наличия родословной на собаку для заключения договора с РЗК, то это ничем не узаконено и работник общества охотников просто ввел Вас в заблуждение.

В. В. ШУКЕВИЧ,
начальник госохотинспекции
при Ярославском облисполкоме

Здравствуйтесь, уважаемая редакция журнала!

У нас через поселок Уваровичи протекает небольшая речка Уза, но это, скорее всего, не речка, а зловонная и мусорная яма. За ней никто не смотрит, берега так заросли крапивой, что невозможно пройти. Все жители поселка выбрасывают на берег или прямо в воду мусор. Раньше в речке можно было искупаться, а теперь нет, прежде в ней водилось много рыбы: окунь, щука, плотва, линь, карась, а пескарей было так много, что пацаны майками за десять минут налавливали по ведру.

Сейчас Уваровичский овощесушильный завод спускает в речку Узу стоки. Вы не можете себе представить, какая там стоит вонь, а вода серая, непрозрачная.

В. И. ЖИЛИЦКИЙ
п. Уваровичи Буда-Кошелевского
района Гомельской области

Письмо В. И. Жилицкого редакция поставила на контроль и для наведения порядка направила в Гомельский облисполком. **Заместитель председателя исполкома Н. М. Бусько сообщил:**

— Проверкой на месте установлено, что изложено в письме имело место.

Исполкому Уваровичского горпоселкового Совета (председатель В. Н. Башилов) поручено произвести очистку берега р. Узы от бытовых отходов в черте поселка Уваровичи.

Очистные сооружения на Уваровичском овощесушильном заводе из-за плохой эксплуатации не обеспечивали регулярную очистку стоков: самотечная канализация и КНС выходили из строя, сброс стоков периодически производили через аварийный выпуск.

В декабре 1987 — январе 1988 г. очищен самотечная канализация и переложены напорный коллектор, монтируется автоматика с тем, чтобы в течение двух месяцев перевести работу КНС на автоматический режим. В настоящее время работа КНС осуществляется в ручном режиме.

Планом строительства на 1988 г. предусмотрена реконструкция овощесушильного завода с расширением полей фильтрации. Для обеспечения бесперебойной работы КНС и очистных сооружений в 1988 г. в штатное расписание завода введены дополнительно три единицы слесарей.

Работу очистных сооружений Уваровичского овощесушильного завода контролируют облпотребсоюз и облгосинспекция по охране природы.

П. А. Хруль из Ставропольского края написал редакции о том, что его якобы незаконно задержали на охоте и исключили из Игнатовского общества охотников.

Для проверки изложенного это письмо редакция направила в прокуратуру Ставропольского края. **Заместитель прокурора края старший советник юстиции Ю. В. Щербаков** ответил, что Хруля П. А., работница милиции, неоднократно 02.01.83 г., 22.09.85 г., 26.10.86 г. за нарушение правил охоты на территории Ставропольского края задерживали охотоведы Ипатовского района.

При последнем задержании он оскорблял работников охотинспекции нецензурными словами, а затем, предъявив удостоверение работника милиции, незаконно изъять у охотника Решетова разрешение на право хранения и ношения двух охотничьих ружей.

За неоднократное нарушение правил охоты, проявленную грубость правление Ипатовского районного общества охотников и рыболовов исключило Хруля П. А. из членов общества. Товарищеский суд Ипатовского ОВД принял решение войти с представлением в УВД края об увольнении Хруля П. А. из органов МВД за действия, дискредитирующие звание работника милиции.

Приказом по УВД от 18.12.86 г. Хруль П. А. уволен из органов МВД.

ТРЕНИРОВКА ОХОТНИКА

Б. КОСТЮЧЕНКО,
доктор медицинских наук, профессор,
лауреат Государственной премии,
мастер спорта
по стрелково-стендовому спорту

Охота — это почти всегда большие физические и эмоциональные нагрузки, иногда превосходящие нагрузки в различных видах спорта (бег, лыжи, гребля, туризм, альпинизм). Трудно себе представить охоту без длительной, часто быстрой ходьбы с тяжелым рюкзаком, ружьем и патронташем, нередко в болотных сапогах (общий вес охотничьей амуниции достигает 20—30 кг, а то и больше). Часто приходится ходить по пересеченной или болотистой местности, бегать на лыжах по глубокому снегу или гребсти на лодке.

Попробуйте реально оценить, какие высокие требования к организму охотника предъявляет, например, охота с легавой собакой по тетереву или белой куропатке на обширных моховых болотах. Разыскивая птицу, приходится несколько километров прыгать с кочки на кочку, по толким местам, иногда проваливаясь по колено, а то и выше. Сердце бешено бьется, одышка нарастает, ноги дрожат от усталости... Или зимняя облавная охота по лосю, кабану, когда приходится пробираться по глубокому снегу, а потом тащить волоком зверя весом 100—200 кг до ближайшей дороги.

Охотник-промысловик, преследующий с лайкой белку, куницу или соболя, переносит огромные физические нагрузки.

Кому придет в голову заниматься спортом без тренировки? Однако большинство охотников никакой тренировкой не занимаются, а городские охотники, кроме того, обычно ведут весьма адинамичный образ жизни.

Создается парадоксальное положение: без всякой физической подготовки человек, нередко в первой молодости, в большинстве случаев после рабочей недели, приехав на охоту, получает сразу

большую физическую нагрузку. Такая охота может закончиться печально. Вот недавний пример: прошлой зимой мы приехали на охоту по кабану под Клин. Егерь, едва поздоровавшись, спросил, нет ли среди нас сердечных больных? Мы удивились, а потом узнали, что недавно в этом хозяйстве погиб на охоте от инфаркта один из охотников.

Какой же выход из такого явно ненормального положения с тренировкой охотников? Очевидно, только один. Серьезный охотник, как и всякий настоящий спортсмен, если он хочет быть в такой форме, чтобы легко переносить охотничьи нагрузки, должен систематически тренироваться и придерживаться определенного режима в повседневной жизни.

Большое отрицательное значение имеют такие дурные охотничьи традиции, как выпивка «на крови», застолье с обильной едой и снова выпивкой, курение во время охоты, несоблюдение режима дня. Хотя наше общество объявило этим привычкам, особенно пьянства, борьбу, на многих охотбазах вывешены объявления, запрещающие употребление алкоголя, — эти призывы далеко не всегда достигают цели.

Занимаясь систематически более пятидесяти лет охотой по перу и по зверю в самых различных районах нашей страны (Средняя и Нижняя Волга, Белоруссия, Нечерноземье, Западная Сибирь, Азербайджан и т. д.), будучи врачом и мастером спорта по стрельбе, я выработал ряд определенных правил тренировки и режима в повседневной жизни и на охоте. Соблюдение этих правил позволяет мне активно и длительно охотиться в различных условиях до настоящего времени, несмотря на большую нагрузку хирурга и научного работника.

Весной добраться до глухариного тока бывает нелегко.

Фото В. ЖИРНОВА

Поэтому считают долгом врача и охотника высказать свои соображения по этому поводу.

Коротко они сводятся к следующему: необходимо вести здоровый образ жизни; ежедневно проводить общую и специальную тренировку; в ходе тренировок и охоты необходимо вести самоконтроль за состоянием организма.

Под здоровым образом жизни подразумеваю отказ от вредных привычек (курение, злоупотребление алкоголем), определенный режим дня, соответствующее питание, правильное чередование ежедневных нагрузок и отдыха. В принципе с необходимостью вести здоровый образ жизни согласны все. Но вот выполнять необходимые для этого требования хватает силы воли далеко не у всех...

В настоящее время городские жители стоят перед проблемами адинамии и переедания. Адинамия (недостаточная физическая нагрузка) обусловлена всем образом жизни горожанина: почти полным отсутствием физической работы, малой подвижностью (транспорт, лифт, отсутствие необходимости в длительной ходьбе), пассивным отдыхом (диван, телевизор). В деревне эта проблема не так остра.

Единственное средство борьбы с адинамией — увеличение физической нагрузки всеми доступными методами.

Другая напасть XX века — переедание. Оглянитесь вокруг: много ли мужчин старше 30 лет имеют стройную талию? Как правило, нет, а животик больших или меньших размеров — очень часто. После 40 и особенно 50 лет много тучных, ожиревших людей, как говорит один из моих друзей-охотников, «плечистых в животе».

В повседневной практике для оценки собственного веса вполне подходит старое правило: нормальный вес тела составляет две последние цифры роста (при росте 165 см нормальный вес 65 кг).

Для сохранения нормального веса не нужны специальные диеты: вполне достаточно ограничивать количество жиров, сахара, белого хлеба и других высококалорийных продуктов (шоколад, сгущенное молоко).

Несколько слов о закаливании. На охоте часто приходится переносить зной, холод, дождь; можно оказаться в неприятной ситуации — заблудиться, попасть в снегопад, неожиданно искупаться в холодной воде. Поэтому охотник должен быть закален. Для этого необходимо соблюдать старые правила: в повседневной жизни не кутаться, не носить излишне теплой одежды и обуви. Хороший эффект в смысле закаливания получается от обтирания всего тела водой, прохладного или холодного душа, купания. Все процедуры по закаливанию необходимо проводить постепенно, начиная их летом.

Переходя непосредственно к тренировке охотника-спортсмена, необходимо подчеркнуть обязательную **ежедневность и непрерывность** тренировки, а также **постепенность** увеличения физической нагрузки. Тренировки, проводимые от случая к случаю, с длительными перерывами, никаких ощутимых результатов не приносят. С этой точки зрения эпизоди-

ческие пробежки, катания на лыжах или велосипеде — не тренировки, а приятные прогулки.

Наличие большинства хронических заболеваний не служит абсолютным противопоказанием к занятиям охотой, однако полезно посоветоваться с врачом о необходимом лечении и допустимых физических нагрузках. При наличии хронических заболеваний и возрасте старше 50 лет следует подходить к тренировкам и нагрузкам на охоте особенно осторожно, выбирая и то, и другое по своим силам и возможностям. Особенно необходимо предупредить человека о недопустимости в таких случаях **внезапных, больших, длительных физических нагрузок** (на тренировках, на охоте). Такие перегрузки, особенно у пожилых, тучных или не совсем здоровых, не тренированных людей, могут привести к срыву, проявляющемуся синдромом **перенапряжения**. При этом охотник вскоре после охоты (или на другой день) жалуется на одышку, боли в области сердца, нарушения ритма, резкое учащение пульса, плохой сон, быструю утомляемость. Описываемые симптомы после отдыха, горячего чая и приема обычных сердечных средств (валидол, валокардин) часто проходят; в тяжелых случаях необходима госпитализация.

Тренировка охотника-спортсмена должна состоять из общей и специальной подготовки. Общая подготовка направлена на развитие силы и выносливости у охотника. Наиболее доступными упражнениями в этом плане являются ежедневная утренняя гимнастика, бег и ходьба. В качестве утренней гимнастики можно использовать комплекс утренней гимнастики, включая в него упражнения с отягощением (гантели 3 кг, ружье) и преодолением собственного веса (отжимания, подтягивания, приседания). Занятия с ружьем или гантелями хорошо развивают мышцы рук и плечевого пояса и помогают охотнику не потерять «чувство ружья» в период межсезонья. Гимнастику выполняют в течение 15—30 минут, постепенно увеличивая количество упражнений, продолжительность занятий и темп движений. Интенсивность зарядки зависит от подготовки, возраста и переносимости.

Очень хороша ежедневный бег на свежем воздухе (утром или вечером в зависимости от свободного времени). Начинать бегать надо в медленном темпе, на 1—2 км; постепенно темп бега и дистанция увеличиваются до 5—10 км. Бег может сочетаться (или чередоваться) с ездой на велосипеде.

Ходьба является специфическим для охотника видом упражнений. Начинать ходить надо с небольших дистанций (3—5 км) в прогулочном темпе. Постепенно дистанцию и темп увеличивают, используют отягощение (ношение рюкзака 10—20 кг). Очень хороши для подготовки охотника ходьба на лыжах, плавание и гребля, так как, кроме общефизической подготовки, при этом приобретаются навыки, необходимые для охоты.

Специальная подготовка должна быть направлена на развитие качества, необходимых охотнику — выносливости, быстроты, ловкости, умения грести и толкаться шестом на лодке. Важнейшая часть специальной подготовки — выработка и поддержание на должном уровне «чувства мышечного контроля», необходимого для успешной стрельбы.

Для развития быстроты и ловкости применяют многократное изменение

скорости и темпа движений во время утренней гимнастики, бега, ходьбы на лыжах. Полезны также подвижные спортивные игры (настольный теннис, волейбол), гимнастика или акробатика. Выработка чувства равновесия отрабатывается на гимнастическом бревне, езде на лодках-плоскодонках с шестом при занятиях слаломом.

Охотнику необходимо выработать «чувство мышечного контроля», помогающего хорошо владеть ружьем. Для этого наиболее эффективна систематическая тренировка с ружьем — вскидки в плечо, имитация изготровки и выстрела с многократным повторением упражнений до усталости рук.

Для оценки состояния в процессе тренировок и определения оптимальных нагрузок применяют различные приемы самоконтроля. Наиболее распространенные способы самоконтроля — подсчет частоты сердечных сокращений по пульсу (ЧСС), частоты дыхательных движений и оценка самочувствия. У здорового нетренированного человека в покое ЧСС равна 70—80 уд/мин, частота дыхания (ЧД) — 18—20 в минуту. У пожилых и нетренированных людей тренировок начинают в медленном темпе: ЧСС должно возрастать на 10—15 уд/мин, при ЧД — 22—24 в минуту, без каких-либо неприятных ощущений.

Через некоторое время, а у более молодых (молоче 40 лет) сразу темп занятий и величину нагрузок увеличивают так, чтобы ЧСС возросла до 90—115 уд/мин, ЧД — 26—30 в минуту. При этом возникают ощущения легких сердцебиения, одышки и небольшой усталости. Спустя 10 минут пульс и дыхание должны вернуться к исходным цифрам. Если этого не происходит, нагрузку необходимо снизить. Появление в процессе тренировки резкого учащения пульса (чаще 120 уд/мин), выраженной одышки (более 30—40 вдохов в минуту) и тем более резкой слабости, головокружения, боли за грудиной — верные признаки чрезмерной нагрузки. Следовательно, она должна быть значительно снижена или временно прекращена. Если перечисленные явления быстро не проходят, надо обратиться к врачу. При оптимальном варианте тренировочных нагрузок спортсмен-охотник должен ощущать после них бодрость и повышение работоспособности.

Несколько слов о периоде восстановления после интенсивных тренировок и тяжелой охоты. Охотник, конечно, не может использовать всего комплекса восстановительных мероприятий, применяемых в большом спорте. Но после каждой большой нагрузки необходимы следующие мероприятия: горячий сладкий чай с лимоном (или клюквой), теплый душ или ванна, самомассаж, достаточный сон. На следующий день, при нормальном пульсе и отсутствии признаков перегрузки, даже если болят все мышцы — утренняя гимнастика с целью разминки.

В заключение статьи хочу подчеркнуть, что всем охотникам необходимо постоянно тренироваться, чтобы сделать охоту приятным и полезным спортом. Это относится и к молодым охотникам, и к людям старше 30, 40, и особенно 50 лет или страдающим хроническим заболеванием. Пожилым и больным охотникам целесообразно выбирать охоты по силам и не бравировать своими физическими возможностями.

ЦЕНУ УСТАНОВИЛ НЕ ЗАВОД

В редакцию постоянно поступают письма охотников, возмущенных неоправданным, по их мнению, повышением цен на ружья. Письмо читателя М. Землянка (из г. Сумы УССР), критикующего Ижевский механический завод, мы направили на это предприятие. Публикуем присланный с завода ответ.

Внимательно проанализировав содержание письма в редакцию журнала «Охота и охотничье хозяйство», можно прийти к выводу, что основная претензия к качеству ружей — очень высокая цена, по которой они продаются в магазине, то есть розничная цена.

Довожу до вашего сведения, что Ижевский механический завод к установлению этой цены не имеет никакого отношения, потому что торговым организациям наша продукция реализуется по **оптовым ценам**, которые значительно ниже розничных и не менялись уже много лет.

Так как оптовые цены находятся на постоянном уровне, у завода не появляется дополнительной прибыли, которую можно было бы направить на повышение уровня отделки и повышение других характеристик ружей.

Из полемики в центральных газетах нашей страны и из решений XXVII съезда КПСС вы должны знать, что Госкомцен в настоящее время проводит работу по пересмотру розничных цен, и, возможно, наши ружья станут дешевле.

А. ПАСЫНКОВ,
зам. главного инженера

ОБЪЯВЛЕНИЯ

УАЗ ПРЕДЛАГАЕТ КАПКАНЫ

Ульяновский автомобильный завод им. В. И. Ленина (Производственное объединение АвтоУАЗ) предлагает тарелочные однопружинные капканы А-68 № 0, А-68 № 1, предназначенные для ловли мелкого пушного зверя.

Цена одного капкана А-68 № 0 — 75 коп., А-68 № 1 — 80 коп.

Капканы продаются оптом охотничьим организациям; минимальное количество капканов, отпускаемых заводом, 80 штук.

Заявки направлять по адресу: 432008, г. Ульяновск, Московское шоссе, Автозавод.

Технический директор И. Н. ТАРАСОВ

НЕ НАДО СПАТЬ НА РАБОТЕ

И. КОСОНОВА

Я с большим интересом слежу за всеми статьями по собаководству, помещаемыми в ваш журнал. Этот интерес не случайный. Я — эксперт-кинолог 1-й категории по гончим, легавым и спаниелям. Статьи по собаководству являются для меня своеобразной школой повышения квалификации, ибо, кроме как на выставках, испытаниях и состязаниях областного уровня, нам, периферийным кинологам-экспертам, повышать квалификацию негде. Семинар у нас на Украине для экспертов

В области зарегистрировано более ста русских гончих.

Фото П. ЯРОВИЦКОГО

и председателей областных секций охотничьего собаководства, насколько я знаю, был примерно в 1974 или 1975 г.

Штатного кинолога у нас в Полтавском областном совете УООР нет. Была три года тому назад должность егеря по собаководству, сидел на ней старичок-пенсионер, любитель норных, образования по кинологии не имел даже минимального, если не считать, что он был «вечным» стажером на всех мероприятиях по норным как егерь. Что он черпал из этого стажерства, сказать трудно. На заседаниях бюро секции мы много лет слышали от него, что вывелись гончие собаки в области, нет гончих. Однажды народный контроль застал его в кабинете спящим. Спал он крепко, не проснулся даже, когда члены комиссии составляли протокол. И приняла эта комиссия решение: сократить должность егеря по собаководству, ибо спит на этой должности человек от нечего делать. В двухнедельный срок должность была сокращена, а старичка отправили на заслуженный отдых. Никто не поинтересовался, какой же объем работы должен был выполнять человек на этой должности в области, где более 1000 охотничьих собак находятся в пользовании у 25 тыс. охотников. А ведь не должностно нужно было сокращать, а заменить человека, спящего на работе.

С исчезновением егеря по собаководству вся кинологическая работа перешла в руки общественности. Меня как эксперта-кинолога избрали председателем областной секции охотничьего собаководства. На первом же заседании бюро, в которое вошли все имеющиеся в области кинологи (а их у нас было тогда 8 человек), пришли к решению, что нужно начать с нуля — с перерегистрации собак. Картотека при областном совете имела очень скудные данные о поголовье собак: кличка, фамилия владельца, не всегда полный адрес. На некоторых карточках были пожелтевшие фотографии собак, по которым иногда даже трудно было узнать, какой породы эта собака.

Количество собак в области почему-то из года в год по регистрации не превышало 250—260 голов. То ли случайно, то ли специально, затруднительно сказать, но слышали мы, что при поголовье 500 и более собак положен штатный кинолог. А должность эта управленческая, следовательно, получать и пенсию, и оклад на должности кинолога нельзя. А вот егерь — другое дело: тут и оклад, и пенсия идут.

И вот заказали мы экспедитору привезти из республики паспорта на собак (бланки) и объявили по районам о перерегистрации поголовья всех пород охотничьих собак. Мы считали и сейчас считаем, что введение паспортов на охотничьих собак поможет бороться с хищением собак во время охоты. Последние годы у нас в области катастрофически увеличилось ко-

ВОЗРОДИТЬ СРЕДНЕАЗИАТСКУЮ БОРЗУЮ

С. СОРОЧИНСКИЙ,
ветеринарный врач, охотник

Порода среднеазиатских борзых тазы хоть и существует, но в весьма плачевном состоянии. Кому же нужны эти собаки? Прежде всего культурным, организованным, грамотным охотникам, чабанам, скотникам, табунщикам на отгонных пастбищах — ведь от волков домашние животные наиболее страдают именно в Казахстане, а применение тазы для охоты на волков дает отличный результат. И, наконец, городские любители хотят держать собак элегантной, оригинальной внешности, ласковых и преданных.

Основными сложностями при восстановлении породы являются ограниченность генофонда, то есть малое количество собак, разреженность популяции на обширной территории, сильная инбридность большинства особей, неоднородность по экстерьеру. Необходимо восстановить рабочие качества тазы: резвость, злобу к зверю. Нужно, чтобы тазы работали по волку, очень желательно, чтобы апортировали дичь. Пора заняться восстановлением численности поголовья и выравниванием его по экстерьеру.

Как писал М. Меженин, в одном из охотхозяйств под Алма-Атой планируется открыть питомник казахской тазы. Именно в этом питомнике из собранного поголовья следует провести селекционный отбор высокоскоростных собак. Для этого нужен кинодром с дистанциями в 400 м (стандартной) и 1200 м, так как тазы должны быть резвы не только накоротке, но и выносливы на длинных дистанциях. Обязательно надо учитывать, какой результат показала собака до тренировки на двух дистанциях и после месяца тренировки. Затем вычислить средний результат по питомнику и определить, какая из собак, особенно из кобелей, будет улучшателем по скорости. Но собак, показавших результаты ниже среднего, выбраковывать рано. Необходимо проверить их на злобу, проведя садку по волку. Сук по волку вначале надо испытывать в паре. Неплохо питомнику иметь крольчатник. Таким образом можно выявить хороших рабочих производителей.

Кроме тренажа, на кинодроме необходимо выгуливать тазы не реже чем через день, лучше ежедневно. Причем прогулка должна быть не менее 20 км. Для обеспечения достаточной скорости пригодна только лошадь, а значит, питомнику надо держать не менее трех лошадей или брать их напрокат. Тазы очень любят лошадей и прогулки со всадником.

Восстановить численность тазы только силами питомника явно не удастся. Поможет создание крупных племенных очагов в больших городах, в первую очередь в Алма-Ате, и прочная связь между ними. Нужно привлекать владельцев испытывать своих собак на кинодроме, давать им рекомендации по подбору пар, разрешать вязку с производителями питомника. Хорошо, если сотрудники питомника начиная с директора будут держать тазы. Только энтузиасты годятся для этого дела. Равнодушных нельзя подпускать на пушечный выстрел — они могут испортить любое самое благородное дело.

личество краж собак на охоте, особенно гончих. Их снимают с гона, и они исчезают бесследно. Найти собаку по щенячьей справке практически невозможно. Периферийные охотники приняли наше предложение, 15 мая 1987 г. у нас в картотеке насчитывалось более 890 собак всех пород, в том числе 105 русских гончих и 130 русских пегих гончих. 95 % этих собак имеют оценку экстерьера. Выпал из повестки дня вопрос об отсутствии гончих собак в области.

Третий год мы стараемся проводить выводки в районных центрах, чтобы не нужно было владельцам со своими питомцами тащиться с периферии в область. Количество участников выводок возросло в три-четыре раза, а на областных выводках — в 10 раз. На выводках нет медалей, нет призов и приводят сюда молодых собак получить оценку экстерьера, приводят и старшую группу собак, которых никто никогда не показывал. Экстерьерная оценка стала у нас обязательной для получения свидетельства на собаку. Паспорт же мы выдаем по щенячьей

Испытания гончих проводят по всей области.

Фото Б. КОНСТАНТИНОВА

Я по-прежнему настаиваю на исключении из стандарта черного окраса. Он чужд породе и появился только в XIII веке после монгольского нашествия в Среднюю Азию, от прилития таза крови черных монгольских овчарок («тибетский дог», как называл эту породу А. П. Мазовер). То есть порода 36 веков развивалась без черной масти и лишь 8 веков — с черной. Уверен, что большинство собаководов меня поддержат.

Порода не есть нечто неизменное, застывшее. Она меняется, приспосабливается к изменяющимся условиям жизни. И если ранее это происходило бесконтрольно и в худшую сторону, то теперь ее нужно активно изменять в лучшую. Сложившаяся в отечественном собаководстве порочная практика чистопородного разведения в нашем случае может дать результаты лет через пятьдесят. Ускорить же этот процесс можно вводным скрещиванием («прилитием капли крови»). Обратимся к практике зарубежных кинологов. При выведении грейхаунда применялось осторожное (!) прилитие крови собак других пород, вплоть до бульдога! (В. И. Казанский, Борзые, изд-во «Лесн. пром-сть, 1984 г.). Не осторожное, а очень смелое, рискованное. Я же предлагаю провести вводное скрещивание тазы нежного сухого типа конституции со слабым костяком с немецким догом тигровой масти. Порода немецких догов была выведена с участием английской борзой, грейхаунда, она укрепит конституцию тазы, увеличит рост, злобу к зверю, смелость.

На фотографии персидских борзых салюки, разводимых в Чехословакии, Польше, странах Западной Европы, отчетливо видны признаки пород легавых собак, например шотландского сеттера и немецкого лагхаара. Чтобы улучшить уборный волос у тазы, целесообразно в одной-двух линиях использовать вводное скрещивание с ирландским сеттером, также выведенным при участии породы грейхаунд.

Отбор на скорость повлечет за собой увеличение роста, как это уже наблюдалось при выведении грейхаундов и чисто-

справке, изымаем ее и храним в архиве. В паспорт собаки вписывается номер охотничьего билета, что исключает возможность охоты с ворованными собаками.

Я очень люблю охоту с гончими, охотюсь с собаками около 15 лет. Столько же и сужу эту породу. Дома же 20 лет держу спаниелей. Вот такое сочетание и привело к тому, что я — эксперт-кинолог 1-й категории по гончим и спаниелям. Пожалуй, самое большое внимание я уделяю именно гончим, так как часто слышала, что «гончие исчезают в Полтавской области». Прошло два года, и так считать перестали. Количество же их немалое, настало время заниматься и их качеством. Мы начали проводить испытания по всей области, где только позволяли нам уголья, управление лесного хозяйства и областной совет УООР. Правда, лесники препятствуют нахождению в угольях гончей: «зверя разгоняют», и «посевы топчут», и «зайчат душат», чего только не услышишь! Причина — нет возможности леснику браконьерить в лесу, если там будут находиться охотники с собаками.

Тем не менее в течение года мы привлекли к испытаниям до 100 собак гончих разных пород. Охотники с удовольствием принимают в них участие, так как эти мероприятия дают им возможность наганивать и тренировать своих потомков. В результате мы имеем 60 собак с полевыми дипломами. Теперь можно думать, какие качества надо закрепить при вязках. Мы знаем, чьи собаки вязкие, чьи имеют хороший голос, можем дать советы владельцам, и они прислушиваются к этим советам и получают неплохих щенят. Если раньше на испытания попадали гончие только после 2—3-летнего возраста, то теперь 50 % собак — с 10 месяцев до 2 лет.

На бюро областной секции мы утвердили дополнение к Положению по племенной работе: к первой вязке допускаются молодые собаки при наличии оценки экстерьера «хорошо» и диплома III степени, к повторной вязке — с оценкой не ниже «очень хорошо» и двух дипломов III степени (чтобы исключить случайное «везение» в определении рабочих качеств гончей). Наши охотники с удовольствием берут щенков от плановых вязок, от тех собак, которые подтвердили свои рабочие качества на испытаниях. Владельцы выжловок стали посещать испытания как зрители, чтобы послушать голоса выжлоцев и высказать свое пожелание о вязках будущего года.

Что касается классности собак, то, на мой взгляд, она необходима для племенного поголовья не ради престижа или набивания цен на щенков, а ради того, чтобы собака прошла более тщательную экспертизу. Ведь всем известно, что на выставке на ринге работает председателем всегда более квалифицированный эксперт, который может обнаружить недостатки, пропущенные на выводке, а получение класса, медалей — это уже награда для владельца, воспитывающего своего питомца.

Кровной верховой породы лошадей. Этому же поможет прилитие крови дога. Поэтому целесообразно в стандарте исключить верхний предел роста, оставив нижний — не ниже 60 см для кобелей и не ниже 55 см — для сук. Более высокий рост при правильном сложении надо считать желательным. Крупным тазы будет легче справляться с волком. Щенков-помесей от вводного скрещивания и ремонтный молодняк надо приучать к работе на кинодроме и к садкам по кролику с трех-четырёхмесячного возраста, ориентироваться на скороспелость. То есть чем раньше щенки начинают работать, тем лучше. Всю эту работу следует вести по методике выведения орловской рысистой породы лошадей, учитывая три признака: скорость на кинодроме, садки по зверю или полевые испытания, экстерьер.

Любая собака второго и далее поколений, не обладающая хотя бы одним из этих качеств, должна быть выбракована. Я не упоминаю о родословных документах, племенном деле и выставках как о само собой разумеющемся.

Огромную роль должна сыграть реклама, ибо от нее зависит популярность той или иной породы. Рекламе и экономике могут послужить собаки бега — развлечение, распространенное во многих странах. Можно организовать тотализатор. Билеты же, по примеру Тбилисского ипподрома, сделать добровольными (хочешь — покупай, не хочешь — так заходи) и одновременно лотерейными. Приз на выигрышный билет — внеочередное право приобретения щенка тазы или во время охотничьего сезона — участие в псовой охоте. Обязательно должно быть красочное оформление бега, парад участников, торжественное награждение, демонстрация призера и так далее. При восстановлении породы надо использовать все достижения науки и передового опыта, задействовать все механизмы: генетические, физиологические, зоотехнические, экономические и социально-психологические. Без этого успеха не будет.

ВЫДЕЛКА ЛОСИНЫХ КАМУСОВ

После публикации в нашем журнале статьи А. Романова «Изделия из камуса» («Охота и охотничье хозяйство», 1986, № 3) в редакцию стали поступать письма читателей с вопросами о том, как выделывают камус. Этот вопрос в статье А. Романова не рассматривался, но, как оказалось, именно он волнует многих охотников.

З. ДАВЛЕТОВ,
заведующий лабораторией товароведения
и стандартизации пушно-мехового сырья
ВНИИ охотничьего хозяйства
и звероводства им. проф. Б. М. Житкова,
кандидат технических наук
Г. ПЕСТОВА,
ведущий инженер-технолог

В СССР ежегодно добывают 60—70 тыс. лосей. Государство получает от них значительное количество мяса и шкур. Остальные виды продукции, получаемые от промысла лосей, не заготавливают и не используют. К ним относятся прежде всего камусы — шкуры с ног лосей. Всего два-три мелких предприятия местной промышленности на Европейском Севере и в Сибири, имеющие опыт переработки камусов северных оленей, пытаются наладить утилизацию камусов, получаемых от местных лосей. В остальных регионах страны небольшую часть лосиных камусов в невыделанном виде охотники используют для своих нужд.

Технология выделки камусов, как и любого другого вида пушно-мехового сырья, складывается из нескольких последовательных операций: отмоки, пикелевание, дубления, жирования, сушки и механической обработки. Между этими операциями проводят мездрение, строжку, разбивку кожной ткани и другие процессы.

Для того чтобы все операции выделки можно было проводить в равных условиях, в обрабатываемую партию необходимо подбирать камусы с одинаковой толщиной кожной ткани одного и того же способа консервирования.

Выполнение химических и механических процессов технологической обработки сырья возможно только после предварительной отмоки (обводнения) шкурок. При отмоке происходит не только насыщение кожной ткани шкурок влагой, но и снимаются различия в способах консервации сырья. Из шкурок вымываются консерванты, загрязнения и водорастворимые белки. Все это позволяет последующие операции выделки отмоченных шкурок проводить в одинаковых условиях независимо от способа консервирования сырья.

Отмоку пресно-сухого сырья необходимо проводить при жидкостном коэффициенте (ЖК — соотношение массы сырья в воздушно-сухом состоянии и раствора) 1:10; сухосоленого сырья — 1:8; при температуре 35 °С, около 24 часов.

В состав раствора входят: вода; соль поваренная 20 г/л; кремнефтористый

натрий 1 г/л; моющие вещества (порошок «Новость», ОП-7 или ОП-10) 0,5 г/л; сульфит натрия 0,5 г/л.

В емкость заливают рассчитанное количество воды, при постоянном перемешивании засыпают поваренную соль и добавляют в растворенном виде кремнефтористый натрий, моющее вещество и сульфит натрия. После полного растворения соли в раствор загружают камусы. Раствор с сырьем тщательно перемешивают. Последнюю операцию повторяют через каждые один-два часа. Мокро-соленные камусы отмачивают в чистой воде при ЖК 1:6, температуре 30 °С не более двух — четырех часов. После отмоки шкурки тщательно промывают в том же растворе, отжимают и проверяют на обводненность. У нормально отмоченных камусов кожный покров должен быть мягким, эластичным, по физико-механическим свойствам мало отличающимся от парной шкурки. Мускульно-жировой слой должен легко отделяться. Если обводнение по тем или иным причинам оказалось недостаточным, то проводят вторую отмоку — до 12 часов, с добавлением в раствор соли и кремнефтористого натрия в том же количестве, что и при первой отмоке. ЖК и температура раствора остаются прежними.

С отмоченных камусов путем соскабливания ножом или скобой удаляют мускульно-жировой слой вместе с подкожной клетчаткой. Эта операция называется мездрением.

Пикелевание — один из основных процессов, направленных на разрыхление волокнистой структуры и размягчение кожной ткани камусов. Его проводят при температуре раствора 40 °С около 12 часов. ЖК устанавливают такой же, как и при отмоке сырья.

Для пикелевания камусов можно использовать один из следующих растворов: 1) соль поваренная 50 г/л, уксусная кислота 8 г/л, серная кислота 1,5 г/л; 2) соль поваренная 50 г/л, серная кислота 3,5 г/л; 3) соль поваренная 50 г/л, муравьиная кислота 4 г/л.

В подготовленную емкость (стойкую против действия кислот) заливают рассчитанное количество воды, добавляют поваренную соль, кислоту и тщательно перемешивают до полного растворения соли.

В подготовленный раствор в расплавленном виде поочередно загружают камусы и тщательно перемешивают содержимое емкости. Перемешивание повторяют через каждые один-два часа обработки. При пикелевании кожная ткань камусов обезжизняется, становится несколько шероховатой. Окончание пикелевания можно определить по появлению на шкурке так называемой «сушинки» — белой исчезающей полоски на сгибе кожной ткани после сильного сдавливания.

После окончания пикелевания камусы выгружают из раствора и оставляют на пролежку (на 48 часов). Затем их отжимают и разбивают на скобах, сильно растягивая в длину и ширину. Излишнюю

толщину кожной ткани, а также сильно утолщенные участки можно устранить путем строжки острым ножом, косой, скобой и им подобным инструментом, не допуская повреждения корней волос.

Затем камусы подвергают второму пикелеванию в течение 12 часов при температуре 35 °С. ЖК устанавливают прежний. Используют один из следующих растворов: 1) соль поваренная 40 г/л, уксусная кислота 8 г/л, серная кислота 1 г/л; 2) соль поваренная 50 г/л, серная кислота 3 г/л; 3) соль поваренная 50 г/л, муравьиная кислота 3,5 г/л. После второго пикелевания камусы оставляют на пролежку (на 48 часов). Затем их отжимают и подвергают разбивке.

При необходимости утолщенные участки кожной ткани подвергают повторной строжке. Затем камусы поступают на дубление и жирование. Эти две операции можно проводить совместно (обе операции в одном растворе) или раздельно. В том и другом случае длительность обработки камусов при температуре 40 °С составляет 8—10 часов. ЖК такой же, какой был при отмоке сырья.

Для совместного проведения дубления-жирования камусов можно использовать один из таких растворов:

1) соль поваренная 40 г/л, гипосульфит 10 г/л, хромовый экстракт с основностью 35—40 % из расчета содержания окиси хрома 3 г/л, сода кальцинированная 0,5 г/л, веретенное масло № 2 12 г/л, ОП-10 1,2 г/л, скипидар 0,6 г/л;

2) соль поваренная 40 г/л, хромовый экстракт с основностью 35—40 % из расчета содержания окиси хрома 3 г/л, сода кальцинированная 1—1,5 г/л, веретенное масло № 2 12 г/л, ОП-10 1,2 г/л, скипидар 0,6 г/л.

Из веретенного масла № 2 предварительно готовят жировую эмульсию. В тару заливают рассчитанное количество масла и 5 % ОП-10 от веса масла. Смесь разогревают до 65—70 °С на водяной бане и тщательно перемешивают до получения густой эмульсии. Затем еще 5 % (от веса масла) ОП-10 растворяют в 10—15-кратном количестве горячей воды и добавляют в эмульсию. Все это тщательно перемешивают до получения устойчивой сметанообразной эмульсии.

Порядок приготовления растворов для дубления-жирования и обработки камусов в них следующий. В емкость (тару) заливают рассчитанное количество воды, добавляют соль и гипосульфит. После полного растворения компонентов проверяют их содержание в растворе. Затем загружают камусы в расплавленном виде. Через час в раствор заливают хромовый экстракт. Производят анализ раствора на содержание окиси хрома и его основности. Далее в раствор добавляют подготовленную жировую эмульсию, скипидар и тщательно перемешивают. Через четыре часа обработки шкурок повышают pH (водородный показатель) дубильного раствора до 3,8—4, добавляя 0,5 г/л соды кальцинированной. Оставшееся количество соды добавляют по 0,5 г/л с интервалом два часа.

Через восемь часов обработки в дубильно-жировом растворе проверяют температуру сваривания кожной ткани камусов. Она должна быть не ниже

78 °С. Если такая температура не достигнута, то процесс обработки продолжают. В конце дубления pH раствора должен быть в пределах 3,9—4.

При загрузке камусов и добавлении необходимых компонентов раствор тщательно перемешивают по 15—20 минут, далее по пять минут через каждый час обработки.

После окончания дубления-жирования камусы выгружают из раствора, оставляют на пролежку в течение 12—24 часов в зависимости от толщины кожной ткани, отжимают и подвергают разбивке.

При раздельном проведении дубления и жирования состав дубильного раствора и порядок обработки в нем камусов отличаются только тем, что в рабочий раствор не добавляют жировую эмульсию. Все остальные процессы остаются такими же, какими были при совмещенной обработке шкур. Жировую эмульсию готовят отдельно и наносят на кожную ткань камусов перед сушкой, то есть после дубления, пролежки и разбивки. В состав эмульсии входят: горячая вода (45—50 °С), эмульгатор (жир тулений сульфинированный 150 г/л), жирующие материалы (жир бараний 150 г/л, жир тулений 150 г/л) и 25-процентный аммиак (25 мл/л), pH эмульсии 8,4.

В качестве заменителей жирующих материалов можно использовать жиры рыб, различных наземных, морских животных, а также жиры и масла растительного и минерального происхождения. Концентрация жирующих материалов в эмульсии должна быть в пределах 30—50 %. Соотношение количества жирующих материалов и эмульгатора до 3:1.

На кожную ткань камусов эмульсию наносят щеткой при температуре 40 °С. Расход эмульсии на один камус составляет в среднем около 100 мл. При необходимости жирование камусов можно повторить.

На получение полуфабриката с необходимыми свойствами большое влияние оказывают сушка и последующая обработка камусов. Для сушки шкурки развешивают на шести в хорошо расправленном виде, не менее чем в четырех точках закрепляют на рамах, досках кожной тканью вверх и выдерживают при температуре 35—40 °С 8—10 часов. Влажность высушенных камусов должна быть 10—12 %. После окончания сушки камусы оставляют на пролежку (на 6—7 часов), обсыпав влажными (с влажностью 30 %) опилками толщиной слоя не менее двух см. Используют опилки, получаемые при поперечном спилении твердых лиственных пород деревьев. Расходуют опилки (по весу) почти столько же, сколько и высушенных камусов. Увлажненные камусы тщательно отминают, разбивают кожную ткань. Затем их откатывают или натирают сухими опилками (влажностью 10—12 %) с добавлением 20 мл скипидара, бензина или другого растворителя на каждый обрабатываемый камус. Растворитель должен быть равномерно распределен в опилках. После такой обработки камусы встряхивают до полного удаления опилок и вновь подвергают разбивке кожной ткани на кося или скобе. Затем кожную ткань камусов шлифуют наждачным полотном зернистостью 8—10.

ОРИГИНАЛЬНЫЙ ШОМПОЛ

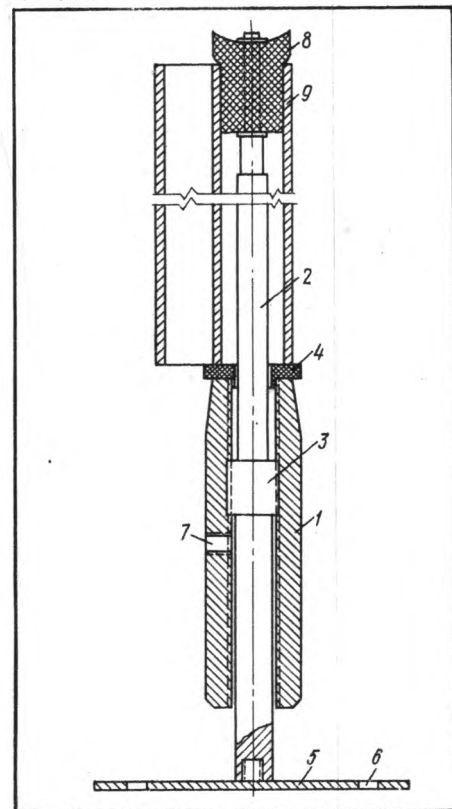
Предлагаемая конструкция (она подробно описана в бюллетене «Открытия и изобретения», № 14 от 15.04.1978) позволяет исключить некоторые недостатки старого шомпола: 1) облегчает перемещение шомпола при чистке канала ствола; 2) устраняет случайный выход вишера или тряпки из канала ствола при чистке; 3) исключает попадание посторонних предметов в ствол при чистке.

Конструкция разработанного нами шомпола видна на рис.

Ручка (1) шомпола (2) выполнена в виде полый трубки с внутренней самостормозящей резьбой и навинчивается на бобышку (3), размещенную в нижней части шомпола, по которой ручка может передвигаться вдоль шомпола. Ручка в верхней части снабжена втулкой (4), диаметр которой больше диаметра ствола в казенной части и исключает возможность захода ручки внутрь ствола при чистке. Втулка изготавливается из сравнительно упругого и мягкого материала, чтобы предохранить от повреждения казенную часть ствола. Опорная планка (5) закрепляется в рабочем положении к нижнему торцу шомпола посредством винтового соединения. В опорной планке имеются сквозные отверстия (6). Для закрепления планки в нерабочем положении на ручке предусмотрено резьбовое отверстие (7). Рабочее приспособление (8) находится в стволе (9) двухствольного охотничьего ружья.

Для производства чистки снимают опорную планку (5) с ручки (1) и закрепляют ее на торце шомпола (2). Продвигая ручку (1) вращением вдоль шомпола, устанавливают такую свободную длину шомпола, которая обеспечивает проход рабочего приспособления шомпола по всей длине ствола, но не позволяет рабочему приспособлению (8) выйти из верхней части ствола (9) при упоре последнего казенной частью во втулку (4). Шомпол устанавливают на пол. Производящий чистку наступает на концы планки (5), фиксируя шомпол в вертикальном положении. На верхнем конце шомпола (2) закрепляется рабочее приспособление (8). Стволы берут двумя

руками, надевают со стороны казенной части на шомпол и водят вверх-вниз вдоль шомпола, производя чистку. Движения вниз производят до упора ствола во втулку (4). Шомпол можно также, используя отверстия (6) в планке (5), прикрепить к стенке, дереву и т. п.

Многолетняя практика использования рядом охотников предлагаемого шомпола подтверждает его преимущество над традиционным. Мы считаем, что целесообразно наладить массовый выпуск предлагаемого шомпола, который найдет широкий спрос у охотников и спортсменов-стендовиков.

Ш. МАЧАБЕЛИ, В. НИКИФОРОВ,
Ю. ПОЛУЙКО

ОБЪЯВЛЕНИЯ

ТАКСИДЕРМИЧЕСКАЯ МАСТЕРСКАЯ «ДИНАМО»

Таксидермическая мастерская при Управлении Спортивных Сооружений Московского Городского Совета «Динамо» принимает заказы на художественное изготовление чучел зверей и птиц, медальонов, рогов, клыков, ковров из шкур охотничьих животных.

Прием и оформление заказов на изготовление трофеев на лицензионные и запрещенные к добыче виды охотничьих животных производится при наличии

соответствующих документов и разрешений.

Заказы принимаются от организаций и частных лиц с оплатой по перечислению и за наличный расчет.

Адрес мастерской: 125167, Москва, Ленинградский пр., 36, стадион «Динамо». Справки по телефону 213-77-05.

И. о. начальника УСС МГС «Динамо»
Д. КАМЕНЕВ

МИЛЫЕ УРОДИКИ

Алексей ЛИВЕРОВСКИЙ

Дед, отец, брат и я всегда держали охотничьих собак. С тех пор, как себя помню, помню и изящных ирландцев, темпераментных пойнтеров, задумчивых гордонов, сумрачных русских гончих, веселых искристых лаек, словом, самых разнообразных представителей собачьего рода, бродивших по дому или лаявших во дворе. И сейчас дом мой не пуст.

Держали мы и свое племя; поднимали собак со щенков, натаскивали, наганивали и охотились долгие годы. Не переводились у нас собаки... Вот и неверно сказал. Переводились. В голодные годы разрухи, в годы войны пропадали собаки, но оставались неизбывная тяга к ним и презрение к бессобачной охоте. Вот тогда и появлялись в нашем доме взятые со стороны, неизвестные, обычно уже взрослые собаки. Попадались среди них и вполне приличные, но чаще испорченные или просто необученные. Мы призывали к ним, и, случалось, в нашем доме подолгу жили милые сердцу уродики. Вот о некоторых из них я и хочу рассказать.

Однажды в теплый летний день мы всей семьей сидели на крыльце. Неподалеку на лужайке пыжился и клекотал соседский индюк. Дикая мысль пришла в голову брату: он показал Чоку на индюка и скомандовал: «Принеси!» Не успели мы опомниться, как Чок ринулся на лужайку и схватил птицу. Индюк отбивался, как мог, грозно раздувал шею, обиженно клекотал, но Чок неумолимо и все же вежливо вел его к нам, придерживая за крыло...

Настал день первого выхода в лес.

— Пойдем к Черному озеру, — сказал отец, — собак надо пробовать по болотной: тут все налицо — и поиск, и чутье, и послушание.

Лето было на переломе. В лесу не так уж зелено, как раньше, — чуть поблекла листва деревьев, пропали слепни и оводы; тонкий аромат лесных ландышей и любки сменился медвяным запахом таволги и клевера. Тихо в лесу. Молчат зяблики, примолкла кукушка. Только ласточки, стелаясь в полете над самой осокой, щебечут ласково, не тревожно, да изредка звонко вскрикивают желтые трясогузки-плиски.

Чок пошел в поиск тяжеловатым галопом на узких, но правильных параллелях. Очень скоро потянул и стал — голова довольно высоко, чуть в сторону, куцый хвостик замер.

— Вперед! — тихим от волнения голосом приказал отец.

Чок пошел легко, не задерживаясь и не торопясь.

«Джиты!» — с голосом вылетел бекас и после второго выстрела камнем упал в росную осоку. Чок без приказа, тем же деловитым галопом, поскакал вперед, поднял, принес и подал в руки птицу, даже не обмусолив ее. Довольные, мы переглянулись.

— Как чашки, — сказал отец. — Верно, что у дельного охотника в руках был. Только вот... сам за бекасом пошел.

Ну, посмотрим, как поведет себя, если птица не будет бита.

Так началось это утро, и было оно счастливым. По бекасам поохотились досыта. Потом в тальниках на кромке озера Чок нашел выводок белых куропаток и сработал их мастерски — и на подъеме, и когда они разлетелись по мху. Особенно нам понравилось, что Чок не бросался за убитой птицей или подранком, если чуял впереди другую.

По дороге домой Чок стал прямо от ноги и, посылу, мягко подал бекаса. Птица вылетела как-то неудобно, сбоку от нас, и после четырех выстрелов забрала вверх, отлетела и упала далеко за островком камыша. Чок бросился за ней, долго искал и не нашел. Это было обидно. Мы перерыли всю осоку, без конца подзывали собаку. Все напрасно, бекас как в воду канул. Отец сказал:

— Затоптали, наверное, под воду, вот собака и не чует. Это бывает.

Всю осень мы наслаждались верной и умной работой новой собаки и ее безукоризненным послушанием. Удивляло одно — почти на каждой охоте у нас пропадал бекас, один-единственный, и такой мастер, как Чок, никак не мог его найти.

Однажды поздней осенью мы охотились у того же Черного озера. Я провалился в окнище и зачерпнул в сапоги.

— Иди, — сказал я брату, — догоню.

На сухом песчаном пятачке среди прибрежных камышей я с трудом стащил с ног сапоги и принялся отжимать портянки. Впереди хлопнул выстрел, и через несколько секунд недалеко от меня, у камышей на чистинку, упал бекас. Вскоре раздался хлюпающий галоп и появился Чок. Он не видел и не чуял меня — я был за ветром, и между нами высилась щеточка камыша.

Чок потянул носом, подошел к бекасу, оглянулся и... раздался легкий хруст. Потом такой звук, как-будто кто-то вытащил ногу из мокрой глины. Бекас исчез.

— Чок! — ужаснулся я. — Ты — образец собачьей вежливости и послушания... Ты съел бекаса!

Чок услышал меня, вздрогнул, обернулся и... честное слово, в его больших карих глазах не было страха, а только какая-то скорбь и мольба, словно он просил меня разделить с ним его тайный грех.

Однострельная англичанка

Отпуск я проводил с семьей на хуторе у озера Тихого. Назывался этот хуторок Крутик, нашел я его по карте — три темных квадрата у голубого пятна озера среди бездорожной зелени Новгородчины.

Со мной была Кора — английский сеттер приятеля. Он отдавал ее по первому полю в натаску егерю, но егеря поставить собаку не сумел.

По утрам, уложив в нос челнока Кору, я отправлялся на ближайшие острова. Стоя в корме, одним веслом ходко гнал долбленку по гладкой воде. Подо мной скользил такой же, только опрокинутый челнок, и весло рвало и качало

Тайный грех

— Тут одна моя пациентка собаку предлагает, — сказал отец, слову ни к кому не обращаясь, и протянул пустой стакан тете Зине.

Мы, трое мужчин — отец, брат и я, внимательно наблюдали за стаканом. Стакан был налит вполне доброжелательно, не рывком и не через край, и это был решающий момент в судьбе Чока. Через неделю начиналась охота, а после смерти Дианки, дельной охотницы и любимицы тети Зины, в доме собаки не было.

— Я посмотрел собаку, — продолжал отец, — кровная немецкая легавая, курцхаар. Очень крупный кобель, лет шести. Хозяин, говорят, был толковый охотник. Вдова поддержала с годик в память мужа, а теперь жалуется — оставлять не с кем...

Так появился у нас Чок. Обжил он в доме скоро. Проскучал два дня, потом неожиданно, к общей забаве, принес отцу из передней ночные туфли. На следующий день по собственному почину Чок принял таскать дрова. Возьмет в зубы полено и, весело помахивая обручком хвоста, тащит со двора к плите.

Поноска была страстью Чока. Он мог часами таскать по дому поводок и плетку, по приказанию приносил любой предмет, даже неудобную скользкую бутылку и тяжеленный утюг. Но высшим наслаждением Чока были походы с тетей Зиной на базар. Нужно было видеть, с какой важностью и, я не побоюсь сказать, с чувством собственного достоинства нес он в зубах кошелку с продуктами! Тетя Зина была покорена.

белые кучевые облака. Кора, подняв над бортом голову, ловила запахи берега. Мягкий толчок, скрип дна по песку, и вот мы на первом острове. Здесь, неподалеку, по вёснам на сиреневом льду озера бегали, ярились и прыгали синеперые косачи. Когда озеро открывалось, черныши перебирались на прибрежные сосны и на зорях лили воркующие песни. Эхо вторило, и, казалось, все озеро гремит долгим тетеревиным стоном. На островах, в потайных болотцах гнездились тетеры и до осени водили молодых. Очень удобные места для натаски собаки.

Кора по разрешению выскакивала из лодки на берег и ложилась, выжидая. Я был доволен собакой. Вежливая от природы, она быстро усвоила простые команды и выполняла их охотно. Острое чутье, стильный для англичанки стелющийся ход. Что еще нужно? Нужна была стойка, а с ней не ладилось. Почует, потянет вперед и вперед — и так до самой птицы. Нет, она не гнала, по взлету останавливалась, иногда ложилась и виновато на меня смотрела, словно хотела сказать: «не знаю, хозяин, как это опять получилось, нехорошо, но ничего не могу с собой поделать — тянет».

Десятая, пятидесятая, сотая встреча с птицей, и все то же. Вот и сегодня мы гоняли уже довольно крупных тетеревят с одного конца острова на другой, пока они не забились в крепь. Собачка моя вывалила язык, а стойки так и не было.

Я прилег на песок среди прибрежного вереска и смотрел на Кору, любясь ее породным видом и досадея на странное асимметричное черное пятно вокруг одного глаза, так портившее безукоризненную в остальном рубашку трехколерного сеттера. В этом пятне было что-то клоунское — казалось, что Кора все время подмигивает.

Похло хвоей, присохшей тиной и земляникой, должно быть, я лег на самые ягоды. Вдруг Кора поставила ушки лопушками — совсем близко призывно пропищал тетеребенок. Перекликаются, матка собирает.

В затишье, где прибрежный тростник встречается с вереском, Кора на скаку почувала. Почувала поздно — еще прыжок, и она попала бы прямо на птицу. Этого она сделать не могла и застыла в странной позе — все четыре лапы вместе, голова вниз, туда, где, сливаясь с лесной ветвью, спокойно и уютно сидел молодой.

Сто тридцать первая встреча — и первая стойка... Я оглядел собаку и продержал в неудобной позе две минуты по ча-

сам. Мы вместе разглядывали пестрые перышки, черный веселый глаз и над ним узкую кумачовую полоску.

Тоненьким прутиком я пошевелил цыпленка. Он вскочил, пробежал, виляя хвостиком, несколько шажков и взлетел, шумно, как большой. Кора легла.

Я знал, хорошо знал, что дело сделано, но работы предстоит еще много.

В начале августа, как-то после обеда я предложил отцу:

— Пойдем сегодня, посмотришь собаку.

Отец выпустил изо рта тонкую струйку табачного дыма, внимательно посмотрел на меня через очки и согласился.

Признаться, я волновался — отец был строгим судьей, притом убежденным, что «раньше были собаки — теперь...»

Волновался напрасно. Кора показала высокий класс работы. На Побежаловских пожнях, почуяв с карьера выводок рано взматеревших тетеревов, она подала их одного за другим. Все восемь молодых и старку. Становилась, плыла, вздрагивая и пригибаясь, подводила и вновь становилась крепко и уверенно.

В тальниках у озера Кора нашла линялого косача. Дерзко, с нажимом вела его вдоль берега от куста к кусту. Мы даже разок заметили, как черныш, похожий на черную утку, вытянув шею, прошмыгнул через чистинку. Не хотел подниматься на крыло. Тогда Кора забежала вперед, прыгнула в куст и, стоя на месте, спокойно наблюдала, как синий шар, мелькая белым подбоем крыльев, мчался на нас.

На открытие охоты я пошел в Колмышино — лесную деревнюшку километрах в восьми от нашего хутора. Прямо сквозь Черные кварталы, через болота и пижуги попал на колмышинские поля. Мы шли по дорожке, и Кора прямо от ноги стала на большой ольховый куст. Я зарядил ружье, зашел со стороны и послал собаку. С шумом порвался из куста расположившийся на ночевку выводок. Первого чернышка я сбил на подъеме, второй потянул вдоль дороги, после выстрела закувыркался на песке, и... что такое? Кора бросилась за ним со всех ног.

— Лечь! Кора! Лечь!

Ни малейшего внимания, она мчитя к подранку, перескакивает через него и скрывается в лесу, там, откуда пришла.

Что за фокусы? Неужели Кора боится выстрела? А я не проверил, понадеялся, что у егеря была.

— Кора! Кора! Поди сюда, Кора!

Я охрип, свисток мой захлебнулся, но собаки не было.

Поздно вечером вернулся домой. Кора напугала всю семью — прибежала, вскочила в комнату и забилась под кровать. Все решили, что со мной что-то случилось в лесу.

Утром мы с отцом пошли на проверку. Кора быстро нашла выводок, сработала его и после выстрела в панике удрала домой.

Что мы потом ни делали — стреляли одним пистолетом, стреляли, постепенно приближаясь, и над кормом, ходили с другой собакой — все было напрасно.

— Так она и останется на всю жизнь однострельной собачкой, — заключил отец. — Гильзы такие бывают — выстрелишь и выбросишь.

БИБЛИОТЕКА ОХОТНИКА

Симсон И. И. Техника безопасности охоты. 2-е изд. перераб. и доп. — М.: Россельхозиздат, 1987. — 80 000 экз. 144 с., ил. 40 к.

Автор книги собрал и проанализировал обширные сведения об источниках и причинах несчастных случаев, связанных с охотой, хранением и использованием охотничьего оружия. На основании этих фактов рассмотрены правила, нормы, методы и средства обеспечения безопасности охоты, а также инструкции по приобретению, хранению и использованию охотничьего оружия. Дано описание мер личной безопасности, санитарии и гигиены охотника, способов оказания первой доврачебной помощи при несчастных случаях на охоте.

Значительно расширен раздел по безопасности приемов стрельбы при групповых, облавных и других видах охоты.

Текст книги снабжен рисунками, таблицами и формулами.

Соболь. Библиогр. указ. 1586—1985 гг. (Сост. В. Ф. Мартынов). — Новосибирск: ВАСХНИЛ. ВНИИБТЖ, 1987. — 1000 экз. 380 с. 90 к.

Указатель содержит библиографические описания около 3700 экспериментальных работ, обзоров, монографий, диссертаций, статей и заметок по соболу, обитающему и разводному на территории СССР, опубликованных за 400-летний период с 1586 по 1985 г. Сведения приводятся в хронологическом и алфавитном порядке. Книга содержит авторский указатель (1464 автора) и предметный (около 70 ключевых слов). Хотя многие работы посвящены различным вопросам, часто смежным, их классификация проведена главным образом по географическому признаку.

Реймерс Н. Ф. Цена равновесия. Опыт, поиск, проблемы. — М.: Агропромиздат, 1987. — 20 000 экз. 64 с. 15 к.

В острой публицистической форме автор показывает, каким видит эколог сельское хозяйство страны сегодняшнего дня; рассказывая о различных формах равновесия между природой и обществом в связи с сельскохозяйственным производством, намечает пути его достижения в условиях современной перестройки народного хозяйства.

Паничев А. М. Зверовые солонцы Сихотэ-Алиня (биолого-геологический аспект). Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1987. — 1000 экз. 208 с. 1 р. 80 к.

Работа посвящена литофагии — широко распространенному среди растительноядных диких животных поеданию горных пород и почв. Приводятся результаты изучения автором многочисленных мест активной литофагии на Сихотэ-Алине — зверовых солонцов. Характеризуется химический, минеральный состав, микробиологические особенности солонцовых веществ, раскрывается механизм действия их в организме животных, большое внимание уделяется геологическим условиям формирования «сведобных» пород и значению солонцов при поисках полезных ископаемых. Выявленные закономерности литофагии могут быть использованы в практике минеральной подкормки домашних и диких животных.

Книгу можно выписать наложенным платежом по адресу: 690032, Владивосток, ул. Радио, 7, ТИГ, Паничев А. М.

БИБЛИОТЕКА ОХОТНИКА

Рисунки В. ГОРЯЧЕВОЙ

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

ДЛИННОРЫЛЫЙ

А. СЕВАСТЬЯНОВ

Егерь и его сын Сашка сидели на вышке в лесу, ждали кабанов у подкормочной площадки. Синицы хватили со снега зерна овса, взлетали с ними на ветки, прижимали лапками и начинали расклеивать. Снегири расселись в сторонке компанией в шесть птиц, переговаривались и неторопливо подбирали зерна. Сойки насккивали друг на друга, ссорились, сердито щелкали клювами.

На площадку нырнул сверху ястреб-перепелятник. Сойки с криком взлетели. Одна села на ту же березу, куда и ястреб. Истошно кричала, вертелась на ветке в метре от перепелятника. Ястреб не нападал. Может, добыча слишком крупная для него или опасался дружной защиты.

Сашка придвинулся к окошку — ястреб заметил и тут же слетел. Сойка перепорхнула к вышке. Ветка под ней качалась, а голова птицы оставалась неподвижной, только шея вытягивалась или вжималась. Сойка в упор смотрела на людей, потом с паническим криком отмахнулась от них крыльями.

По тропе шли кабаны: большой впереди, самый маленький сзади. Первый остановился — замерли все. А их уже обгоняла другая группа кабанов. Звери выбежали на площадку, стали выбирать из снега овес, кукурузу.

По одному приходили секачи.

То здесь, то там вспыхивали драки, с визгом, с кабаньим ревом. И большие, и маленькие насккивали друг на друга. Но чаще дрались секачи, отгоняли всех, кто осмеливался есть слишком близко от них.

Два молодых кабана подбежали к сосенке и с разных сторон прижались к стволу. Как по команде, стали чесаться. Движения совсем одинаковые: казалось, один кабан чесался о зеркало. Тонкая сосенка не шевелилась: оба давили на ствол с одинаковой силой. А когда один отскочил, второй чуть не рухнул на бок, пригнув сосенку.

— О, Длиннорылый идет! — встрепнулся егерь и замер, не скрипнуть бы скамейкой.

Внизу толчея, визг, стычки, чавканье десятков кабанов. А поодаль, меж елочек, крадся к площадке огромный кабан. Приближался так осторожно, словно был тут один. Три-четыре шага — замирал, долго и чутко слушал.

Подождал к первому на пути секачу. Тот не отбежал, а потянулся к нему мордой. Они прикоснулись клыками, постояли так несколько секунд, и Длиннорылый пошел к другому секачу. И тот выткнул вперед морду. Огромный кабан коснулся и его своим рылом.

Все повиновались этому кабани. Кормился он где вздумается. Но никто не отбегал от него, как от других секачей. И он ни разу не отпугнул даже тех кабанов, которые хрупали кукурузу у него под мордой.

Ветерок поскрипывал деревьями, легонько стучал ветками. Случайные шорохи на вышке терялись в этом шуме.

— Сколько же он весит? — шепотом спросил Сашка.

— На двести килограммов добывали, видел. Но этот гораздо больше, — ответил отец.

— Может, он самый большой в мире! — восторженно прошептал Сашка. — Где-то же такой кабан должен жить. Почему не у нас?

Отец пожал плечами:

— Может, и не самый, но среди первых — точно.

У окошка лежала коричневая тетрадка с загнутыми уголками и привязанным к ней карандашом. Егерь отыскал нужную страницу и проставил в графах цифры: сколько всего прошло кабанов, сколько свиней с поросятами, сколько секачей.

Пора домой. Чтобы не отвадить Длиннорылого, нужно было осторожно спугнуть кабанов. Стоит пискнуть мышью, как будто подманиваешь лисицу, и кабаны в испуге бегут с площадки. Они почему-то боятся такого писка.

Егерь пискнул в кулак. Кабаны кинулись в ельник, а в оконце ворвалась сова. Затрепетала огромной бабочкой и улетила. Наверное, сидела на крыше и бросилась на мышинный писк.

Всю дорогу домой говорили о Длиннорылом. Откуда он пришел в их леса, никто не знал. Первый раз услышали об этом огромном кабани, когда он, как бульдозер, разрыл в совхозе бурт картош-

ки. Съел меньше ведра, а заморозил тонны.

Потом егерь столкнулся с ним на просеке. Собрался попить чайку, смахнул рукавицей снег с пенька, хотел поставить термос. Обернулся, а из елок выдвинулся кабаньею ростом с его корову. Так показалось. Егерь и о ружье не вспомнил. Заслонился руками, как от наваждения. Отшатнулся да и попал на пень. И валенками вверх, в сугроб... Вскочил. Кабана как не бывало. Только на поляне, над взрытым прыжками снегом, медленно таяли в морозном воздухе рваные облачка звериного дыхания.

Кого-кого, а кабанов егерь видел каждый день. Но чтобы так напугаться... Подошел к следам. Копыта, как у хорошего лося. Егерь вынул патрон из кармана, потряс возле уха: не разболталась ли пуля. Перезарядил ружье, хотя вовсе не собирався преследовать этого кабана.

Сашка увидел Длиннорылого весной. Как-то перевесился через борт лодки, уткнулся маской в воду: разглядывал водоросли подводного царства. А когда поднял глаза, увидел такого Нептуна, что вскрикнул и схватился за весла. Из воды на остров выбрался страшный кабан. «Как динозавр! Щетина на загривке слиплась, ну прямо, как гребень», — рассказывал он потом отцу.

С кабана стекала вода, бок блестел на солнце. Даже не отряхнулся, сунул морду в траву и сразу уверенно стал искать, как будто забыл там чего. Взлетела утка. Кабан задвигал челюстями, зачавкал — нашел яйца. Восемь гнезд недавно показывал отец на этом острове.

Сашка крикнул на кабана. Тот не отвлекся, шарил мордой в траве, как миноискателем, и чавкал. Сашка свистел, стучал веслами, кричал басом, как взрослый. Кабан истоптал всю траву, разогнал уток и напрямую, не пугаясь расстояния, поплыл к дальнему острову.

«Морда у него, — возбужденно рассказывал Сашка, — как плуг большой болотный у мелиораторов. Вот такой длиннорылый», — развел он руками.

С тех пор и прилепилось к этому кабани прозвище Длиннорылый.

Появлялся он в разных местах, и всегда были от него какие-нибудь неприятности.

В лесу на поляне ютились маленькая пасека. Егерь давно перевез туда семью ульев, поближе к медоносам. Огородил, избушку поставил. Все было хорошо, пока не объявился этот кабан. Сковырнул ульи. Красные, синие, желтые — все вперемешку. Над пасекой, как будто рыжыми рукавами машут, — пчелы бушуют. Не подойдешь. Изгородь для других кабанов — преграда, а этот поднял со столбами целое прясло.

«Ну, погоди, рассчитаюсь как-нибудь с тобой!» — пообещал тот раз егерь, а пока пошел в деревню за пчеловодной сеткой. Была и в избушке сетка, да разве к ней проберешься — зажалят.

А как-то летом кабан ограбил старуху. Ходила в соседнюю деревню за хлебом. Пришла к магазину утром, а хлеб привезли только под вечер. Купила три буханки, больше не донести. Сумку перекинула за спину, отправилась назад. Всю дорогу пахло теплым хлебом, и старуха вспоминала, как они пекли его когда-то в своих избах. Едва дошаркала до родной деревеньки. Почти все окна в ней давно забиты или пустые, разехался народ. Поставила сумку на крыльцо, пошла на двор за ключом. Да и задержалась там немнож-

Рисунок Б. ИГНАТЬЕВА

ко, поглядела, снеслись ли куры. А когда вышла, скрипнула калиткой, от крыльца побежал за огород бухающий кабан. Сумка валялась, двух буханок не было, только крошки остались. Третья, славу богу, цела.

«Вот он картошку у меня и роет», — подумала старуха, бессильная перед этой бедой, как перед засухой или другой какой напастью.

А Длиннорылый не давал скучать. Повадился ходить по лесной дороге, проверять кротовки раньше егеря. Учуёт, где попал крот, выкапает его и сожрет.

Егерь взял в лес бутылку с керосином. Поставил кротовку в кротовый ход, замаскирует лесным мусором, а сверху покапает керосином, чтобы кабан не учуял крота.

Но вышло еще хуже. Непривычный запах приманил других кабанов. Там, где пахло керосином, они валялись, как собака валяется на дохлой мыши. Копытами затоптали все ходы. Пришлось из-за кабана снимать кротовки.

А ведь егерь помнил еще то время, когда в их лесах не было ни одного кабаньего следа. Потом кабанов завезли откуда-то с Каспия. Другую партию — с Дальнего Востока. Кабаны прижились. Сменилось не одно их поколение, а они до сих пор строят разные гнезда. Кабаны с востока укладываются на ночь на еловые лапы, а с Каспия — делают гнезда только из тростника. Живут почти одним стадом, но половина ложится в ельнике, другая — рядом, в болоте.

Длиннорылый всегда строил гнезда отдельно. Зубами ломал еловые ветки, собирал пастырь и нес в гнездо. Молодые елки вырывал с корнем, носил по одной.

Три дня в лесу не было видно леса — таким густым падал снег. Дорожный знак «Животные на дороге» утонул в сугробе по самую маковку. Вдали надрывно гудел трактор, пробивал из деревни дорогу везти молоко.

Когда, наконец, освободилось от облаков зеленоватое, как лед, морозное небо, отец доверил Сашке сходить на лыжах насыпать корм кабанам.

В лесу Сашка наткнулся на траншею, прорытую в снегу. Это пробрал Длиннорылый. Интересно было пройти вдоль траншеи, посмотреть, что делал кабан.

Из-под снега, из мягкой торфянистой земли Длиннорылый выкапывал и ел корневища рогоза. У озера разорил хатку ондатры. Развезал по снегу тростниковый мусор. Поймал ли зверька — не видно, но все равно загубил его: заморозил лаз в воду.

На поляне торчал из сугроба тростник, играл на ветру кистями. У ельника темнела проталина. Сашке и в голову не пришло: откуда среди зимы проталина? Почему всюду бело, а там чернели кочки? Пошел мимо и вдруг «проталина» — врассыпную! Кабаны бросились в тростник, в кусты. Оказалось, кабаньи спины он принял за проталину.

Там, где лежали, — широкое гнездо из тростника. Траншея проходила мимо и рядом с гнездом была утоптана маленькими следами. По ней, наверное, туда-обратно бегали кабанята, грелись на морозе.

На подкормочной площадке Сашка загремел замком у ларя с кукурузой. И сразу прибежал Захар — молодой кабан, который еще кабаненком не боялся людей. Теперь он даже разрешал чесать себя.

Сашка с трудом, двумя руками поднял обитую железом крышку ларя. Подставил под нее сломанный черенок лопаты. Хотел зачерпнуть ведром кукурузу и упал от удара по голове...

Открыл глаза и увидел — лежит на снегу. Голова гудела. Казалось, он сразу открыл глаза. Но перед ним чернели ноги кабанов. Значит, какое-то время лежал без сознания. Иначе кабаны не подошли бы так близко. Морды злые, с узко посаженными глазами и страшными, загнутыми вверх клыками.

Он шевельнулся — кабаны испугались и побежали, замелькали черные ноги. Оперся об угол ларя, встал. Потрогал голову под шапкой, посмотрел на руку — крови не было. Тяжелая крышка ларя хлопнула. Это она шарахнула его по голове, когда ручной кабан вскинулся передними ногами на край ларя и сбил копытом черенок лопаты, подпиравший крышку.

— Зачем кабаны подходили так близко? — спросил Сашка, когда пришел домой. — Неужели съесть меня хотели, как раненого лося на болоте?

— Нет, конечно, — быстро сказал отец. Помедлил и добавил: — Не кормили их долго. Корм ждали...

Но с тех пор больше не пускал Сашку одного на площадку.

В ту зиму надо было отлавливать кабанов. Построили живоловушку. Подкормочную площадку окружили вдолбленными в землю столбами, обтянули железной сеткой. Кабаны привыкли к этому загогу. Кабанята быстро нашли, где пройти к желтеющей за сеткой кукурузе. Потом и взрослые осмелели, стали входить и выходить в единственный проход в вольтере.

Егерь сидел на вышке и ждал, когда побольше кабанов войдет в ловушку. Тогда он дернет за трос, опадут поднятые ворота, он крепче завяжет их и побежит звонить, чтобы прислали машины.

Поползень давно нашел щелку под крышкой ларя. Воровато нырнул туда, выскакивал с золотым зерном кукурузы в клюве и летел прятать. Всю зиму старался, а перетаскать не мог. Измучился в работе.

Вдали между деревьями замелькали черные бока. Кабаны бежали к площадке. Сейчас будут в ловушке!

Но тут совсем странный перезвон. Звук был совсем не звериный и быстро приближался...

«Неужели кто-то спугнет кабанов?» Егерь тревожно всматривался в ельник, откуда несясь звон. И вдруг увидел Длиннорылого. Это сосульки гремели у него на загривке. Каждый шаг был с перезвоном.

«Вот так удача! — обрадовался егерь. — Сам Длиннорылый идет к ловушке».

Кабаны уже на обтянутой сеткой площадке. Длиннорылый делал три-четыре шага, останавливался, шумно втягивал воздух. Еще три шага — опять вскидывал нос, ловил запахи: нет ли опасности. Рядом был ельник, а сетка не казалась преградой... И он вошел в ловушку.

«Вот и узнаем, сколько ты вешишь!» — торжествуя, подумал егерь и дернул за трос.

Гулко стукнули о мерзлую землю опадные ворота. Длиннорылый прыгнул в сторону...

Егерь не понимал, что случилось. Кабаны металась в ограде, а Длиннорылый уже мелькал среди елок... И только когда другие кабаны полезли в пробойню, понял: Длиннорылый, как торпеда, пробил вольтерную сетку.

«ВОДОПЛАВАЮЩАЯ ДИЧЬ»

Знаете ли вы, что на территории нашей страны каждый год добывается почти 30 миллионов водоплавающих птиц? Водоплавающие есть везде, где есть текущие или стоячие воды, и являются они популярнейшим объектом охоты. Но настоящему охотнику надо знать не только правила охоты, но и уметь распознавать представителей богатой фауны.

На охотников, егерей, охотоведов, госохотинспекторов и всех, кто просто влюблен в родную природу, рассчитана вышедшая в «Агропромиздат» книга Я. С. Русанова «Водоплавающая дичь».

Автор — тонкий специалист. Он подчеркивает: практика показывает, что многие охотники не в состоянии определить видовую принадлежность добытой птицы. Они путают крякву с шилохвостом или серой уткой, гоголя с хохлатой чернью и зачастую вообще с недоумением рассматривают упавшую после выстрела птицу, ограничиваясь констатацией того, что это большая или маленькая утка.

И далее. Что касается самой охоты на водоплавающих, то и здесь многие юридические ограничения, этические нормы и рациональные способы ее для довольно широкого круга людей с расчеленными ружьями до сих пор, к большому сожалению, остаются в мире непознанного. Видовое разнообразие разрешенных к добыче особей небольшое. Даже если не считать поганок, лысух, гагар, оно исчисляется примерно 30 видами. С некоторыми из них большинство охотников встречаются редко, в основном в отдельных районах, но значительная их часть все же распространена достаточно широко. Почти все они — перелетные, лишь отдельные ограниченные их популяции ведут оседлый образ жизни.

По своей видовой принадлежности, размерам, образу жизни и особенностям поведения водоплавающие достаточно четко подразделяются на группы настоящих или речных уток, нырковых уток, гусей и казарок. Им и посвящена первая глава. Лебедей, а также тех представителей водоплавающих, добыча которых полностью запрещена, автор рассматривает дополнительно.

Сейчас, во время происходящей в стране перестройки, хочется особо выделить некоторые мысли автора, изложенные в конце книги.

Могут возразить, что более интенсивная эксплуатация у нас запасов водоплавающей дичи при сохранении массовой добычи птиц на зареженных зимовках может повести к прогрессирующему снижению численности популяций. Однако подорвать охотой запасы водоплавающих трудно. Птицы достаточно осторожны, способны легко менять места своего обитания, если их там постоянно преследуют, и в ходе разминирования достаточно быстро восстанавливают численность. Осуществляя их добычу в строгом соответствии с ежегодными темпами воспроизводства и направляя основные усилия на борьбу с браконьерством и устранение неблагоприятных факторов, которые более всего ухудшают условия жизни водоплавающих, мы успешно можем добиться сбережения и рационального хозяйственного освоения популяций водоплавающей дичи. Правильная мысль!

«Агропромиздат» сделал хороший подарок читателям. И, думается, для многих охотников эта книга, полезная и нужная, объемная и интересная, может стать настольной.

В. КОЛЕСНИЧЕНКО,
охотник

* Я. С. Русанов. Водоплавающая дичь. — М.: Агропромиздат, 1987. — 110 000 экз., 190 с., 70 к.

БЕНГАЛЬСКИЙ ТИГР

Известный украинский советский писатель-сатирик Остап Вишня (1889—1956), настоящее имя его Павел Михайлович Губенко, — большой мастер короткого юмористического рассказа, памфлета и фельетона. Окончив Киевскую военную-фельдшерскую школу, он 10 лет работал по специальности, потом поступил в Киевский университет, который оставил из-за начавшей гражданской войны. Его первые публикации в газетах и сатирических журналах появились в 1919 году. Оригинальный талант сатирика, широкое использование украинского народного юмора и живой народной речи принесли Остапу Вишне быстрый и заслу-

женный успех. В 1934 году он был репрессирован — наступил почти десятилетний перерыв в его творчестве. После реабилитации писателя вышли на украинском и русском языках его «Избранное» и «Сочинения» в 2 томах, сборники рассказов, среди них итоговое — «Думы мои, думы мои... Рассказы, фельетоны, дневники».

Остап Вишня любил охоту и много писал на охотничью тему. В 1958 году посмертно уже был издан в Москве сборник его сатирических рассказов «Ни пуха вам, ни пера». Предлагаем вниманию читателей один из охотничьих рассказов Остапа Вишни.

Остап ВИШНЯ

Чтобы охотиться на бенгальского тигра, нужно ехать в Бенгалию, ибо это не простой тигр, как видите, а бенгальский.

Почему нас интересует именно бенгальский тигр? Да потому, что бенгальский тигр — самый крупный из всех тигров на свете: его длина — два с половиной — три метра, один хвост у него длиной восемьдесят — девяносто пять сантиметров. Так что если нам не удастся заползая всего тигра, а отбить у него только хвост, то и тогда вы все-таки кимете вещь».

— Где Бенгалия?

На Бенгалию из Киева надо ехать так. Как только минете Васильков, Мотовиловку и Фастов, берите на не Бердичев, а на Жмеринку. Потом на Вапнярку, Раздельную и доезжайте до Одессы. Из Одессы на Дарданеллы, потом на Суэцкий канал, оттуда уже не так далеко до Индии.

Приехав в Индию, спросите, как вам пройти на Брампутру.

Верно, слово «Брампутра» трудное для произношения, но вы еще на пароходе почаще повторяйте его про себя, чтобы научиться произносить, а то с вами произойдет то же, что и с Даниилом Кондратьевичем, который приехал в Индию и спросил:

— Где тут Путрамабра?

Никто из индусов, понятное дело, ему на это не мог ничего ответить. Так бедняга и вернулся домой без тигра. Брампутра — вы это и сами, положим, знаете — река в Бенгалии.

Когда вы до нее дойдете, там неподалеку течет еще одна река — Ганг, так вот между Брампутрой и Гангом, в джунглях, больше всего бенгальских тигров, как их называют, королевских тигров.

Вот там и охотьтесь на них.

Перед охотой, имейте в виду, вам нужно будет перебить вокруг себя всех кобр и всех гремучих змей, чтобы случайно какая-нибудь из них не укусила вас, а также переболеть тропической малярией — желтой или бурой, которая кому нравится, — а потом и охотиться.

Хлеба с собой берите только на дорожку, пока до Бенгалии доедете, а в Бенгалии — там на каждом шагу, как у нас бузина, растет хлебное дерево, круглый год на нем растут плоды, ну как наши кныши.

На тигра, как вы знаете, охотятся для того, чтобы и стрелять этого страшно-

го зверя, который наводит ужас на всю округу, нападая на скот и даже на человека.

Охотятся на него и для того, чтобы иметь огромную прекрасную шкуру, полосатую и мягкую, которая так украшает собой кабинет храброго охотника.

А еще охотятся, чтобы добыть огромные и страшные тигровые когти. Их высушивают, растирают в порошок и пьют тот порошок для храбрости.

Восточные народы глубоко верят в чудодейственную силу порошков из тигровых когтей и платят за них большие деньги.

Если выпить, говорят, один такой порошок, можно уничтожить массу тигров.

Одно скверно: чтобы иметь такой порошок, нужно, выходит, убить тигра, а чтобы убить тигра, выходит, нужно выпить порошок.

Ну, ничего, будучи от природы хоть и не очень, так сказать, храбрым, но и не совсем, так сказать, трусливым, на первой тигровой охоте обойдемся без порошков, потому что, как доказали последние исследования порошков из тигровых когтей, влияние их на человеческий организм сильно закрепляющее.

А от этого и храбрости!

Ну что ж, если нет, так нет!

А в некоторых случаях при охоте на тигра такие порошки, как вы сами увидите, могут даже повредить.

Есть несколько способов охоты на тигра.

Есть способ с фанерой и молотком, о котором мне рассказал один из опытных охотников на тигров.

Заключается он вот в чем.

Вы берете лист фанеры, приблизительно с метр в квадрате, и небольшой молоток.

Едете в джунгли между Брампутрой и Гангом и, чтобы привлечь к себе внимание бенгальского тигра, во весь голос поете:

Да не жалко мне,
Да никого,
Только жалко мне
Да отца своего...

Тигр услышит, и уже не вы за ним, а он за вами начнет охотиться.

Тут уж вы будьте внимательны и бдительны, чтобы не проворонить тот момент, когда тигр припадет к земле и, яростно избивая себя хвостом по бокам, приготовится прыгнуть, чтобы сделать из вас закуску перед антилопой.

Как только он прыгнет, вы вдруг повернитесь к нему и выставляйте фанеру.

Тигр ударит всеми четырьмя лапами в фанеру и страшными своими когтями пробьет ее.

Вот тут вы тоже ворон не ловите, сразу же быстро-быстро бейте молотком по когтям и загивайте их, пристукивая, к фанере.

И все!

Привожденный к фанере тигр уже не страшный зверь, а беспомощный котенок.

Вы тогда можете с него с живого шкуру содрать или, ударив кинжалом в сердце, покончить с ним, а потом уже свежевать.

Имейте только в виду, что бить тигра по когтям, загивая их к фанере, нужно все-таки осторожно, чтобы не повредить когтей, а то ведь знаете, какая это ценная вещь и что из нее вырабатываются храбрые порошки.

Некоторые охотники, нервничая, забываются и колошматят по когтям изо всех сил, портят их и лишаются вследствие этого ценного материала.

Неплох и такой еще способ.

Выкапывается огромная и глубокая яма на тропинке, по которой тигры ходят к Брампутре пить воду.

Сверху та яма хорошо маскируется всякими ветками, лианами, тропическими папоротниками и прочим.

Тигры идут пить воду вечером, когда уже смеркается. На это время вы и залезайте в ту яму.

Залезли и сидите тихо-тихо.

Ни курить, ни чихать, ни кашлять нельзя, а то испугаете тигра.

Вот идет тигр.

Он не совсем очнулся после сна, потягивается, зеваает, чешет за ухом.

Ну, и не заметит, как бултыхнется в яму!

Вы сразу же набрасывайтесь на него и щекочите.

Тигры страшно щекотки боятся! (Поэтому-то, между прочим, они очень ревнивы).

Как только вы его схватили обеими руками подмышки, он сразу начнет ужасно хохотать.

Но вы не выпускайте его, а то, боже вас сохрани, съест!

Щекочите, щекочите и щекочите.

Хоча, он будет кататься по яме, и вы катайтесь вместе с ним. До тех пор, пока он не крикнет:

— Ой, не могу! Пуст!

И ляжет обессиленный.

Но вы еще с полчаса пощекочите, тогда отпускайте.

Готов!
Зашекоченный тигр мертвее мертвого.

...

Еще об одном способе охоты на тигров хочется мне рассказать.

Он тоже несколько хлопотливый, но для нас с вами доступный.

Хлопотливый он именно тем, что, прежде чем его применять, нужна тренировка на перегонах на большой дистанции.

Немало времени надо потратить, чтобы вы могли прытко и долго бежать, все время оглядываясь.

Но никто же нам с вами не запретит тренироваться месяца три ежедневно по три-четыре часа, бегая сначала хотя бы на одном из киевских стадионов, а потом по пересеченной местности.

Наоборот, все подумают, что вы готовитесь к физкультурной спартакиаде, и все будут вас приветствовать.

Хорошо на такую тренировку брать вашу собаку, лучше борзую, если борзой нет, тогда гончую, но можно и овчарку, только чтобы быстрая была.

Когда вы в своих упражнениях дойдете уже до такого положения, что будете опережать овчарку, тогда можно ехать в Бенгалию на тигра.

Порошки из тигровых когтей принимать при этом способе охоты категорически не следует, ведь, как вы знаете, порошки эти закрепляющие, придают охотнику храбрости, а тут нужна не храбрость, а наоборот.

Тут необходима легонькая пугливость, при которой немного увеличивается скорость вашего аллюра.

Приезжаете вы в Бенгалию, находите тигра, показываетесь ему, он сразу же начнет охотиться за вами.

Вы это знаете, но не расстраиваетесь и сознательно ведете его за собой на заранее намеченную вами полянку.

Между Брампутрой и Гангом попадают огромные куски степи, где пасутся жирафы, антилопы, носороги и другие травоядные животные.

Вот туда вы тигра и ведите.

Из оружия вы имеете при себе только кинжал, и больше ничего.

Пока вы ведете тигра на поляну, он уже будет нервничать, буйствовать, зубами щелкать и вот-вот прыгнет, вот-вот прыгнет.

Выйдя на поляну, сразу же бегите... Тигр, разумеется, за вами...

Вот тут-то и пригодится ваша тренировка...

Вы бежите и частенько озираетесь, поглядываете на тигра.

Это не только для того, чтобы знать, не нагоняет ли он вас, главное тут — не повронить, когда он поскользнется.

А поскользнется он обязательно.

Как бы ни была суха степь, все равно настанет момент, когда он выдохнется и упадет.

Тогда вы сразу на него и кинжалом ему в сердце.

Тигр — ваш!

...

Охота на тигра, как видите, опасная и хлопотливая.

А самое трудное в ней то, что заповлевать бенгальского тигра можно только в Бенгалии, а туда очень далеко ехать.

Будем надеяться, что со временем или Бенгалия к нам приблизится, или мы приблизимся к Бенгалии: ведь климат, как замечают опытные географы, меняется.

Вот тогда мы и поохотимся!

И будем уже заранее знать все подробности охоты на тигра, с какими мы вас и познакомим!

Рисунок Ю. МЕТЕЛЬСКОГО

О ПРОМЫСЛОВЫХ ЖИВОТНЫХ УЗБЕКИСТАНА

Бытует мнение, что промысловые животные — жители лесных районов Европейского Севера и широких таежных просторов Сибири. Какой промысел может быть в жаркой Средней Азии? Какие пушные звери могут обитать в Узбекистане, где солнце, зной, сады, дыни, виноград? Однако те, кто прочтут книгу Г. И. Ишунина «Промысловые животные Узбекистана», изменят свое представление об этой южной республике.

Автор книги, старейший зоолог Узбекистана, более полувека посвятил изучению животного мира Средней Азии. Им опубликовано около ста пятидесяти книг и научных статей, в числе которых солидная монография «Фауна Узбекской ССР» и «Дикие животные Узбекистана, внесенные в Красную книгу СССР» — работа, отмеченная Почетным дипломом Московского общества испытателей природы.

В своей новой книге Г. И. Ишунин характеризует природу центра Средней Азии, самобытного региона аридного пояса нашей страны. Он описывает экологические условия существования охотничье-промысловых млекопитающих в пустынном и полупустынном ландшафте, в тугайно-камышовых джунглях речных долин, в предгорных степях и горных лесах, в субальпийских и альпийских лугах высокогорий. Определенный интерес представляет специальная глава, в которой освещается в историческом аспекте использование охотничье-промысловых млекопитающих на территории республики с древнейших времен до наших дней.

В книге уделяется большое внимание влиянию хозяйственной деятельности человека на местную фауну. Освоение естественных угодий сельским хозяйством и промышленностью неуклонно ведет к разрушению сложившихся экологических систем, к сокращению площади охотугодий с заменой их культурным ландшафтом. Эти перемены — причина того, что многие звери теряют промысловое значение и становятся редкими. Так, из 50 видов, которые ранее давали ценную продукцию в виде пушнины, кожи и мяса, 19 в настоящее время занесены в Красную книгу СССР. В связи с этим особое значение приобретают различные формы охраны природы и рациональные пути использования ее ресурсов.

Через всю книгу красной нитью проходит идея охраны и восстановления видов, ставших редкими, находящимися под угрозой исчезновения. Показана роль заповедности в охотничьем хозяйстве республики, важность выполнения мероприятий, направленных на обогащение охотничьих угодий в условиях современных стремительных темпов развития промышленности и сельского хозяйства.

Н. РУКОВСКИЙ,
кандидат биологических наук

* Г. И. Ишунин. Промысловые животные Узбекистана. — Мехнат, 1987. — 3000 экз., 240 с., 1 р.

АЛЯСКА: ОХОТА НА ГРИЗЛИ

В. ХОЛОСТОВ

Общая численность бурого медведя (гризли) на Аляске оценивается в 12 тыс. особей. Здесь добывают гризли больше, чем в других местах Американского материка. Лучшими местами для охоты на косолапых считаются п-в Аляска и расположенный за проливом Шелихова остров Кадьяк. Бытующее в Европе мнение, что бурые медведи этого острова — самые крупные в мире, оказалось неверным: на Пенинсуле встречаются особи массивнее и тяжелее. На юго-востоке Аляски эти звери обычно мельче и темнее, чем островные; на Кадьяке они светлее, иногда с «серебром», делающим их шкуры еще дороже.

Гризли предпочитают горный ландшафт, но нередко встречаются и ниже пояса лесов; однако здесь подойти к ним на выстрел гораздо труднее.

Лучшие места для охоты на гризли — местности, прилегающие с юга и запада к национальному парку Мак-Кинли. Всякая охота в самом парке, естественно, запрещена, однако вблизи его границ подкарауливают зверя не менее успешно, нежели в междуречье двух самых крупных рек Аляски — Юкона и Кускоквима или в горном массиве Врангеля. Утром или к исходу дня, когда зверь особенно активен, охотник взбирается на какую-либо высотку и тщательно обшаривает

в бинокль окрестности, пока не обнаружит медведя. Догонять идущего хищника нет смысла: как правило, тот движется быстрее охотника, хотя и выглядит таким уральцем. Другое дело, если медведь направляется в сторону стрелка. Тогда никоим образом нельзя забывать о направлении ветра: утверждают, что этот зверь чувствует дальше, чем за полторы мили. Видит медведь неважно, однако малейшее движение замечает издали.

Когда он увлеченно ловит лососей, к нему против ветра нетрудно подойти по воде в высоких резиновых сапогах. Но необходима осторожность: ревущий поток — не прогулочная дорожка, мутящаяся вода запросто может сбить с ног.

На окраинах немногочисленных городков и поселков Аляски и в национальных парках, где звери синантропизировались, медведи — безразлично, будь то бурый, черный или белый, — безбоязненно посещают помойки и свалки, становятся назойливыми и опасными. Охотиться на них тут нельзя, отстрел допускается лишь в случаях, явно угрожающих жизни людей. Особо назойливых и агрессивных хищников отлавливают специальными живоловушками, маркируют и отправляют самолетом в уголья за сотни миль. Но... проходит 8—14 дней, и до 80 % «переселенцев» оказываются снова в местах их поимки и принимаются за старое. Не удивительно, что эта близость к людям ежегодно сопровождается человеческими жертвами.

При охоте на гризли применяют самое

различное оружие. Несколько лет тому назад одна индейская охотница, встретившись нос к носу с огромным медведем, с перепугу всадила ему (из ружья центрального боя) пулю калибра 5,6 мм прямо в глаз, уложив бурого колосса на месте. В другой раз проводник-индеец, вооруженный винтовкой того же калибра, сознательно пытался убить гризли, ловившего у порогов рыбу, целясь ему в глаз. Повторить выстрела своей соплеменнице ему не удалось: если бы не оказавшийся неподалеку второй гид, пославший в зверя из помпового ружья пулю калибра 7,62 мм, то самонадеянный стрелок лишился бы не только скальпа и одного глаза, но и жизни вообще... Изувеченный зверем проводник выглядит на фотографии пострашнее любого чудовища на собрании Парижской богемии!

В охотничьем путеводителе по Аляске для охоты на бурого медведя рекомендуют нарезные ружья калибра не менее 7,62 мм и пули весом не менее 11,7 г. Достаточным останавливающим действием обладают патроны 7×64, 7×65R, 8×57IRS, а также 8×68S с пулей 14,5 г; 19-граммовая пуля «Бреннеке-ТУГ» в патроне 9,3×74R пригодна для стрельбы на близкие расстояния. Все большее признание находят ружья «Винчестер» калибров 7,62 мм с пулей весом 11,3 г и 8,58 мм с пулей 16,2 г.

Привычка к своему ружью, умение владеть им, считают специалисты, намного важнее, чем сверхкрупный калибр оружия. Прежде всего необходима молниеносная реакция стрелка на появление цели. Если сперва вскинуть ружье к плечу, а лишь затем начать соображать, надо ли спустить предохранитель или переключить селектором механизм тройника на пулевой ствол, а уж только потом стрелять, то, может быть, это уже сделать не удастся...

Для охоты на гризли необходимо хорошо сбалансированное ружье с прикладистой, подогнанной по стрелку ложей, с мягким спуском; стволы не должны быть слишком длинными, иначе в кустах ружье окажется трудноуправляемым. Следует воздержаться также от слишком сильного и тяжелого телеприцела: 4- или 6-кратного увеличения вполне достаточно. Во все не обязателен и односпусковой ударный механизм.

Опытные проводники советуют охотникам-туристам брать с собой два ружья: при неудачном падении, например, нередко ломается ложка. В охотничьем кемпинге найдется, конечно, какая-нибудь винтовка, но можно ли на нее положиться сполна? После долгого переезда целесообразно проверить выстрелом, не сместилась ли точка попадания у вашего карабина или винтовки.

При охоте весной или в начале лета, прежде чем стрелять в медведя, правила требуют как следует разглядеть его: часто на одном его боку шерсть еще по-зимнему хороша, блестит, а на другом уже висит клочьями. Ясно, что такая шкура трофейной ценности не представляет. Медведя, добытого в теплые дни весны и перволетья, разделывать нужно без промедления, иначе со шкуры подшерсток и волос могут потечь. Если опыт разделки туши у охотника невелик, организаторы охот советуют

На Аляске бурые медведи предпочитают горный ландшафт.

Гризли с увлечением ловят лососей.

поручить эту тонкую процедуру своему профессиональному проводнику.

Знатки медвежьей охоты не рекомендуют ходить на зверя в одиночку; в пределах визуальной или голосовой связи всегда должен находиться товарищ. Ушедшего подранка преследовать допустимо только с напарником, страхующим впереди идущего от медвежьей атаки с тыла. Неплохо иметь при этом с собой и крупнокалиберный револьвер (не пистолет!).

Не рекомендуется стрелять зверя в голову, разве лишь при необходимости остановить нападающего хищника. Черепные кости медведя очень прочны, пуля от них легко ricoшетирует, головной мозг даже огромного гризли не превышает двух прижатых один к другому мужских кулаков. В горах лучше поостеречься с винтовкой, если зверь стоит над охотником.

С поднятым стрелком медведь расправляется передними лапами и страшной пастью. У вставшего на дыбы зверя желательно взять на мушку шею: с раздробленным шейным позвонком он ложится на место. При попадании в сердце зверь способен уйти за сотни метров, прежде чем испустит дух. Нетрудно представить себе его силу, видя, как раненый гризли со страшным ревом рвет из земли деревья и кусты...

При встрече с медвежонком надо медведя отступать: ведь где-то рядом находится медведица, и если ей покажется, что детенышу грозит опасность (а это ей кажется всегда!), она, не колеблясь, ринется на выручку. Одиночно бредущий бурый медведь нередко ограничивается угрозами: прижимает уши, встает на дыбы, скрежещет зубами, ворчит. И если у человека хватает нервов, чтобы безрасудно не дать стрелка, то косялапый гигант способен быстро успокоиться и мирно продолжить свой путь. Вообще же, трудно предугадать, как поведет себя встреченный зверь. Но, понятное дело, далеко не каждый гризли в самом деле хочет сожрать охотника.

На Аляске неукоснительно соблюдается правило: в день прилета (обычно на маленьком самолете) охотой не заниматься. С 1 сентября 1982 г. введен закон, согласно которому выход в угодья приехавших охотников разрешается только в сопровождении профессионального проводника-егеря.

ЕВРОПА. Орнитологи и охотоведы уделяют значительное внимание большому веретеннику как интересному зоологическому виду и объекту охоты. Кольцевание этой птицы систематически ведется в 20 странах Европы, особенно в Нидерландах, Бельгии, ФРГ, Дании. Не менее 80—90 % больших веретенников (около 100 тыс. пар) сосредоточено в Дании, в Нидерландах ежегодно поднимается на крыло от 44 тыс. до 88 тыс. молодых. Объем ежегодного отстрела большого веретенника составляет примерно 5 тыс. особей, четвертая часть этого количества приходится на Францию.

АВСТРИЯ. Район озера Нейзидлер-Зее имеет очень важное значение для сохранности орнитофауны. За период постоянных наблюдений (1981-1984 гг.) здесь зарегистрировано 43 вида птиц. На озере зимуют 30-40 тыс. белолобых гусей, около 1 тыс. серых гусей, 3-5 тыс. уток восьми видов, 0,5-1 тыс. лысух, 50-250 чернозобиков. В окрестностях озера остаются на зиму 130-206 дроздов.

С конца 1986 г. в стране стали часто встречать больных и погибших косуль, питавшихся преимущественно рапсом. Анализы показали, что звери отравлялись аминокислотой метилцистайнсульфоксид, которая в значительных концентрациях содержится в листьях сорта 00-рапс. Для зайца-русака этот корм не токсичен.

ФРГ. Из 30 тыс. ланей, имевшихся в стране к 1980 г., 11,5 тыс. обитали в Нижней Саксонии, преимущественно на северо-западе Нижнесаксонской низменности, в Ротенбург-Фердене на территории около 1 тыс. км². Из 218 видов кормовых растений лань поедает здесь 190, в том числе все виды кустарников, 22 вида деревьев (из 24), 150 видов травянистых растений (из 173). Широкий спектр питания лани делает ее неопасной для редких видов растений. Отмечается и ее положительное влияние на рост и вегетацию некоторых видов растений в связи со сбалансированным объеданием животными их различных вегетативных частей.

Объем разведения фазана постоянно увеличивается: в 1965 г. выпустили и выпустили в охотничьи угодья 45 тыс. птиц, в 1972 г. — 186 тыс., в настоящее время выпускают свыше 1,5 млн фазанов. Уделяется важной внимание одичавшим птицам в вольерах перед выпуском.

К охотничьим угодьям в ФРГ отнесено 94,6 % территории страны, что в условиях высокой численности населения и интенсивного развития хозяйства следует считать очень высоким показателем. Особо охраняемые природные территории занимают 1,1 % площади ФРГ.

ГДР. С 1982 по 1987 г. в стране было добыто 5 волков, причем четырех из них приняли за одичавших собак. Появление волков в стране связывают с состоянием их популяций в СССР и ПНР.

БОЛГАРИЯ. В 30-х гг. в сохранявшемся ареале бурого медведя обитало около 300 зверей, в настоящее время их численность определяется примерно в 600 особей. За 9 последних лет зарегистрировано более 1 тыс. случаев нападения бурых медведей на домашний скот. С марта по декабрь они разоряют пасеки.

Средняя плотность населения каменной и лесной куниц в расчете на 1000 га охотничьих угодий составляет 3,5 особи, а добыча (за 1974-1983 гг.) — 0,46. Уровень заготовок не отражает действительной численности этих зверьков. Незначительный в 70-х гг. промысел барсука существенно увеличился к 1983 г., когда в расчете на 1000 га было добыто в среднем 1,5 особи. Уровень освоения популяции барсука в стране достиг в среднем 50 %, возникла угроза его истребления в некоторых районах.

РУМУНЫ. За 1960—1980 гг. отстрел косули увеличился с 2 тыс. до 30 тыс. шт. в год, европейского благородного оленя — со 100 до 3 тыс. шт., кабана — с 1,5 тыс. до 16,5 тыс. шт., фазана — с 3 тыс. до 55 тыс. особей. В целом охотничья нагрузка на объекты охоты сохраняется в этой стране на невысоком уровне.

ФРАНЦИЯ. Корсиканский благородный олень исчез с Корсики в 1969 г. На острове Сардиния сохранилась популяция этого зверя, насчитывающая примерно 200 особей. С целью реакклиматизации на Корсику выпустили двух самцов и двух самок оленей, доставленных из Сардинии.

ШВЕЦИЯ. В 1986 г. в стране отстреляно 122 246 лосей, на 6 тыс. меньше, чем в 1985 г., и на 20 тыс. меньше, чем в 1984 г. Средний выход составил 3,4 лоса с 1 тыс. га. Среди добытых был 35 881 рогач, 34 676 самок и 51 869 телят.

В октябре 1986 — январе 1987 гг. проведен учет водоплавающей дичи, которым охвачено 95 % насчитывающихся участков морского побережья страны. Зарегистрировано 179 430 уток, из них 153 759 на морском побережье, остальные — во внутренних водоемах, 3481 обыкновенная гага. Среди уток преобладают хохлатая чернеть, кряква, гоголь, морянка, большой крохаль. За последние два года сильно уменьшилась численность красноголового нырка и гаги, возросла — длинноносаго и большого крохалея.

ПОРТУГАЛИЯ. В стране насчитывается примерно 150 волков, из которых легально ежегодно отстреливают 40, незаконно — более 50. В северо-западной части страны выделены зоны, в которых волк должен находиться под защитой или регулироваться в соответствии с особенностями региональной экологии и характером природопользования.

ЭКВАДОР. Численность одичавших свиней на острове Сант-Яго (Галапагосские острова) оценивается в 2-3 тыс. голов. Они отрицательно влияют на популяции некоторых ценных видов эндемических животных: зеленых суповых и гигантских черепах, местный вид буревестника, галапагосскую игуану. Борьба с одичавшими свиньями ведется путем выкладывания отравленных приманок и отстрела; применение ловушек и силков не достигает цели.

ГДЕ СОВЕСТЬ!

Весной 1982 г. решили мы с товарищем построить избушку километрах в пятнадцати от дома. Потрудились мы немало, нужно было навалить лес, привезти доски для пола и двери, изготовить окно. Закончили строительство осенью. И все бы ничего, да мало мы ей порадовались: скоро из избушки стали пропадать топоры и всякая мелочь. Без нас в избушку заходили и оставались ночевать незнакомые охотники, любители пользоваться чужим трудом. Однажды даже доски с нар испилили на растопку. Дрова, припасенные нами, сжигали, не оставляя ничего. И вот весной прошлого года приходим мы к избушке, и что же... Вместо избушки — пепел. А в душе темнота... Где совесть у этих людей?

В. КОТЕЛЬНИКОВ
п. Заря Опаринского района
Кировской области

ОХОТНИКА
НАДО УВАЖАТЬ

В охотничье-рыболовном билете в пункте № 1 написано: «Охотник имеет право охотиться на всей территории СССР, за исключением заповедников и заказников, а в охотугодьях общего пользования — по путевкам, выдаваемым в установленном порядке. В охотничьих хозяйствах охота может производиться только при наличии путевки, выданной администрацией этих хозяйств».

Вроде все ясно — член общества может охотиться на всей территории СССР, но... имея только охотничий билет, он не может охотиться нигде, ибо охотугодья общего пользования, или так называемый госфонд, «принадлежат» районным охотоведам и егерям охотуправления краев и областей, и для охоты в них требуются путевки от этих районных охотоведов. Эти путевки получают в основном работники райисполкомов, милиции, прокуратуры, а рядовым охотникам вход в эти угодья, как правило, запрещен.

Ведь все равно, член ты охотобщества или нет, без путевки ты браконьер со всеми вытекающими отсюда последствиями. Видимо, некоторым руководителям охотуправлений краев и областей очень нравится приписывать всех охотников к браконьерам. Так проще. Каждый охотовед и егерь, задержавший по какой-либо причине охотника на своей территории, имеет право на получение вознаграждения до 40 % от штрафа, которому будет подвергнут охотник за якобы имевшее место с его стороны нарушение правил охоты. Это создает материальный стимул для охотоведов и егерей, и они буквально устраивают охоту на охотников с применением всех средств, вплоть до вертолетов. Конечно, надо контролировать соблюдение правил охоты, но повсеместно организовывать охоту на охотников нельзя.

Почему, например, при уста-

новлении нормы отстрела за сезон водоплавающих в количестве 20 шт. еще устанавливается норма отстрела за день? И если охотник случайно выбил из стаи одну лишнюю утку при открытии охоты, то ему немедленно приписывается ярлык браконьера и его штрафуют, хотя за сезон он не отстреливает установленной нормы. Неужели нельзя, уважая личность охотника, произвести отметку в путевке о добытом количестве дичи, чтобы только за весь сезон по купленной путевке не было перестрела? Ведь охотник, как правило, приобретает путевку на весь сезон, и проконтролировать его по количеству стреляной дичи очень легко. Но уважать охотника наши охотоведы и егеря в большинстве своем не обучены.

П. КУКОВ
г. Барнаул

ОХОТНИК —
НЕ СОЛДАТ

Я давно слежу по вашим публикациям за перипетиями охотников, связанных с их взаимоотношениями с работниками разрешительной системы. У меня сложилось впечатление, что работники этой системы, все прошедшие военную службу, считают, что охотничий дробовик имеет тот же правовой статус, что и военное оружие. Налицо неправомерное уравнивание по статусу охотника и солдата.

В силу многолетней неувязки такой практики я полагаю, что следовало бы восстановить прежний порядок приобретения и регистрации дробовых ружей. Право на приобретение ружья и его регистрацию, как и прежде, оставить за охотобществами, продавая ружья по предъявлению охотничьего билета.

Такое изменение уменьшит оперативный простор для злоупотреблений.

К. СЕРГИЕВСКИЙ
г. Бор Горьковской обл.

РАЗУМНО
ИСПОЛЬЗОВАТЬ
ЯДОХИМИКАТЫ

Мне 70 лет. В Московскую область я приехал в 1936 году. Тогда было дичи много, а теперь я не знаю, сможем ли мы сохранить тех животных, которые остались. Пойму Оки распахали, осушили, применяя поливное земледелие. Как только сойдет с лугов вода, с самолетов и вертолетов начинают проводить подкормку растений и опрыскивание их гербицидами. В результате от этих опрыскиваний вся дичь гибнет, и осенью не на что охотиться.

Для полива полей берут воду из реки, а излишки по сбросным оросителям поступают сначала в озера, а затем — в реку. Утром выйдешь с удочкой на реку, по воде плывет мыльная пена только серого цвета, когда ее нет — то на поверхности воды видны масляные пятна. В реке пропала практически вся рыба, а ведь у нас были две

рыболовецкие артели, и в магазинах всегда продавали рыбу. Я понимаю, людям нужен хлеб, овощи, но нельзя же так безоглядно применять ядохимикаты. С каждым годом живности в лесах становится меньше и меньше и не только у нас в районе или области, а повсеместно.

В. ДМИТРИЕВ,
охотник
Луховицкий район
Московской области

ЗАДЕРЖАН НА МЕСТЕ
ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Жуков В. — рабочий завода железобетонных изделий г. Можайска Московской области поехал «отдохнуть» в Гагаринский район Смоленской области. Надеюсь на безнаказанность, он на одной из подкормочных площадок отстрелял кабана.

Служба охотнадзора задержала браконьера на месте преступления. Госохотинспекция при Смоленском облисполкоме оштрафовала Жукова В. на 50 рублей. За ущерб, причиненный госохотфонду, с него взыскано 150 рублей, а ружье конфисковано.

Е. РОМАНОВ,
охотовед госохотнадзора
по Гагаринскому району
Смоленской области

Я ТАК ХОТЕЛ БЫТЬ
ОХОТНИКОМ!

Уважаемая редакция!

Я вступил в общество охотников, когда служил в рядах Советской Армии, а когда вернулся домой и пошел в общество г. Чашники, чтобы встать на учет, мне ответили, что принять не могут. Тогда я обратился в Чашинский райвоенкомат, подумав, что мне, как бывшему военнослужащему, может быть, помогут. Майор Дятковский обещал разобраться, но ему объяснили, что в обществе нет мест, чтобы поставить на учет еще одного человека.

Очень обидно расстаться с охотничьим билетом, ведь так хотелось быть охотником! Я написал это письмо, чтобы вы знали, как на местах относятся к молодым охотникам. Да нам не дают дороги! Как мне сейчас трудно, могу понять только любители охоты.

Н. БАБАЧЕНКО
Чашинский район
Витебской области

ВОССТАНОВИТЬ
БЫЛЫЕ ТРАДИЦИИ

На страницах вашего журнала правильно и своевременно поднимаются наиболее проблемные вопросы производства в нашей стране охотничьего оружия. Дошло до того, что некоторые мои товарищи-охотники презрительно называют иные изделия «водопроводными трубами».

Горько и обидно, что промышленность так испортила свою продукцию. И от цен, и от качества просто глаза на пото-

лок лезут. Иное ружье год надо каждый день через колено переламывать, пока оно будет свободно открываться. Топорно выделанные ложи, многочисленные заусеницы на ствольных коробках, дикого усилия спусковых крючки — да разве все огрехи перечислишь!

А ведь умели мы делать отечественное оружие, умели! В 1965-м, а может, год позднее, приобрел мой отец Помазкин Петр Трофимович, старший охотник-рыболов Катайского района Курганской области, лесник Верх-Теченского лесничества, через Посылторг (тогда и такие вольности существовали!) штучное ружье 12-го калибра — ТОЗ-34. Потом это оружие перешло ко мне, и вот более двадцати лет служит оно верой и правдой. Ружье отличает великодушный бой, безупречная надежность, идеальная прикладистость. Заводской номер ружья 23 812.

Если живы, а тем более еще работают мастера, сработавшие это прекрасное оружие, передайте им, пожалуйста, мой низкий поклон. Ружье доставило за двадцать лет служения много радости в тайге Урала, в лесах Зауралья, а теперь вот и в горах Средней Азии и Киргизии. Очень бы хотелось знать фамилию, имя и отчество Мастера ружья. А также пожелать молодым побыстрее восстановить былые традиции.

В. ПОМАЗКИН,
член Союза журналистов СССР
ШАТУНЫ ВНЕ ЗАКОНА

Давно не было слышно случаев появления медведей-шатунов в Закамском районе Бурятской АССР. В заказнике «Снежный», что расположен по реке Снежная, в начале декабря егеря обнаружили следы медведей: два — крупных и один — средний. Медведи бродили недалеко от егерских избушек. 8 декабря медведь разбил окно, влез в него, выбросил печную плиту в дверь. 10 января около избушки обнаружили след крупного медведя и решили его отстрелять, так как встреча человека с таким зверем небезопасна. Собрали бригаду. 12 января выехали на «Буранах» на охоту. Один из егерей увидел на берегу что-то черное, шевелящееся. Направились в ту сторону. Расстояние сокращается. Медведь выбегает навстречу.

Егерь В. Осокин решил стрелять, а Н. Шифельбаин держал «Буран» на газе. После первого выстрела медведь бросился на егерей, второй выстрел остановил зверя, он упал, но вскоре поднялся и опять бросился в сторону людей. Третий выстрел навсегда остановил зверя.

Егерь осмотрели место, где находился медведь. Оказывается, он поймал быка-изюбра, рога которого были на двенадцать концов, и вместе с добычей упал с обрыва на лед реки. Егеря подоспели к концу поединка между медведем и изюбром.

И. СИЗОВ,
охотовед службы охотнадзора
Бурятская АССР

ГОЛУБОЙ ПЕСЕЦ НА ВЕТКЕ

С ветки за ней наблюдает голубой песец или задиристая белка.

Из статьи «Тайга без выстрела»

Семнадцать мгновений гиссарской весны

А. Аминов

Голова и ноги архара были целы. Барсы начали с левого бока, аккуратно отодвинув на камни внутренности.

Я вспомнил, что левый бок у барана считается самым вкусным: когда баран отдыхает, он поворачивается к солнцу левым боком. Неужели барсы об этом знают?

Затаив дыхание, мы передавали друг другу бинокль.

Я понял, почему эта крупная кошка называется «снежный барс». Овальные черные пятна на снежно-белой шерсти.

Разъяренная, она (медведица) спустилась с дерева. Схватила за шею одного из медвежат и потащила к скале. А там, опустив медвежонка на землю, двумя лапами подняла большую каменную глыбу и придавила ею медвежонка к земле. То же самое она проделала и со вторым.

Потом она долго трясла все четыре яблони, собрала падалицу и пошла за медвежатами.

Много прошло времени, прежде чем она сообразила, что натворила. Медвежата не выдержали тяжести камня. Мать подталкивала носом их вялые, безжизненные тела, рычала... Но все было напрасно.

Вышла на берег (медведица), опустила малыша и придавила его камнем.

Поспешно вернулась назад, но второго детеныша уже не было. Бросившись за матерью, он попал в поток, и вода унесла его.

А когда медведица вернулась обратно и отвернула камень, было уже поздно. Сколько она ни толкала детеныша носом, все было бесполезно...

Вот после этого мы и решили сделать в местах, где медведи переправляются через речки, несколько бревенчатых мостов.

журнал «Звезда Востока», № 8 — 1987

Зайцелюбивая Эльза

Отправившись как-то стрелять зайцев, охотник из Казаньки Димитр Маников заметил, что его верный друг — собака Эльза насторожилась перед кустом ежевики, и через секунду оттуда пулей вылетел косой. Грянул выстрел. Положив добычу к ногам хозяина, Эльза вдруг забеспокоилась, а затем исчезла в лесной чаще. Хозяин обнаружил ее только на шестой день — Эльза сидела перед своей конурой. Каково же было изумление Димитра, когда в шевелящемся около нее комочке он различил... трех маленьких зайчат. Эльза нежно облизывала их. Заметив хозяина, она вскочила, положила передние лапы ему на грудь и пылливо заглянула в лицо — ее глаза молили о пощаде для новорожденных. Охотник бережно перенес зайчат на ее подстилку. Неделию спустя Эльза сама принесла четырех щенков...

Газета «Советская Россия», 19.02.1988

Не испугайте дятла!

Е. Семенов

Не каждый, наверное, знает, что дятел живет всего два-три года. Умирает, говоря орнитологи, от сотрясения мозга. Потому-то и мало их в наших парках.

Газета «Целиноградская правда»

Запасливый барсук

В. Ошкинис, зоолог

...Приглядываясь, да это же солону тащит упитанный барсук! Обхватил охапку передними лапами, деловито поднял хвост трубой, чтобы не мешал, медленно пятился. Сделает несколько шагов, обернется назад — выбрать путь поудобней — и опять волочит ношу к норе на песчаном пригорке. Путь близкий, потрудиться придется немало, чтобы пополнить зимнюю кладовую.

Газета «Сельская жизнь»

Глухой Вилуй

В. Яковлев

Заметив охотника, что пришел сразиться с ним, медведь издал хриплый кашляющий рык и харкнул в лицо Даганги голубоватой слюной — хитрая медвежья уловка запелить лицо противника липкой слизью, ослепить и лишь тогда броситься

на него. Но не на того напал! Даганга уклонился за листовичный ствол, и медвежий плевок растекся по дереву.

К чему нам «мертвые» пруды!

Н. Хрыкин

...Толстый слой льда лег на берег, прикрыв собою норы ондатры, и ценный зверек, занесенный, кстати, в Красную книгу СССР, был обречен на голодную смерть.

Газета «Новая жизнь», Тамбовская обл.

Дичь

Б. Никитин

И вот сегодня, на лютотом от мороза, розовеющем у горизонта темном рассвете, он (кабан), замерзая на лесной опушке, ощутил это так ясно, что из звериных глаз его потекли слезы, скатываясь с заросшей грубой щетиной морды, прожигая колючий снег.

Журнал «Сельская молодежь»

Подборку составила В. БИБИКОВА

Редакция благодарит Т. Кузнецову, В. Задонского, А. Попову, В. Полякова, А. Пронько, А. Черных, А. Пак, Г. Тихомолова и других читателей за помощь в подборке.

ЛИСТАЯ СТРАНИЦА СТАРЫХ ИЗДАНИЙ

ВОЛК В МОСКВЕ

5 января в Москве, часов в 8 утра, на двор дома Ромейко, что в Зарядье, 4-го квартала Городской части, неизвестно откуда забежал большой волк, зашел в сени квартиры крестьянина Журавлева и забился в угол, где и был убит. По освидетельствованию его ветеринаром, он оказался небешеным. Волк никого не укусил и не оцарапал.

ВОЛЧИЙ ПРИТОН

Из Орловского уезда пишут в «Орловские Вед.»: Близ с. Озерна волки сделались до того смелыми, что нападают на деревенские дворы и таскают овец, свиней, гусей и даже собак. В декабре они смело путешествовали даже днем и от голода могли, пожалуй, броситься и на людей. Пишущий эти строки сам несколько раз охотился на них по пути от д. Лазоца к Озерну и убил несколько. Но для истребления их нужны, конечно, более энергичные, а главное, более широкие мероприятия. Главный притон их в лесах Кромского уезда, в землях, принадлежащих г-же Д. Н. Но экономка этого имения, к удивлению, является ревностной защитницей волков, не позволяет никому охотиться на них в пределах владений ее госпожи и прямо называет волков «сторожами леса»! Как это ни странно, но приходится подчиниться такому решению. А жаль, так как в имениях г-жи Д., повторяем, главный волчий притон.

ЗАМЕТКА О МЕДВЕДЯХ

В 20 верстах от станции Подбережье Нижегородской узкоколейной железной дороги, 9-го января сего 1879 г., убита медведица, старая и, по здешней местности, довольно крупная (около 10 пудов). В берлоге найдены три медвежонка еще слепые; им было не более трех-четырех дней. Медведица была принята от крестьянина, нашедшего ее нашим егерем на берлоге; егерь, при приеме медведицы, видел берлогу и, сверх того, заметил вблизи еще другую берлогу, в которой предполагал двухгодовалых медвежат. Во время охоты медведицы не оказалось в той берлоге, в которой она была высмотрена; при розысках в кругу отысканы четыре, так сказать, серии берлог: в каждой серии — одна большая и две значительно меньше. В одной из больших берлог поднята была медведица, выставлена на стрелковую линию и убита, как уже сказано. Двухгодовалые медвежата за недостатком времени в кругу не отысканы, хотя, без сомнения, они в нем были во время охоты. Этот факт, раннего метания медведицы не исключительный в моей охотничьей практике. В 1874 году, во второй половине января, в окрестностях Гатчины, была убита медведица средней величины и в берлоге взяты пять медвежат двух-трех недель, т. е. пометанные в первых числах января.

Оба приведенных факта несколько противоречат, во-первых, тому убеждению, что только молодые медведицы мечут рано, и, во-вторых, тому, что у молодых медведиц не бывает больше двух медвежат.

К. В. Т.

Журнал «Природа и охота», 1879, т. 1.

ТИХОНОВ А. За демократизацию охоты	1
ТОЧИЛОВ В. За высокое качество пушнины	3
РАЗМАХНИН В. Вездеходы для тундры	4
УДАЛЬЦОВА В. Умеющий гармонию хранить	5
ПОДКОВЫРКИН Б. Когда друг становится врагом	6
МИХАЙЛОВ Р. Праздник охотников	7
РОМАНОВ А. Глухарь	8
ФЕРТИКОВ В. Экологические основы интенсификации	10
БИБИКОВ Д. Ресурсы сурков: проблемы их использо-	
вания	12
Владислав Константинович Мельников	13
ДУТКИН Н. У охотников Верхней Колымы	14
Журналу отвечают	15, 16
КОСТЮЧЕНКО Б. Тренировка охотника	16
КОСОНОВА И. Не надо спать на работе	18
СОРОЧИНСКИЙ С. Возродить среднеазиатскую борзую	18
ДАВЛЕТОВ З., ПЕСТОВА Г. Выделка лосиных каму-	
сов	20
МАЧАБЕЛИ Ш., НИКИФОРОВ В., ПОЛУЙКО Ю. Ори-	
гинальный шомпол	21
ЛИВЕРОВСКИЙ Алексей. Милые уродики	22
Библиотека охотника	23
СЕВАСТЬЯНОВ А. Длиннорылый	24
КОЛЕСНИЧЕНКО В. «Водоплавающая дичь»	25
ВИШНЯ Остап. Бенгальский тигр	26
РУКОВСКИЙ Н. О промысловых животных Узбекиста-	
на	27
ХОЛОСТОВ В. Аляска: охота на гризли	28
На земных меридианах	29
Письма читателей	30
На привале	31
Следы зверей. Барсук. Выдра	32

На первой странице обложки:

Белые медведи — неотъемлемый компонент ландшафтов высоких арктических широт. В последнее время численность этих великолепных зверей значительно возросла.

Фото Ю. АРТЮХИНА

Главный редактор О. К. Гусев

Редакционная коллегия:

М. М. Блюм, С. В. Болденков, Г. В. Висящев, Т. А. Волжина (ответственный секретарь), В. А. Галактионов, В. Д. Голованов, В. И. Животченко, Д. В. Житенёв (зам. главного редактора), А. М. Колосов, Я. С. Русанов, В. Г. Сафонов, А. А. Севастьянов, И. Б. Шишкин, А. А. Улитин, С. М. Успенский, Ю. П. Язан

Художественно-технический редактор В. И. Просвирина
Корректор Н. В. Панкратова

Сдано в набор 14.04.88. Подписано к печати 03.05.88.
Т-06527. Формат 60×90¹/₈. Бумага для глубокой печ.
Печать глубокая. Усл. печ. л. 4. Усл. кр.-отт. 10. Уч.-изд. л.
7,26. Тираж 922930 экз. Заказ 801. Цена 80 к.

Адрес редакции: 107807, ГСП, Москва, Б-53, Садовая-Спасская, 18.
Тел. 207-24-05, 207-20-91

Ордена Трудового Красного Знамени Чеховский полиграфический комбинат ВО «Союзполиграфпром» Государственного Комитета СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли.
142300, г. Чехов Московской области

СЛЕДЫ ЗВЕРЕЙ

БАРСУК

Барсук принадлежит к стопоходящим животным. Отпечатки его пятипалых лап с голыми ступнями очень напоминают медвежьи, только уменьшенные во много раз. Так же как и у медведя, передние конечности барсука развиты значительно сильнее и снабжены крепкими очень длинными, несколько притупленными когтями, когти задних лап втрое короче. На мягкой почве, особенно после дождя, на лесных тропах и дорогах, по которым барсук любит ходить, остаются его четкие следы. Обычный поисковый аллюр этого зверя — мелкий торпливый шаг. Он бежит трусцой, как говорят охотники. Во второй половине лета, когда барсук начинает жиреть, он ходит вразвалку. На медленном ходу след задней ноги неполностью покрывает отпечаток передней, и каждый парный след зверя — это два ряда когтей, два ряда пальцев и одна пяточная мозоль. Передвигаясь рысью, барсук ставит заднюю ногу в отпечаток передней. Заставить этого зверя перейти на галоп или карьер трудно. Этими аллюрами он передвигается редко, потому что не преследует быстро бегающих животных, а от врагов уходит в нору или защищается, прижавшись задом к кусту или стволу толстого дерева. Если же удастся увидеть следы зверя, пробежавшего карьером, то видно, что он заносит задние ноги за передние, как и большинство других четвероногих. По снегу барсук ходит редко. Его следы можно увидеть по первому снегу или среди зимы при длительных оттепелях у норы, в которой он зимует, но чаще всего весной, когда появляются проталины. В это время барсук иногда выходит из норы и бродит в ее окрестностях.

Летом места его кормежки выдают многочисленные поковки, имеющие вид ступообразных ямок глубиной 15—20 см; зверь выкапывает их в поисках личинок насекомых, корешков и лукович растений. В местах кормежки барсука у раскопанных кочек или в ямках под пнями бывают заметны обрывки гнезд земляных ос, до которых этот зверь большой охотник.

Барсук — типичный норник. Его норы встречаются в местах с хорошо дренированным несыпучим грунтом, обычно на склонах оврагов и речных террас, нередко в искусственных курганах, валах старинных поселений и заброшенных дорог.

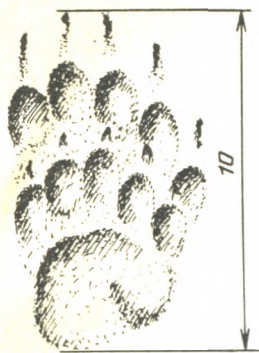
ВЫДРА

Выдра, полустопходящий зверь, при ходьбе не наступает на пятку, которая, в отличие от опорной части лапы, покрыта волосом. Лапы у нее пятипалые, однако первый палец передней расположен так, что не всегда оставляет на земле заметный отпечаток. На ходу выдра расставляет пальцы очень широко, поэтому следы имеют округлую форму. На мягком грунте бывают хорошо заметны отпечатки небольших притупленных когтей и плавательных перепонки, доходящих до концов пальцев.

Для выдры характерны три аллюра: мелкий шаг, галоп и карьер. Когда зверь идет шагом, на следу видны отпечатки всех четырех лап, которые располагаются зигзагообразно. Длинный и тяжелый хвост оставляет след в виде прерывистой, а на глубоком снегу — сплошной извилистой линии. При медленном шаге выдра не доносит заднюю лапу до отпечатка передней, а при более быстром — след задней лапы может частично перекрывать отпечаток передней или даже стоять несколько впереди.

При галопе, как и у большинства кунных, задние лапы выдры попадают в отпечатки передних. Длина прыжка в зависимости от глубины снега и скорости хода колеблется от 50 до 110 см. Зверь, бегущий галопом, сильно горбит спину. Наслед при этом — прямая линия с парными отпечатками лап. При беге карьером выдра заносит задние лапы за передние, и на снегу остаются отпечатки четырех лап или трех, если одна из задних лап попадает в отпечаток передней.

Зимой след выдры тянется по руслу реки, иногда более километра, пока она не найдет места, где можно уйти под лед. От одной полыньи до другой зверь часто ходит по своим же следам, набивая торную тропу в виде траншеи. Передвижение по снегу затруднено большой весовой нагрузкой (около 80 г/см²). На рыхлом снегу этот коротконогий зверь глубоко тонет, причем выволоки и поволоки соединяются в одну глубокую борозду. По неглубокому и плотному снегу выдра приспособилась передвигаться оригинальным способом.

Отпечатки лап и след барсука, см.

Барсук вышел из норы.
Фото Е. АРБУЗОВА

Чаще норы бывают на южных склонах, где весной раньше сходит снег. Нора барсука редко имеет один выход. Обычно это целая система подземных ходов с многочисленными входами, отнорками, камерами. Такие норы существуют десятилетиями. Многие поколения зверей их подновляют, расчищают, прибавляют новые отнорки и выходы. В народе старые барсучьи норы называют «городищами». Ширина и высота ходов барсука равна 25—30 см, причем высота обычно меньше ширины. Вход в нору имеет воронкообразную форму и чем дальше нора используется, тем воронка шире. Около входа бывает хорошо утрамбованная куча выброшенной земли, всегда лишённая травы, так как зверь не менее двух раз в год подчищает нору, выбрасывая из камеры свежую землю и подстилку в виде сухой травы, листьев и мха. Чувствуя себя в полной безопасности, барсук не маскирует нору. От входа в разных направлениях идут заметно набитые тропки зверя, которыми он пользуется из года в год. В норе зверь живет с течение всего года: в ней проводит он светлое время суток, выращивает детенышей, в ней же погружается в зимний сон. В первые солнечные дни конца зимы у входа в нору можно заметить примятый снег, перепачканный землей и глиной: это

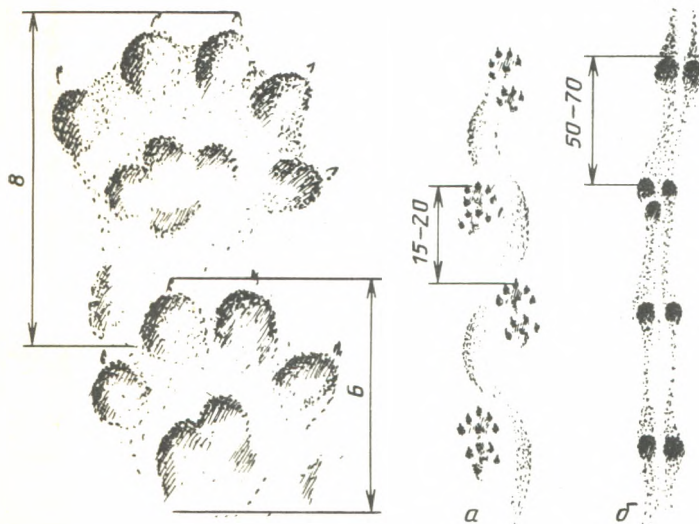

хозяин норы чистил слежавшийся мех, перекатываясь с боку на бок.

В городищах барсука нередко поселяется лисица, енотовидная собака; иногда, расширяя ходы, в ней приносит щенят волчица. На юге страны в барсучьих убежищах селятся шакалы, лесные кошки, дикобразы. Нередки случаи, когда в одном городище обитает барсук и енотовидная собака или барсук и лисица, занимая, естественно, разные части подземного лабиринта и пользуясь разными выходами.

Возле норы, заселенной барсуком, не бывает остатков пищи. У троп, ведущих к норе, барсук устраивает уборные — ямки, в которых скапливаются экскременты. По величине и форме экскременты напоминают лисьи, но обычно светлее и более рыхлые по структуре, так как состоят в основном не из шерсти грызунов, а из хитина насекомых и костей лягушек. Нередко встречаются в уборных барсука твердо спрессованные экскременты из одной земли, которая попадает в кишечный тракт зверя при поедании им дождевых червей.

Уборные барсука, содержащие свежие экскременты со специфическим мускусным запахом, могут, по-видимому, иметь и сигнальное значение и подтверждать занятость убежища.

Отпечаток передней (внизу) и задней лап выдры, см.

Следы выдры: а — на мокром песке (заметны следы хвоста) и б — на рыхлом снегу, см.

и лягушек. Таких мест у выдры много, но посещаются они нечасто, что связано с обширностью ее участка обитания.

На отрезке реки, где держится зверь, он имеет несколько убежищ. Это пещерообразные углубления под крутым берегом, пустоты среди камней, под корягами и в завалах плавника, которых бывает особенно много в руслах лесных рек. Обычно выдра останавливается то в одном, то в другом убежище. Постоянным местом пребывания является лишь выводковая нора в период выкармливания молодняка. Весной выдра бывает вынуждена покидать свои убежища: их затопливает полыми водами. В это время она устраивается на временных лежках где-нибудь у комля дерева, близко стоящего к урезу воды. Зимой выдра использует подснежные или, вернее, подледные убежища, так называемые пустоледицы. В годы, когда пустоледицы бывают особенно обширными, звери редко выходят на поверхность и оставляют на снегу мало следов.

Экскременты выдры — это рыхлые кучки мелких кичи рыб и лягушек с небольшим количеством чешуи и частичек хитина, а в июне-июле — и перьев птиц. Все это склеено слизью и в свежем виде имеет ярко-зеленую окраску, в подсохшем — серо-зеленую. Такой цвет придает им зелень из желудков ее жертв. Выдра устраивает уборные у вылазов на берег, у корней деревьев, близко стоящих к воде, на выступающих из воды камнях и корягах, кучах плавника и на песчаных пляжах, где для этого сгребает лапами небольшие холмики песка. Экскременты, имеющие сильный мускусный запах, выдра чаще всего оставляет на высоких, приметных местах.

Она делает 2—3 скачка, а затем, прижав передние лапы к телу и вытянув задние, скользит грудью и брюхом по снегу, проезжая таким образом 2—3 метра, а иногда и больше; затем опять следуют скачки и снова скольжение. Таким же способом зверь съезжает по заснеженному склону берега реки, оставляя желобообразный след в несколько десятков метров длиной.

В местах обитания выдры легко обнаруживаются следы ее кормовой деятельности. На крупных камнях, торчащих из воды, на стволах упавших в воду деревьев, и реже прямо на берегу выдра устраивает «столовые», в которых бывают остатки рыб

Н. РУКОВСКИЙ,
кандидат биологических наук

Рисунки автора

БАДХЫЗСКИЕ САНИТАРЫ

Пожалуй, вряд ли где в нашей стране сохранилось такое обилие хищных птиц, как в окрестностях Бадхызского заповедника, недалеко от самой южной точки Советского Союза — г. Кушки. Здесь их отмечено более 30 видов. Под Кушкой в одной из ложбин, куда вывозят отходы с местной скотобойни, можно увидеть одновременно до 200 (!) хищных птиц. В заповеднике многочисленны черный коршун, курганник, обыкновенная пустельга, стервятник. Силуэты парящих белоголовых сипов (фото 1) — неизменный атрибут заповедных ландшафтов. Здесь до сих пор относительно часто встречаются такие редкие виды из Красных книг, как балобан, бородач, орлы — беркут, могильник.

Такое видовое разнообразие хищных птиц определяется наличием благоприятных кормовых и гнездовых условий. Обилие грызунов, главным образом песчанок, поддерживает высокую численность видов «мышеловов» (курганника, пустельги, черного коршуна и других). Многочисленные ящерицы и змеи служат для ряда видов важным дополнительным источником питания и основным — для такого специализированного хищника, как змееяд. Трупы павших диких и домашних копытных — корм для птиц-падальщиков (стервятников, сипов, грифов, бородачей).

Профессиональные падальщики в поисках пищи часами парят на головокруглительной высоте. Обнаружив поживу, хищник камнем падает к ней, что служит сигналом для его собратьев. Со всей округи устремляются они к этому месту. В итоге у трупа павшего животного в считанные минуты собираются десятки птиц. Сипы и стервятники нередко первыми замечают добычу, но отнюдь не всегда имеют возможность сразу же начать трапезу. Их клюв и когти слишком слабы, чтобы порвать, например, крепкую шкуру кулана. Поэтому они вынуждены дожидаться более сильного черного грифа, который в состоянии разорвать такую добычу. И лишь затем птицы с шумом и драками приступают к потрошению жертвы. Кроме специализированных падальщиков в дележе добычи принимают участие вороны, коршуны, беркуты и другие хищники, которые никогда не брезгают падалью и при случае охотно выполняют роль санитаров. Трапеза протекает столь активно, что через пару часов от трупа джейрана или архара остаются только жалкие останки. Но и они не пропадают даром, их подбирают бородачи.

Хищные птицы имеют важное значение в жизни заповедника, выступая в качестве регулятора численности грызунов и своеобразной санитарной службы.

Ю. АРТЮХИН

Фото автора